

The cover features a light yellow background with decorative line-art illustrations of flowers and leaves in the corners. The top corners have smaller, more delicate floral sketches, while the bottom corners feature larger, more detailed drawings of flowering branches. The central text is arranged in a vertical hierarchy, with the title being the most prominent element.

Сладкие Сладостные Сладчайшие

*Божественные Деяния
Джагад-гуру Шрилы Бхакти Валлабха
Тиртхи Госвами Махараджа*

Свами Б. С. Пармадвайти

Сладкие Сладостные Сладчайшие

Божественные Деяния
Джагад-гуру Шрилы Бхакти Валлабха
Тиртхи Госвами Махараджа

Свами Б. С. Парамадвайти

Первое издание: 2024
Шри Чайтанья Гаудия Матх,
Шридхам Маяпур, Ишодьян, Надия
Западная Бенгалия — 741313

Приложение:
bbtirtha в Google Play и Apple Store

Веб-сайт:
www.bbtirtha.org,
www.sreecgmah.org

Электронная почта:
info@bbtirtha.org

© Шри Чайтанья Гаудия Матх, 2024

Небольшие фрагменты этой работы могут быть опубликованы с указанием авторства и издателя. Значительные части могут быть опубликованы; однако автор и издатель просят предоставить им экземпляры публикации для ознакомления. Авторские права во всех случаях остаются за издателем.

Шри Шри Гуру Гаурангау Джайатах!

Содержание

<i>Предисловие</i>	<i>9</i>
<i>От автора</i>	<i>11</i>
<i>Идеальный Наставник.....</i>	<i>17</i>
<i>Отблески Непостижимого Духовного Экстаза</i>	<i>101</i>
<i>Вступление в Нитья-лилу</i>	<i>131</i>
<i>Приложения</i>	<i>182</i>

Предисловие

Высокочитимый Шри Шримад Бхакти Валлабха Тиртха Госвами Махараджа с самого раннего детства был в полной мере наделен всеми вайшнавскими добродетелями. Оказывать искреннее уважение старшим по возрасту и положению было заложено в самой его природе. Он никогда не обращал ни малейшего внимания на богатство, женщин и мирскую славу — все то, что ценят обыкновенные люди. С самого раннего возраста он проявлял отрешенность от любой мирской деятельности.

Пользующиеся всеобщим уважением ученики *джагад-гуру* Шрилы Прабхупады Бхакти Сиддханты Сарасвати Госвами Тхакура, чьи имена достаточно услышать, чтобы очиститься, не жалели прославлений в адрес Тиртхи Махараджи. Они говорили: «Тиртха Махараджа — вайшнав высочайшего уровня». Однажды мой высокочитимый *гурудев*, *Нитья-лила-правишта Ом Вишнупада 108* Шри Шримад Бхакти Дайита Мадхава Госвами Махараджа, сказал мне: «Обсудив это со своими старшими духовными братьями, я решил назначить Шримана Бхакти Валлабха Тиртху Махараджу следующим президентом Шри Чайтанья Гаудия Матха после меня. В этом мире крайне редко можно встретить личность, подобную ему; даже мои духовные братья говорят то же самое».

Однажды, когда высокочитимый Шрила Тиртха Госвами Махараджа был в Чакдахе, я позвонил ему по телефону и попросил его прислать немного денег для служения в одном из наших *матхов*. Он попросил меня приехать к нему на такси. Когда я прибыл в Чакдаху, он, сложив большое количество денег в сумку, вручил ее мне. На вопрос о том, сколько денег в сумке, он ответил: «Я не считал их. Все, что тут есть,

можно использовать для служения в *матхе*». Позже я пересчитал деньги, и оказалось, что там было 125 000 рупий. На сегодняшний день это было бы более 2 500 000 рупий. Материальное богатство было ему настолько безразлично, что он даже не стал считать эти деньги.

Высокочитимый Шрила Тиртха Госвами Махараджа — *парамахамса*. Те, кто нашел прибежище у его лотосных стоп, непременно обретут высшее благо. Только особо удачливые люди могут обрести такого *гуру*. Очень важно рассказать всему миру о том, что святые, подобные ему, живут даже в наше время. Пусть его личному слуге сопутствует успех в работе над этой книгой на английском языке, чтобы все было выполнено надлежащим образом. Повествовать о *маха-бхагаватах* — это высочайшее служение. Если же эта книга будет переведена на другие языки, прежде всего на бенгальский и хинди, то еще больше преданных получат от этого благо.

Шрила Бхакти Бхушан Бхагават Махараджа,
предыдущий президент-ачарья
Шри Чайтанья Гаудия Матха

От автора

В марте 2010 г., вскоре после Гаура-пурнимы, по беспричинной милости нашего высокочтимого Шрилы Гурудевы, *Нитья-лила-правишты Ом Вишнупады 108* Шри Шримад Бхакти Валлабха Тиртхи Госвами Махараджи, мне выпала удача стать его личным слугой. С этого момента в моей духовной жизни началась череда новых уроков. Хотя каждое действие Шрилы Гурудевы само по себе было наставлением писаний, тем не менее, он также много раз милостиво давал мне личные наставления. Кроме того, в определенные моменты он милостиво проявлял гнев, чтобы ускорить мое духовное развитие. Благодаря его трансцендентному обществу я лучше понял истинный смысл наставлений шаштр, которые слышал ранее. Я считаю, что мне безмерно повезло находиться рядом с такой божественной личностью, и я навечно останусь в долгу перед ним за его беспричинное и безграничное сострадание ко мне.

Опыт и вдохновение, которыми за это время милостиво наделил меня Шрила Гурудева, вошли в эту книгу. Думаю, эти записи будут источником вдохновения не только для меня, но и принесут большую пользу всем остальным.

Книга состоит из трех частей. Первая часть описывает путешествия Шрилы Гурудевы по Индии, его проповедь и общение с разными преданными с 2010 по 2012 гг. Вторая часть описывает проявления его духовного экстаза, когда он был глубоко погружен в духовную реальность, особенно в 2013 г. В это время он очень мало общался с преданными и в основном был поглощен *хариной* и медитацией на божественные стопы своего Гурудевы. В этой части рассказывается о некоторых непостижимых лилах Шрилы Гурудевы.

Последняя часть книги описывает события, происходившие после того, как он в конце 2013 г. явил лилу погружения во внутреннее созерцание, которая в апреле 2017 г. завершилась необыкновенными событиями, происходившими в Шридхаме Маяпуре во время церемонии *самадхи*. В книге приводятся также ссылки на писания, которые помогли мне глубже понять *лилы* Шрилы Гурудевы.

Хотя эти части книги не связаны между собой и их можно читать по отдельности, желательно все же читать книгу последовательно, с самого начала. Причина в том, что, прежде чем переходить к его сокровенным *лилам*, которые находятся на другом уровне реальности и трудны для понимания, очень важно осознать божественность личности Шрилы Гурудевы, его онтологический аспект, поглощенность преданным служением, его преданность Шри Гуру.

Все игры Шрилы Гурудевы одинаково сладостны и приносят радость. Однако в соответствии с интенсивностью служения, которым он милостиво занимал меня в разные периоды своих игр, я ощущал в них разные степени сладости, которые можно сравнить со сладостью сахарного тростника, патоки и сахарного леденца. Сахарный тростник сладкий, патока еще слаще, но кристаллический сахар еще слаще. Подобно этому, игры Шрилы Гурудевы в период активной проповеди я воспринимал как сладостные. Еще более сладостными были его *лилы*, когда он был погружен в переживание различных трансцендентных состояний блаженства, но слаще самого сладкого были его *лилы*, когда он погрузился в молчание, и его *лила* ухода из этого мира.

- По милостивому указанию некоторых моих старших духовных братьев я взялся за это служение: записать то, что Шрила Гурудева великодушно позволил мне увидеть и испытать за все время, что я близко общался с ним. И хотя я вполне сознаю, что недостойн этого, ибо не предался ему полностью, я также понимаю, что

вайшnavы милостиво велели мне заняться этим ради моего же очищения. Их беспричинная милость — мое единственное прибежище. Кроме того, я уже давно чувствовал, что обязан был это сделать ради других преданных. Было бы несправедливо скрывать эти выдающиеся игры Шрилы Гурудевы, ибо его деяния — это источник вдохновения для всех живых существ. Тем не менее, данная книга не является его биографией.

Постижение Всевышнего Господа у разных преданных может быть разным в зависимости от того, насколько преданный вручил себя Ему, и в каком умонастроении он находится. Подобным образом Шрила Гурудева, проявление Господа, неотличное от Него Самого, в глазах разных преданных являет себя по-разному. Как следствие, разные преданные, бывшие свидетелями тех событий, которые я описываю в этой книге, могли воспринять и понять их иначе — так, как это явил им Шрила Гурудева. Возможно также, что читатель увидит совсем другое измерение этих игр. В этом нет ничего невероятного, так как это будет лишь подтверждением бесконечного многообразия неделимой духовной Истины («Шрймад Бхāгаватам», 3.32.33).

Глупец вроде меня, окутанный пеленой вожделения, гнева, жадности, иллюзии, мирского тщеславия и зависти, не способен воспеть славу трансцендентной духовной личности, такой как Шрила Гурудева. Это подобно попытке карлика дотянуться до Луны. Однако, помимо милостивого указания вайшnavов, взяться за это служение побудило меня наставление Шри Нарады, данное Ведавьясе Муни в «Шрймад Бхāгаватам» (1.5.11): «Но совсем иную природу имеет произведение, состоящее из описаний трансцендентного величия Имени, Славы, Облика, Игр безграничного Всевышнего Господа, из трансцендентных слов, назначение которых — совершить переворот в несправедной жизни заблудшей цивилизации. Такие трансцендентные произведения, даже если

они несовершенны по форме, слушают, поют и принимают чистые люди, которые безукоризненно честны».

В заключение я выражаю свою искреннюю благодарность моей *гуру-варге* и старшим духовным братьям, вдохновившим меня написать и опубликовать эту книгу. Я сердечно благодарен тем, кто редактировал книгу, делал ее корректуру и жертвовал свои средства на ее издание. Надеюсь, что содержание этой книги порадует вайшнавов, и они благословят меня, чтобы я мог следовать наставлениям Шрилы Гурудевы, что увенчает мою жизнь успехом.

Дасабхаса [подобие слуги],

Свами Б. С. Парамадвайти

A sepia-toned portrait of an elderly man, Shri Gurusdeva, with a shaved head and a white beard. He is wearing glasses and a white shawl draped over his shoulders. His hands are clasped in front of him. The background is a plain wall with some dark, vertical decorative elements.

“

Шрила Гурудева
является подлинным
эталонem понятия
«вайшнав», а его
образцовая жизнь
– яркий пример
вайшнавского
поведения.

Идеальный Наставник

Наш высокочтимый Шрила Гурудева, *Парамахамса Паривраджакачарья Нитья-лила-правишта Ом Вишнупада 108 Шри Шримад Бхакти Валлабха Тиртха Госвами Махараджа* почитается подлинным украшением преемственности Гаудия-вайшнавов. Он — высшее олицетворение безраздельного вручения себя Господу и совершенный исполнитель воли своего духовного учителя. В изобилии одаренный качествами, украшающими вайшнава, такими как смирение и простосердечие, он установил высший эталон поведения для всех остальных. Великодушие его необъятно, как небо, и глубоко, как океан. Он — воплощение любви, заботы и внимания; он — символ непоколебимости и образец воодушевления в преданном служении.

Своими качествами совершенного преданного Шрила Гурудева покорила сердца всех вайшнавов и снискал щедрые благословения своей *гуру-варги* (старших вайшнавов). Довольный его покорностью и стараниями в служении, его Гурудева, *Парамахамса Паривраджакачарья Нитья-лила-правишта Ом Вишнупада 108 Шри Шримад Бхакти Дайита Мадхава Госвами Махараджа*, однажды сказал: «У меня много учеников, но именно Тиртха Махараджа живет в полном соответствии с желаниями моего сердца». Его смирение и уважение к старшим привлекло внимание многих верных учеников *Парамахамсы Паривраджакачарьи Нитья-лила-правишты Ом Вишнупады 108 Шри Шримад Бхакти Сиддханты Сарасвати Госвами Тхакура Прабхупады*, и некоторые из них, в частности *парама-пуджяпада Шрила Бхакти Прамода Пури Госвами Махараджа* и *парама-пуджяпада Шрила Бхакти Саурабх Бхактисар Госвами Махараджа*,

“

Тиртха Махараджа —
вайшнав высочайшего
уровня. Он —
воплощение третьего
стиха “Шикшаштаки”
Махапрабху: *тр̣ṇād апи сун̣ичена*. Ваша жизнь
увенчается успехом,
если вы предадитесь
ему.

говорили: «Тиртха Махараджа — вайшнав высочайшего уровня. Он — воплощение третьего стиха «Шикшаштаки» Махапрабху: *тр̣ṇād апи сун̣ичена*. Ваша жизнь увенчается успехом, если вы предадитесь ему». Шрила Гурудева считал духовных братьев экспансиями своего Гурудевы и выражал им искреннюю любовь и уважение, завоевав тем самым особое место в их сердцах. Произнося его имя с величайшим благоговением, нынешние представители вайшнавской общины из уважения к нему встают с места, выражая ему искреннее почтение. Для них он — солнце, сияющее на небе Гаудий. Таким образом, ему возносят хвалу все три поколения вайшнавов — *гуру-варга*, *гуру-бхаи* (духовные братья и равные им) и *шишья-варга* (ученики и последователи).

Преданность Шрилы Гурудевы *парампаре* (линии преемственности) была исключительной. Он был непоколебим в следовании указаниям предшествующих *ачарьев*, не признавая никаких компромиссов, и не терпел, когда кто-либо отклонялся от них. Поэтому он является истинным представителем школы Гаудия-вайшнавизма своей эпохи и совершенным наставником. Любой человек, который серьезен в

своем духовном поиске и ради своего вечного блага искренне ищет прибежища у истинного гуру, несомненно, завершит свой поиск у лотосных стоп Шрилы Гурудевы.

Найдется ли кто-нибудь в трех мирах, кто сможет исчерпывающе описать славу такой трансцендентной личности, как Шрила Гурудева? Его бесчисленные добродетели можно воспевать бесконечно. Никто не способен обнаружить берегов океана его неисчислимых качеств, даже окунаясь в этот океан миллионы жизней. Его слава и совершенство в преданном служении безграничны.

Отдавая все заслуги Шри Гуру

Шрила Рупа Госвами в «Бхакти-расāmрита-синдху» (1.3.25-26) так описывает качества преданного, находящегося на уровне *бхава-бхакти*: 1) *āсактис тад-гуṇākхйāне* — он всегда жаждет прославлять трансцендентные качества своего возлюбленного Господа и получает от этого безмерную радость; 2) *prītис тад-васати-стхале* — он привязан к местам, в которых его возлюбленный Господь проводил Свои божественные игры. Преданный погружается в новую волну экстаза всякий раз, когда прославляет Повелителя своего сердца. Он ищет любую возможность, чтобы посетить места, которые являются *лилā-уддīпакой*, т.е. пробуждают воспоминания о трансцендентных играх.

В нескольких случаях последователи Шрилы Гурудевы видели в нем проявления вышеупомянутых качеств *бхава-бхакти* по отношению к своему Гурудеве, *Нитья-лила-правишта Ом Вишнупаде Шри Шримад Бхакти Дайита Мадхаве Госвами Махарадже* (далее именуемого Шрилой Парама-гурудевой). Его невероятную любовь к местам, где ступали святые стопы Шрилы Парама-гурудевы и где он основал *матхи*, невозможно описать словами. Ниже описывается один из таких эпизодов.

В начале мая 2010 г. Шрила Гурудева находился в калькуттском *матхе*. Приближался праздник Господа Джаганнатхи под названием Чандана-ятра. Во время этого праздника Господь по вечерам на паланкине отправляется на озеро Чандана-саровару, чтобы покататься на лодке. Этот фестиваль длится 21 день. Как и в Пури-дхаме, этот праздник с большой пышностью отмечают в нашем *матхе* в Агартале. Шрила Гурудева выразил желание участвовать в этом празднике в *матхе* в Агартале и попросил нас, его *севаков*, заказать билеты. Ввиду его преклонного возраста мы беспокоились о его здоровье и попросили отложить поездку.

Через некоторое время Шрила Гурудева позвал нас всех в свою комнату и с большой любовью стал рассказывать о славе *матха* в Агартале. Он сказал, что только благодаря необыкновенным, божественным качествам его Гурудевы, Ом Вишнупады Шри Шримад Бхакти Дайита Мадхавы Госвами Махараджи, мы смогли получить место, где сейчас расположен *матх* в Агартале. Затем он сказал, что если он

не поедет туда, будет нехорошо. Когда мы стали его просить отложить поездку, он ответил: «Если бы вы понимали славу нашего Гурудевы и знали, как он благодаря своему уникальному могуществу получил эту землю в Агартале, вы точно не стали бы говорить «нет». Прежде чем советовать мне не ездить туда, вы должны понять славу этого места». Затем он рассказал всю связанную с этим историю (см. Приложение 1), показывая, что очень решительно настроен поехать туда.

Всякий раз, когда мы просили Шрилу Гурудеву отложить поездку в Агарталу, он начинал рассказывать о славе этого места, однако ни разу не проявил нетерпение или гнев по отношению к нам. Напротив, он воспринимал это как возможность рассказать о важности этого места и об удивительных качествах его Гурудевы, которые позволяли ему добиваться успеха в любом служении. Так он говорил нам о славе Агарталы по крайней мере 2-3 раза в день. В итоге, видя, как решительно он настроен, мы заказали билеты на самолет до Агарталы. Когда мы сообщили об этом Шриле Гурудеве, он очень обрадовался. Тем не менее, он продолжал рассказывать о славе *матха* в Агартале и его Гурудевы почти каждый день до самого отъезда. Было очевидно, что прославление Гурудевы доставляет ему огромное удовольствие.

Когда мы добрались до Агарталы, Шрила Гурудева продолжал восторженно рассказывать о *лилах* его Гурудевы, связанных с этим местом. Было запланировано, что 30 мая он будет рассказывать *хари-катху* на вечернем собрании в храме. В течение всего дня он несколько раз рассказывал нам о необыкновенных усилиях, которые прилагал в этом месте его Гурудева. Вечером он начал *хари-катху* словами: «Тот, благодаря кому мы получили это место для нашего *матха* в Агартале, — наш досточтимый Гурудева, *Нитья-лила-правишта Ом Вишнупада 108 Шри Шримад Бхакти Дайита Мадхава Госвами Махараджа*». В середине *хари-катхи* Шрила Гурудева сказал: «Премьер-министра штата и министра финансов привлекла необыкновенная личность нашего

“

Если бы вы понимали славу нашего Гурудевы и знали, как он благодаря своему уникальному могуществу получил эту землю в Агартале, вы точно не стали бы говорить “нет”. Прежде чем советовать мне не ездить туда, вы должны понять славу этого места.

Гурудевы, и они захотели передать храм Джаганнатхи Шри Чайтанья Гаудия Матху». И в конце *хари-катхи* он с особым чувством подчеркнул: «Разве кто-то был способен получить эту землю? Если бы не Гурудева, разве было бы это возможно? Наш Гурудева — не обычный человек!»

После *хари-катхи* Шрила Гурудева по дороге в свой *бхаджан-кутир* продолжал говорить нам о славе его Гурудевы, а уже в *бхаджан-кутире*, присев на кровать, он снова рассказал о неподражаемых, неустанных усилиях, которые его Гурудева прилагал, чтобы получить землю в Агартале. Он множество раз рассказал о том, каким непоколебимым в служении был его Гурудева, но ни разу не упомянул об одном — сколько трудностей пришлось преодолеть ему самому, чтобы зарегистрировать землю на имя

нашего *матха*. Чтобы исполнить желание своего Гурудевы, ему пришлось забыть о еде, отдыхе и других физических потребностях.

Вот о чем не упомянул Шрила Гурудева: даже несмотря на то, что правительственные чиновники были не против передать землю нашему *матху*, на пути к этому стояло множество препятствий. Добиться этого было совсем не просто. Будучи секретарем *матха*, Шрила Гурудева в то время часто встречался с чиновниками из Агарталы, а также с адвокатом из Калькутты, и это означало, что он должен был много раз ездить в эти места. Кроме того, он поддерживал постоянную переписку с чиновниками и адвокатом. В то же время он много путешествовал с Парама-гурудевой и помогал ему в проповеди в самых разных уголках Индии, а также исполнял различные административные обязанности в *матхе*. Все это продолжалось почти три года. Наконец, когда настал день фактической передачи прав на землю *матху*, правительственные чиновники и Шрила Гурудева прибыли на место. Однако *пуджари* храма, который должен был официально передать свои обязанности, куда-то ушел, заперев ворота. Шрила Гурудева ждал его с утра до вечера без пищи и воды. Опасаясь, что правительственные служащие уйдут под предлогом того, что его не было в нужный момент, он даже не отлучался в уборную. Так или иначе, в конце концов земля была зарегистрирована и передана Шри Чайтанья Гаудия Матху. Это произошло благодаря неустойчивым усилиям Шрилы Гурудевы и очень порадовало Шрилу Парама-гурудеву.

Однако, когда бы Шрила Гурудева ни говорил о *матхе* в Агартале, он никогда не упоминал, сколько усилий это потребовало от него самого. А в тот день, когда он в своем *бхаджан-кутире* в Агартале полностью погрузился в рассказ о Парама-гурудеве, я не смог удержаться и от переизбытка эмоций сказал: «Вы ведь тоже сыграли важную роль в этой истории! Вы тоже прилагали усилия, чтобы получить эту землю!» Однако мой непрошенный комментарий в глазах

Он множество раз рассказал о том, каким непоколебимым в служении был его Гурудева, но ни разу не упомянул об одном — сколько трудностей пришлось преодолеть ему самому, чтобы зарегистрировать землю на имя нашего *матха*.

Он не мог принять
того, что я упоминаю
его заслуги в то время,
как он прославляет
своего Гурудеву.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

Шрилы Гурудевы был совершенно неуместным. Он не мог принять того, что я упоминаю его заслуги в то время, как он прославляет своего Гурудеву. Он устремил на меня взгляд, не произнеся ни слова, и его лотосные глаза покраснели от гнева. Возможно, он подумал, что я тогда не был способен вынести его порицание, но ни в каком выговоре и так не было необходимости, поскольку один его взгляд полностью выразил его глубочайшее недовольство моей глупостью. Так я усвоил свой первый урок.

Обусловленные души, пребывающие в невежестве и обуреваемые гордыней, считают себя вершителями всех дел. Они мнят себя героями, одерживающими победы, и думают, что, если бы не они, то или иное дело никогда не увенчалось бы успехом. Чистые преданные, наоборот, понимают, что все становится возможным по милости Шри Гуру и Всевышнего Господа. Шрила Прабхупада сказал: «Последователи Шри Рупы Госвами не полагаются на собственные силы, но отдают славу всех своих достижений изначальному источнику этих сил»¹. Шрила Гурудева — признанный пример этого наставления Шрилы Прабхупады. Мы много раз были свидетелями того, как он, рассказывая об усилиях, которые потребовались для получения земли в Агартале, Пури-дхаме или Чандигархе, отдавал все заслуги своему Гурудеве. Несмотря на то, что ведение дел в каждом из этих мест потребовало от него множество усилий, он отказывался признавать за собой какие-либо заслуги.

После праздника Чандана-ятры Господа Шри Джаганнатхи в Агартале Шрила Гурудева принял участие в Снана-ятре в Чакдахе, а через две недели — в празднике Ратха-ятры в Пурушоттама-дхаме. В Агартале, а также в Пури он дал посвящение искренним преданным в *кришна-наму* и *кришна-мантру*. После этого он вернулся в Калькутту и оставался там около двух месяцев.

¹ «Патравали», том 3, стр. 89

Поток несравненной милости затопляет мир

Некоторые преданные, особенно проживающие за пределами Индии, присылали Шриле Гурудеве вопросы о духовной жизни — по электронной почте или как-то еще, — и когда у него было свободное время (обычно между обедом и послеобеденным отдыхом), он отвечал на эти вопросы, а у нас была возможность слушать его ответы.

Однажды в послеобеденное время, когда Шрила Гурудева, расслабившись, сидел в своем кресле, я прочитал ему вопрос одного преданного о *джива-таттве*. Едва дослушав, он посерьезнел и воодушевился: хотя Шрила Гурудева до сих пор сидел, откинувшись на спинку кресла, он тут же сел прямо. Ответ на этот вопрос он начал с рассказа о жизни царя Бхараты, который отказался от царства и семьи, и отправился в лес, чтобы совершать *хари-бхаджан*, но там встретил беспомощного олененка и привязался к нему. В итоге в следующей жизни он стал оленем, потому что в момент смерти помнил об олененке. В своем ответе Шрила Гурудева очень серьезно предостерег каждого, подчеркнув, что не подобает тратить эту редкую, но очень ценную человеческую жизнь впустую, в погоне за исполнением материальных чувственных желаний, упуская тем самым высшую ее цель.

Шрила Гурудева продолжал: «Всевышний Господь Кришна и *дживы* (живые существа) вечно связаны друг с другом. Господь Шри Чайтанья Махапрабху назвал эти отношения *ачинтья-бхеда-абхедой*. Это означает, что живые существа, благодаря непостижимым энергиям Всевышнего Господа Шри Кришны, одновременно едины с Ним и отличны от Него.

Когда я жил дома, у меня были сомнения по поводу *джива-таттвы*, *бхагавад-таттвы* и т.д., и я писал об этом моему высокочтимому Гурудеве. В одном из своих писем он попросил меня прочитать книгу «Джайва-дхарма» Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Я отправился в библиотеку

в Гоалпаре и взял эту книгу. После того, как я тщательно изучил ее, все мои сомнения рассеялись. Вы тоже можете прочитать эту книгу — и получите ответы на все ваши вопросы».

День клонился к вечеру, поэтому я попросил Шрилу Гурудеву прилечь и отдохнуть. Я сказал, что подготовлю черновик ответа и покажу ему, когда он отдохнет. Казалось, однако, что он очень хотел пролить еще больше милости на преданного, задавшего вопрос, а заодно и на всех нас. Тем не менее, я уговорил его отдохнуть. С неохотой он поднялся с кресла и прилег на кровать, а я приглушил в комнате свет. Поклонившись, я вышел из комнаты и, вместо того чтобы записать его ответ, занялся какими-то менее важными делами.

Примерно через пять минут Шрила Гурудева, позвонив в колокольчик², позвал меня в свой *бхаджан-кутир*. Войдя, я увидел, что он пребывает в задумчивости. Он сказал: «Есть 8 400 000 видов живых существ, включая птиц и животных:

*джаладжā нава-лакīāñи стхāварā лакīа-виmīатиx
крмайo рудра-саñкxйāкāx пакīинām дайā-лакīаṇам
триmīāл-лакīāñи пāйāваx чатур-лакīāñи мāнуīāx
(«Шрī Вишṇу-пурāṇа»)*

2 Шрила Гурудева использовал колокольчик, чтобы позвать *севаков*, если ему была нужна какая-то помощь. Вначале он избегал пользоваться колокольчиком, чтобы позвать вайшнава, считая, что это невежливо и идет вразрез с вайшнавским этикетом. Он говорил: «Вайшnavы — слуги *матха*. Я им не начальник. Как я могу кому-то приказывать?» Он не любил занимать других служением себе; все, что ему было нужно, он делал сам. Если же он никак не мог обойтись без помощи, он сам шел к какому-нибудь вайшnavу и вежливо просил его помочь. Только после постоянных, длящихся в течение нескольких лет просьб вайшnavов, он начал пользоваться колокольчиком, чтобы позвать *севаков*. Однако он никогда не называл *севаков* «мои *севаки*» — вместо этого он говорил «слуги *матха*», «наши помощники» или «наши доброжелатели».

«Есть 900 000 видов существ, обитающих в воде, и 2 000 000 видов деревьев и других растений. Существует 1 100 000 видов насекомых и пресмыкающихся, и 1 000 000 видов птиц. Есть 3 000 000 разновидностей животных и 400 000 видов человеческих существ. И чтобы прийти к человеческой форме жизни, нужно пройти через 8 000 000 других видов жизни».

Рождение в теле человека очень редко, и эту бесценную возможность не следует упускать. Создав людей, Всевышний Господь был доволен, так как они обладали способностью поклоняться Ему. Поэтому тратить эту бесценную человеческую жизнь на погоню за преходящими мирскими удовольствиями крайне неразумно. Шрила Прабхупада Бхакти Сиддханта Сарасвати Госвами Тхакур говорил, что наш единственный долг в этой человеческой жизни — стараться обрести высшее вечное благо:

*лабдхвā су-дурлабхам идам баху-самбхавāнте
мāнушйам артха-дам анитйам апйха дхйра
тўрчām йатета на патед ану-мртйу йāван
нихйирейасāйа вишайах кхалу сарватах сйāt
(«Шрīмад Бхāгаватам», 11.9.29)*

«Пройдя через бесконечное количество рождений и смертей, душа получает редкую человеческую жизнь, которая, хотя и не длится вечно, все же позволяет достичь высшего совершенства служения Всевышнему Господу и пребывать на этом уровне вечно. Поэтому настоящий долг любого человека, обладающего истинным знанием, — изо всех сил стараться обрести высшее вечное благо, пока не пришла очередная смерть. В других формах жизни мы соприкасаемся только с невечными материальными объектами, являющимися источником больших страданий. Однако обрести истинное, вечное благо могут только люди».

«Это ты должен также включить в ответ», — сказал Шрила Гурудева. С его разрешения я вышел из комнаты,

чтобы дать ему, наконец, отдохнуть. Но через пять минут он вновь позвонил в колокольчик. Когда я вошел, он продолжил свою мысль: «Наш высокочтимый Парама-гуру-пада-падма, *Нитья-лила-правишта Ом 108 Шри Шримад Бхакти Сиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада на Ултаданга роуд в Калькутте* объяснял стих «*лабдхвā су-дурлабхам*» целый месяц. Несмотря на это, он не был удовлетворен, ибо чувствовал, что не смог исчерпывающе объяснить этот стих.

В один из дней к нему пришли два студента Шотландского церковного колледжа. Остановив на них милосердный взгляд, Шрила Прабхупада сказал, что ни одно мгновение этой человеческой жизни нельзя тратить впустую — на что-либо, кроме *хари-бхаджана*. Студенты сказали, что заглянули сюда только из любопытства, и теперь им нужно возвращаться домой.

На это Шрила Прабхупада сказал: «Вы должны немедленно — *тūrṇaṁ* — начать поклоняться Всевышнему Господу, потому что можете утратить эту редкую возможность в любой момент».

«Вот как! — удивились студенты, опешившие от напора, с каким Шрила Прабхупада обращался к ним. — А если наши дома загорятся? Кто потушит пожар, если мы останемся здесь?»

Шрила Прабхупада воскликнул: «Пусть горят!»

Студенты возразили: «Если мы не потушим пожар, соседние дома тоже сгорят!»

На это Шрила Прабхупада решительно воскликнул: «Пусть весь мир сгорит — вы от этого не потеряете ничего! Потому что вы *брахма-бхута* (созданы Господом и принадлежите Ему), а не *джагад-бхута* (создания этого мира, принадлежащие этому миру)».

Шрила Гурудева продолжал: «Позже эти студенты присоединились к *матху*. Ты должен об этом тоже написать в своем ответе. Неразумно растрачивать впустую эту человеческую жизнь». Выслушав его заботливое предостережение,

я снова поклонился и вышел из комнаты. Но, несмотря на то, что я видел с каким воодушевлением Шрила Гурудева отвечал этому преданному, я по-прежнему не ощущал неотложности моей задачи — написать черновик ответа.

Я сидел в комнате перед входом в *бхаджан-кутир* Шрилы Гурудевы и делал что-то менее важное на компьютере. Внезапно я понял, что он пытается открыть дверь своей комнаты изнутри. Я поднялся и помог ему. Он стоял на пороге, и его лицо выражало еще большую озабоченность и сострадание. Без всякой паузы он стал говорить: «Прахлада Махараджа сказал сыновьям демонов:

*каумāра āчарет прāджño
дхармāн бхāгаватāн иха
дурлабхām мāнушām джанма
тад апй адхрувам артхадам
(«Шрїмад Бхāгаватам» 7.6.1)*

«Тот, у кого достаточно разума, должен с самого начала, с детских лет, использовать свою человеческую жизнь для того, чтобы заниматься преданным служением, а не чем-то иным. Родиться человеком — это редкая удача, ведь человеческое тело, хотя оно, как и все другие тела, бrenно, имеет особую ценность, ибо позволяет преданно служить Верховной Личности Бога. Даже недолгое, но искреннее служение может привести человека к высшему совершенству».

С искренней заботой в голосе Шрила Гурудева тихо сказал: «Человеческая жизнь очень редка. Ее не следует растрчивать впустую, гоняясь за временными удовольствиями. Единственное, что должны делать те, кто родился человеком, — это поклоняться Всевышнему Господу Шри Кришне. Ты понял это? Ты должен так и написать в ответе на этот вопрос». Я был поражен и тронут до глубины души, видя его беспричинное сострадание ко всем людям. Отвечая на заданный вопрос, он уже несколько раз указал на важность рождения человеком, но для того, чтобы еще раз

Мне кажется, что
мы не настолько
искренне стремимся
к обретению
собственного блага,
насколько сильно
хочет даровать его
нам Шрила Гурудева

Sweet. Sweeter. Sweetest.

подчеркнуть это и подтолкнуть нас к правильному использованию своей жизни, он не пожалел усилий, чтобы встать с кровати и выйти в комнату, где сидел я. Может быть, он думал, что, если все время будет звонить в колокольчик, чтобы повторить то же самое наставление, то вызовет у меня раздражение, или же, как *антарьями* (всеведущий), он понял, что я, занимаясь другими делами, отнесся к его словам недостаточно серьезно, или, возможно, он просто считал своим долгом побудить каждого немедленно начать *хари-бхаджан*.

Мне кажется, что мы не настолько искренне стремимся к обретению собственного блага, насколько сильно хочет даровать его нам Шрила Гурудева. Его искренность в каждом поступке неизмеримо глубока и является уроком для всех. Великодушие его подобно океану, красота и необъятность которого лишают дара речи.

Я помог Шриле Гурудеве дойти до кровати и вышел из комнаты, когда он закрыл глаза. В этот раз я подошел к его наставлению серьезно и начал писать ответ на вопрос преданного. Перечитав черновик несколько раз, я держал его наготове. Поднявшись после полуденного отдыха (хотя я не уверен, что он вообще отдыхал), Шрила Гурудева сразу позвал меня, чтобы проверить, готов ли ответ. Я принес вычитанный мною черновик и показал ему. Он тут же нашел в нем несколько ошибок. С первого взгляда он увидел места, где я допустил небрежность или не приложил достаточно стараний. Если где-то было приложено только 99% усилий, он сразу указывал на недостающий 1%. Он всегда крайне щепетильно относился к тому, что писал, и всем советовал поступать так же. Небрежности он не одобрял.

Шрила Гурудева сказал: «Ты должен писать так, чтобы не оставалось ни малейшей возможности для двусмысленного толкования. У каждого слова есть несколько значений. Ты должен подбирать такие слова, чтобы читатель не мог неправильно понять смысл того, что ты хочешь до него донести».

По указанию Шрилы Гурудевы в черновик было внесено несколько исправлений. После этого он попросил меня послать этот ответ всем преданным, а не только тому, который задал вопрос. В течение нескольких последующих дней он спрашивал меня, получили ли преданные его ответ, прочитали ли они его, удовлетворил ли он их, и не хочет ли кто-то получить более подробные разъяснения.

Искреннее желание Шрилы Гурудевы одарить всех живых существ истинным благом — проявление его великодушия. Крайне редко можно встретить такого любящего наставника, особенно в наш век:

*гураво бахавах ѓанти
ѓѓѓѓѓ-вѓттѓпахѓраках
дурллабхо сад-гурур девѓ
ѓѓѓѓѓ-сантѓпа-хѓраках*

[Господь Шива сказал Парвати:] «О Девѓ! Есть много мнимых гуру, которые ловко забирают у учеников богатства, но крайне редко можно встретить истинного гуру, который навсегда развеет все тревоги ученика».

Шрила Гурудева предостерегает от самоуспокоенности

Однажды в Калькутту, чтобы получить даршан Шрилы Гурудевы, приехал Шри Бхакти Прасун Мадхусудана Махараджа. Во время даршана Махараджа показал на меня и сказал: «Гуруджи! Пожалуйста, одарите его своей милостью! Он получил хорошее образование и ради служения вам отказался от хорошо оплачиваемой работы. Он очень искренний. Благословите его, чтобы он мог продолжать служить вам». Шрила Гурудева улыбнулся и тут же благословил меня словами: «Нам следует изучать описания святой жизни Шри Санатаны Госвами и Шри Рупы Госвами. Они отказались от

Шрила Гурудева
периодически «сдувал»
ложное эго садхаков,
но делал это мягко, не
причиняя им никакой
боли.

своего богатства и высокого положения в обществе, чтобы присоединиться к миссии Шри Чайтаньи Махапрабху, но, несмотря на это, у них не было ложного эго. Прося подаяние с величайшим смирением, они прожили остаток своих дней, поглощенные служением Ему. У них не было крыши над головой, и носили они только набедренные повязки. Может ли быть чье-то отречение от мира выше этого? Если сравнить наше положение с тем, насколько они были преданы Господу и отрешены от мира, где мы окажемся?»

Несколько раз прежде Шрила Гурудева подбадривал меня, говоря: «Ты способен заниматься этим служением», «Ты имеешь необходимую квалификацию» и т.д. Возможно, я нуждался в этом особом внимании, любви и одобрении с его стороны, чтобы продолжать мою *матхавасу* (жизнь в *матхе*). Но когда пришло время, он в виде этого возвышенного наставления дал мне надлежащее лекарство. Он — опытный врач, дающий нужное лекарство в должное время, в зависимости от восприимчивости пациента и степени развития его болезни. Если время от времени не обуздывать материальное эго садхаков (тех, кто встал на духовный путь), то возникнет опасность, что они сойдут с пути преданного служения. Шрила Гурудева периодически «сдувал» ложное эго садхаков, но делал это мягко, не причиняя им никакой боли.

Благодаря этому сладостному благословию Шрилы Гурудевы я осознал, что на пути к желанной цели мне предстоит преодолеть еще множество ступеней и что это только начало пути.

Из его наставления я понял: гордость, вызванная тем, что ты отказался от чего-то ради Господа или ради служения Шри Гуру, берет начало в самом обычном невежестве. На самом деле она прямо указывает на степень тяжести материальной болезни человека и, соответственно, на то, что он недостоин вступить на землю Всевышнего. Вот почему мы должны черпать вдохновение в описаниях жизни Госвами.

Своими лилипутскими потугами отречься от мира или заниматься служением мы не можем облагодетельствовать Господа или Шри Гуру. Напротив, занимая свои ум, тело и чувства служением Господу и Его спутникам, мы приносим неоценимое благо самим себе. Господь и Его спутники не нуждаются в нашем служении, но мы нуждаемся в служении им, чтобы обрести благо.

В 1947 г. Шрила Гурудева закончил учебу с золотой медалью и степенью магистра гуманитарных наук; это было еще во время правления англичан, когда поступление в университет для большинства было недостижимой мечтой. Он мог получить уважаемый статус на государственной службе, который многим даже и не снился. Однако он в одно мгновение отказался от всего этого и полностью предался лотосным стопам своего Гурудевы. Он не гордился своим отречением от мира и не позволял своим материальным достоинствам вставать на пути стремления служить Господу и преданным. Более того, несмотря на его высокую компетентность в самых разных областях, все в первую очередь видели в нем такие возвышенные качества, как смирение, простота и уважение к другим. Для искреннего преданного его безупречная жизнь сама по себе служит наставлением.

Отказаться от материальной жизни и присоединиться к *матху* нелегко, но еще труднее год за годом терпеть суровые условия жизни в *матхе* и заниматься при этом своим служением. Для обусловленной души это задача не из легких. Различия во взглядах, разный уровень понимания философии, упрямый ум *садхаков* — из-за всего этого *садхакам* бывает трудно приспособиться к условиям жизни в *матхе*, даже если они понимают, что пришли туда ради высшей цели. Когда эго *садхаков* сталкиваются, им бывает очень трудно прижиться в *матхе*. И Шрила Гурудева своей особенной любовью, наполненными мистическим смыслом словами, вовремя данным советом и заботливой улыбкой помогал им оставаться в *матхе* и продолжать свое служение.

Иначе обыкновенной душе было бы невозможно выдержать все испытания, связанные с жизнью в *матхе*.

Уважение к чувствам преданных

В мае 2010 г. несколько преданных из Пенджаба приехали в Калькутту и стали просить Гуру Махараджу посетить с проповедью Северную Индию, куда он не приезжал больше пяти лет, если не считать поездки в Дели и Чандигарх на консультации к врачам. Прежде он проводил по крайней мере 4-5 месяцев в году, проповедуя в этой части страны. Многие преданные в Пенджабе истосковались по *даршану* Шрилы Гурудевы, и некоторые из них не могли приехать в Калькутту из-за преклонного возраста или семейных обстоятельств. Хотя Шрила Гурудева тоже был в преклонном возрасте, и его здоровье было совсем не то, что прежде, но, исполняя желания преданных из Пенджаба, посетивших калькуттский *матх*, он пообещал отправиться в их края в сентябре-октябре и провести несколько дней Картика-враты в Лудхиане.

Приняв участие в празднике Джанмаштами (священного дня явления Всевышнего Господа) в калькуттском *матхе*, Шрила Гурудева в сентябре отправился в тур по Северной Индии. Вначале он поехал в Дели, а оттуда в Чандигарх. Он посвятил искренних преданных в *харинаму* и *мантра-дикишу*, а также несколько раз на больших собраниях преданных говорил *хари-катху*. Он проповедовал возвышенное послание Шри Чайтаньи Махапрабху и непрерывно прославлял своего Гурудеву. Из Чандигарха он отправился в Джаландхар, чтобы установить *виджая-виграху* Шримана Махапрабху. Затем по пути в Батхинду Шрила Гурудева остановился в Моге. Там он несколько часов провел в доме одного почтенного представителя общины сикхов и благословил его домочадцев.

Шрила Гурудева добрался до Батхинды, когда уже стемнело. Преданные устроили ему торжественную встречу: они пели *санкиртану* и осыпали его лепестками цветов. Когда Шрила Гурудева шел в *натья-мандир*, чтобы получить *даршан* Шри Шри Гуру-Гауранги Радха-Валлабха Джиу,

Шрила Гурудева
чувствовал себя
виноватым за то,
что не мог увидеться
с этим преданным,
словно это было
его обязанностью
— встречаться с
учениками и другими
преданными.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

пожилой человек протиснулся сквозь толпу преданных и появился прямо перед Шрилой Гурудевой, почтительно сложив ладони. Мы уже собирались отодвинуть его в сторону, чтобы освободить путь для Шрилы Гурудевы, но Шрила Гурудева протянул руку и, погладив этого преданного по спине, с большой любовью обратился к нему: «О, я не видел вас так много лет, потому что не мог приехать сюда». Шрила Гурудева чувствовал себя виноватым за то, что не мог увидеться с этим преданным, словно это было его обязанностью — встречаться с учениками и другими преданными. Я был поражен. «Как же так? — думал я. — Разве это обязанность гуру встречаться с учениками, а не наоборот? Во-первых, Шрила Гурудева был старше этого преданного. Во-вторых, семейный преданный несет ответственность только за ближайших родственников, а Шрила Гурудева несет ответственность за гораздо более многочисленную духовную семью, которая простирается даже за границы Индии. И при этом он считает себя виноватым в том, что не мог увидеться с этим преданным последние несколько лет!» На самом деле Шрила Гурудева никогда не считал себя гуру или ачарьей Шри Чайтанья Гаудия Матха или любимым преемником ачарьи-основателя этой организации. Он никогда не считал себя достойным почитания. Наоборот, он всегда думал, что он обычный человек, идущий по духовному пути, а преданные, относящиеся к любой категории, будь то *каништха* (новичок), *мадхьяма* (преданный среднего уровня) или *уттама* (возвышенный преданный), достойны почтения с его стороны. В его глазах не было преданных, которых бы он считал менее значительными.

Пока Шрила Гурудева оставался в Батхинде, он участвовал в *санкиртане*, приходил на вечерние *арати* и почти каждый день говорил *хари-катху*. В один из дней туда с группой ассамских преданных приехал Шри Бхакти Прагьяна Ашрама Махараджа, президент *матха* в Гувахати. Он хотел, чтобы Шрила Гурудева приехал в Гувахати хотя

бы на несколько дней Картика-враты. Мы поняли, зачем он приехал, и это нас сильно встревожило, так как мы опасались за здоровье Шрилы Гурудевы во время длительной поездки из Пенджаба в Гувахати. Он и так уже постоянно переезжал с места на место в Пенджабе. Поэтому мы попросили Ашраму Махараджу не уговаривать Шрилу Гурудеву ехать в Гувахати. Мы горячо просили его просто поклониться Шриле Гурудеве и выйти из комнаты.

Как только Шри Ашрама Махараджа с группой ассамских преданных вошел в *бхаджан-кутир*, Шрила Гурудева, лучезарно улыбнувшись, обернулся к нам и сказал: «Он пришел забрать меня в Гувахати», — и тихонько засмеялся в сторону. Мы тоже не могли не рассмеяться про себя, хотя внешне и сохраняли серьезность. Шрила Гурудева повернулся к Шри Ашраме Махарадже и спросил: «Я должен поехать в Гувахати?» Мог ли кто-нибудь сказать «нет» на такое предложение от Шрилы Гурудевы? Однако Шрила Ашрама Махараджа, памятуя о нашей просьбе, пребывал в замешательстве — он не мог сказать ни «да», ни «нет». В итоге он просто сказал: «Если вы поедете туда, преданные будут рады». Этих слов было достаточно, чтобы на этом закончить обсуждение и заказать билеты в Гувахати. Ради преданных Шрила Гурудева был готов на все. Преданные очень дороги ему, и единственная его цель — доставить им удовольствие. Стремясь только к этому, он никогда не обращал внимания на свое здоровье, преклонный возраст или напряженное расписание своих поездок.

Это напомнило мне случай, произошедший несколько лет тому назад. В начале декабря 2002 г. Шрилу Гурудеву положили в больницу Батра в Дели для лечения тяжелого сердечного заболевания. В это время у него уже было запланировано двухнедельное проповедническое турне в Мумбаи и Бенгалуру, которое должно было начаться 13 декабря. В воскресенье, 8 декабря, когда Шрила Гурудева находился в больнице, в полдевятого вечера несколько преданных из

Ради преданных
Шрила Гурудева
был готов на все.
Преданные очень
дороги ему, и
единственная его
цель — доставить
им удовольствие.
Стремясь только к
этому, он никогда не
обращал внимания
на свое здоровье,
преклонный возраст
или напряженное
расписание своих
поездок.

Мумбаи, собравшись вместе, позвонили Шриле Гурудеву, чтобы попросить его отменить все запланированные поповеднические поездки, пока его здоровье не восстановится. Ниже я привожу сделанную в то время запись разговора между Шрилой Гурудевой и Шри Мадхусуданой Махараджей (который в этой записи именуется «Шри Махараджей»), показывающую, насколько сильно было желание Шрила Гурудевы встретиться с преданными, чтобы порадовать их.

Шри Махараджа: «Гуруджи, пожалуйста, отдохните [имелось в виду, что не нужно беспокоиться о программе в Мумбаи]».

Шрила Гурудева (с любовью): «Какой смысл в отдыхе? Когда я сплю целый день, у меня в голове появляются материальные мысли. Отдых — это *киртана* и *хари-катха*. Вот настоящий отдых».

Шри Махараджа: «Преданные в Мумбаи написали письмо, в котором обращаются к Вам с просьбой, чтобы вы отдыхали и не приезжали в Мумбаи в этот раз. Они приложили к письму свои подписи. Мы скоро пришлем вам его по факсу. Преданные надеются, что вы будете отдыхать».

Шрила Гурудева (с большой любовью, смеясь): «Они могут так говорить, но в душе-то они хотят, чтобы я приехал. Если я не поеду к ним, они расстроятся. Нам не следует заботиться о собственном комфорте, мы должны думать о чувствах преданных. Эти преданные ждут целый год [чтобы я к ним приехал]. Они будут счастливы, даже если я приеду на один день. Они хотят видеть меня. Нужно учитывать чувства преданных. Иначе это плохо отразится [на моем *бхаджана*]]».

Шри Махараджа: «Но, Гуруджи, преданные от всего сердца желают, чтобы вы отдохнули».

Шрила Гурудева (словно пытаюсь договориться): «Здесь [в Дели] сейчас очень холодно. И я не буду танцевать во время *нагара-санкиртаны*. Я посижу в машине».

Пока он, несмотря на то, что был полностью независимым, вел таким образом переговоры, его голос выражал

глубокую любовь и зачаровывал всех нас, слушавших в тот момент этот телефонный разговор. Мы не могли удержаться, чтобы потихоньку не засмеяться.

Шри Махараджа: «Боль в груди у вас не проходит?»

Шрила Гурудева: «Всякий раз, когда я пою или громко говорю *хари-катху*, танцую или поднимаюсь по лестнице, я чувствую боль».

Шри Махараджа (укоризненно, с любовью): «Но вы же всегда говорите *хари-катху* громко!»

Шрила Гурудева: «У некоторых людей голос от природы громкий. Когда говорил Шрила Шридхара Махараджа, он говорил так тихо, что нам приходилось приближать уши как можно ближе к его устам, чтобы что-то расслышать [смеется]. Однако наш Гуруджи обычно говорил громко. Когда во время *хари-катхи* приходит *бхава* (настроение), очень трудно остановиться. Если мы говорим громко, порочный ум начинает нам подчиняться. У меня порочный ум, поэтому я говорю громко».

Шри Махараджа: «Преданные в Бенгалуру тоже хотят, чтобы вы отдохнули и не приезжали к ним в этот раз».

Шрила Гурудева: «Если я не поеду, это будет большой проблемой. Преданные пожертвовали деньги, и я отдал их на программу в Бенгалуру. К тому же многие преданные выполняют там много служения. Если я не приеду, они будут разочарованы. Не беспокойтесь о моем здоровье».

На этом исполненный любви диалог прекратился. Мы можем видеть, как сильно Шрила Гурудева хотел исполнить желания преданных, даже если для этого приходилось рисковать своим здоровьем. Он всегда уважал чувства преданных, независимо от того, были эти преданные с нашей точки зрения новичками или достигли высокого уровня. Будучи *уттама-бхагаватой*, он считал вайшнавами всех, кроме себя. Поистине, он был бесценной жемчужиной среди вайшнавов!

Идеальный руководитель

После нескольких дней проповеди в Батхинде Шрила Гурудева посетил преданных в Мансе, а потом 16 октября 2010 г. прибыл в Лудхиану, чтобы воодушевить преданных, которые совершали там Картика-врату. В то время в Лудхиане находились двое известных *санньяси* — *парама-пуджьяпада* Шри Бхакти Вигьяна Бхарати Махараджа и *парама-пуджьяпада* Шри Бхакти Сарвасва Нишкинчана Махараджа. Семейные преданные с разных концов страны, а также несколько преданных из-за рубежа съехались в Лудхиану, чтобы совершать Картика-врату в благословенном обществе Шрилы Гурудевы. Во все важные *титхи* (дни лунного ведического календаря) он говорил *хари-катху*, а также пару раз благословил преданных своим присутствием на *нагара-санкиртане*. Из Лудхианы Шрила Гурудева отправился в Амритсар, чтобы встретиться со своим духовным братом, Шри Кайратирамом Гулатиджи, который жил один и несколько лет не мог приехать, чтобы увидеться со Шрилой Гурудевой.

Вечером 12 ноября Шрила Гурудева прибыл в Гувахати, чтобы провести там последние дни Картика-враты. Его приезд чрезвычайно воодушевил преданных в Гувахати. Почти все дни, что он там находился, трижды в день — во время завтрака, обеда и ужина — устраивался настоящий праздник. Последний день Картика-враты, — Уттхана-экадаши, — был днем явления нашего высокочтимого Шрилы Парама-гурудевы. Во время *хари-катхи* в этот день Шрила Гурудева сказал: «Какое бы высокое положение ни занимал человек, когда он встречался с нашим Гурудевой, который имел приятную внешность, был очень статным, обладал приятными манерами, необыкновенными личностными качествами, способностью рассуждать на языке современной логики и в то же время приводить неопровержимые доводы из писаний, а также огромным талантом убеждать людей, смиренно и уважительно опровергая их аргументы, такой человек неизменно поддавался его обаянию и был счастлив

сделать все, о чем бы ни попросил Гурудева. Сегодняшние волонтеры благотворительных организаций не могут даже представить себе, насколько он был предан своему служению, ради которого, если нужно, отказывался даже от еды и сна. Он основал *матхи* в месте рождения Шрилы Прабхупады в Пурушоттама-дхаме, в Чандигархе — в самом сердце города, в центре парка, а также в храме Джаганнатхи в Агартале. Его успехи повергли в изумление многих других учеников Шрилы Прабхупады».

После Картика-враты Шрила Гурудева отправился в Гоалпару. 23 ноября он решил посетить гест-хаус (гостевой дом) и бесплатную амбулаторию (см. Приложение 2, где кратко рассказывается история этого места), которые находились примерно в трех километрах от *матха*. Утром мы на машине повезли его туда по улочкам живописной Гоалпары. Первое, что он увидел, приехав на место, были ржавые ворота у входа на территорию, заросшую густым бурьяном. Сорняки так разрослись, что войти туда было невозможно. Это было постыдное зрелище, показывающее, что собственность *матха* долгое время была заброшена.

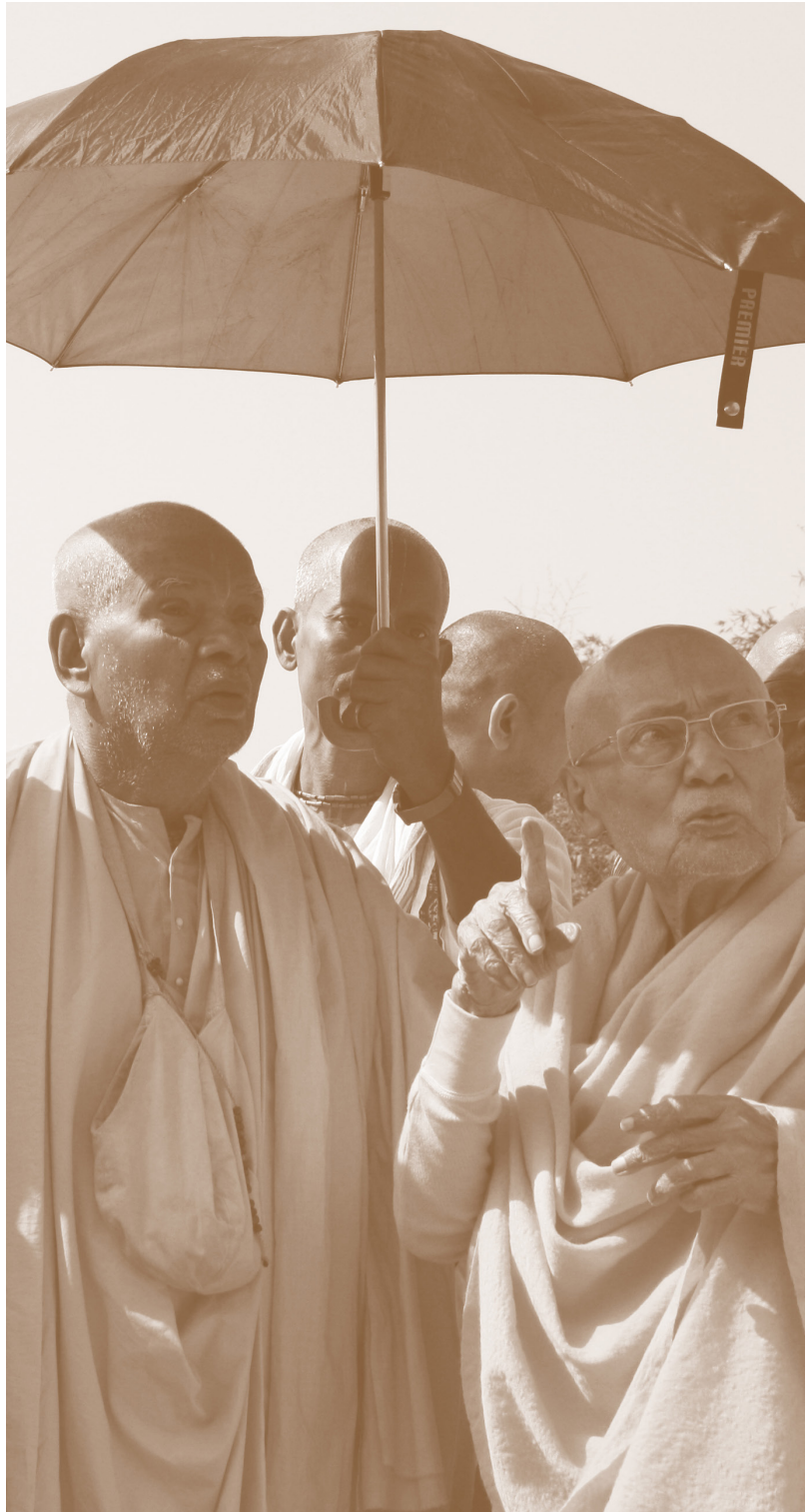
«Сломайте замок! — крикнул Шрила Гурудева, крайне возмущенный этим позорным зрелищем. — Я буду здесь еще два дня, когда вернусь из Сарбхога. Эту землю люди пожертвовали *матху* только потому, что доверяли мне. Я не позволю, чтобы тут все развалилось и стояло заброшенным!» По дороге в *матх* он много говорил о том, насколько важно как следует заботиться о любой собственности, пожертвованной для служения Господу. Добравшись до *матха*, он первым делом поручил заботиться о гостинице Шриле Бхакти Прапанна Тапасви Махарадже, а об амбулатории — Шри Анируддхе Прабху. Тем же вечером Шрила Гурудева уехал в сарбхогский Гаудия Матх.

Прекрасные Божества *матха* в Сарбхоге — Шри Шри Гуру-Гауранга-Гандхарвика-Гиридхари Джиу — были установлены Шрилой Прабхупадой в 1936 году. Преданные,

Эту землю люди
пожертвовали *матху*
только потому, что
доверяли мне. Я не
позволю, чтобы тут
все развалилось и
стояло заброшенным!

Sweet. Sweeter. Sweetest.

посещающие это место, могут и сегодня получить *даршан* его *пушпа-самадхи* и *данта-самадхи* Шрилы Парама-гурудевы. Увидев простосердечие жителей Ассама и их веру в *садху*, Шрила Прабхупада сказал, что будет приезжать туда каждый год. Он также дал указание Шриле Парама-гурудеве проповедовать в тех краях. Однако уже в начале следующего года Шрила Прабхупада вступил в *нитья-лилу*. Исполняя его желание и следуя его прямому указанию, Шрила Парама-гурудева каждый год во время Вьяса-пуджи Шрилы Прабхупады проповедовал в Ассаме и посещал Гаудия Матх в Сарбхоге. С тех пор преданные из нашего *матха* каждый год посещают этот храм.

В то время, когда Шрила Гурудева посетил *матх* в Сарбхоге, со всех четырех сторон *матха* строилась стена, чтобы оградить его от воров и тех, кто мог бы самовольно поселиться на его территории. Уже четыре месяца Шрила Гурудева говорил о том, что хочет посетить *матх* в Сарбхоге, чтобы посмотреть, как идет строительство, но это было невозможно, так как он проповедовал в других местах. Однако, несмотря на это, он посылал крупные суммы денег для этого служения.

На следующий день Шрила Гурудева осмотрел место стройки. За стройку отвечал *парама-пуджьяпада* Шрила Бхакти Бхушана Бхагавата Махараджа. Он показал Шриле Гурудеве, как продвигается работа, и заверил, что лично будет наблюдать за строительством и отделочными работами в сарбхогском Гаудия Матхе. Он попросил Шрилу Гурудеву не беспокоиться об этой стройке, и направить свои силы на проповедь и другие неотложные дела в организации. Шрила Гурудева там же передал на нужды строительства немалую сумму денег. Вечером 24 ноября он говорил *хари-катху*, в которой подчеркивал, что необходимо стараться исправлять ошибки в своем поведении, а не выискивать недостатки в других. Он также подробно объяснил «Вайшнава ке» Шрилы Прабхупады.

Он использовал
гнев в служении —
чтобы исправить
преданных, которые
пренебрегали заботой
о собственности
матха.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

На следующий день Шрила Гурудева вернулся в Гоалпару. 26 ноября он решил опять осмотреть гест-хаус. Он вовсе не забыл о заброшенных гест-хаусе и амбулатории. Рано утром несколько *севаков* вместе с другими преданными отправились туда, чтобы до прибытия Шрилы Гурудевы проверить, как там идут дела. Они были приятно удивлены, обнаружив, что трава на территории была ровно подстрижена, кусты бурьяна выкорчеваны, дорожка к дому очищена, а комнаты убраны и покрашены. Чтобы подготовиться к приезду Шрилы Гурудевы, оставалось только кое-где еще навести порядок.

Вид ухоженного гест-хауса обрадовал Шрилу Гурудеву, и он сказал: «Мы не должны злоупотреблять доверием жертвователей. Содержите это место в порядке». Он заглянул в каждую комнату гест-хауса и амбулатории и вышел во двор. Затем он сел в кресло в амбулатории и сказал: «Начинайте *санкиртану*. Потом будет пир». Преданные начали *санкиртану*, и позже всех накормили *кичри* и сладостями.

Трансцендентный гнев, явленный Шрилой Гурудевой, привел к тому, что всего за два дня была проделана огромная работа. Он использовал гнев в служении — чтобы исправить преданных, которые пренебрегали заботой о собственности *матха*. Благодаря ему место, стоявшее заброшенным как минимум пару лет, было приведено в порядок всего за два дня. Он — идеальный организатор и совершенный руководитель! Гнев Кришны может принести вечное благо всем живым существам, и гнев чистого преданного приводит к такому же результату. Преданные более милостивы, чем Господь: очень редко можно увидеть, как они гневаются. Однако иногда они являют такие игры, чтобы научить обусловленные души тому, как искренне заниматься непрерывным и бескорыстным служением. С того времени, как произошли описываемые события, это место в Гоалпаре всегда содержалось в должном порядке.

Завтра может не наступить

10 октября 2010 г., когда Шрила Гурудева был в Батхинде, мне позвонил ученик *парама-пуджяпады* Шрилы Бхактиведанты Нараяны Госвами Махараджи (которого далее мы будем называть «Шрила Махараджа»), *ачарьи* Шри Кешаваджи Гаудия Матха. Он сообщил мне о тяжелой болезни Шрилы Махараджи. Я узнал во всех подробностях о здоровье Шрилы Махараджи от его личного слуги, а затем вместе со Шри Расабихари Прабху (из Джанму) кратко рассказал об этом Шриле Гурудеве. Однако Шрила Гурудева очень хотел узнать все детали и задавал вопросы до тех пор, пока мы не рассказали все, что знали о состоянии здоровья Шрилы Махараджи. По его просьбе мы позвонили Шри Мадхаве Махарадже (личному слуге Шрилы Махараджи). Шрила Гурудева почувствовал некоторое облегчение, когда Шри Мадхава Махараджа сказал, что в течение нескольких последних дней состояние Шрилы Махараджи слегка улучшилось. Шрила Гурудева поговорил с ним о неустанной проповеди Шрилы Махараджи, в том числе о его поездках по всему миру. Он также вспомнил, как несколько лет назад Шрила Махараджа посетил Шри Винод Вани Гаудия Матх во Вриндаване, а также о других их встречах в прошлом. Затем он сказал Шри Мадхаве Махарадже, что преданные должны как следует заботиться о Шриле Махарадже и постараться обеспечить ему самое лучшее лечение. Шрила Гурудева также сказал, что преданные не должны оставлять свои усилия, понимая, что Шрила Махараджа милостиво дал им возможность служить ему.

Шрила Гурудева вернулся в Калькутту в декабре, после более чем трехмесячного турне по Пенджабу и Ассаму. Через несколько дней Шри Мадхава Прия Прабху (другой личный слуга Шрилы Махараджи) позвонил мне и попросил смиренно передать Шриле Гурудеве просьбу: «Не мог бы он, если его здоровье и время позволят, написать несколько

слов о Шриле Махарадже для специального номера нашего журнала, который должен выйти в феврале 2011 года?»

На следующий день, когда Шрила Гурудева позавтракал, я передал ему эту просьбу. Я также сказал, что он может писать не спеша, потому что до публикации журнала еще оставалось много времени. Шрила Гурудева расспросил меня о последних новостях, касающихся здоровья Шрилы Махараджи, и сказал, что, конечно, хотел бы написать ему несколько теплых слов. Он сел за свой рабочий стол, как обычно делал и в другие дни, а я вышел из *бхаджан-кутира*.

Примерно в одиннадцать часов я зашел в *бхаджан-кутир*, чтобы посмотреть, готов ли Шрила Гурудева совершить омовение, и увидел, что он, глубоко сосредоточившись, пишет письмо Шриле Махарадже. Поэтому я вышел,

не побеспокоив его. Когда через полчаса я зашел снова, он показал мне наполовину написанный черновик письма и спросил, все ли в нем хорошо. Я кивнул и попросил его принять омовение, но Шрила Гурудева хотел непременно закончить письмо.

Я вышел из комнаты и, вернувшись через четверть часа, обнаружил, что Шрила Гурудева все еще полностью сосредоточен на письме и не желает, чтобы его отвлекали. Меня начало охватывать нетерпение, и я стал все чаще заглядывать в *бхаджан-кутир*. Шриле Гурудеве предстояло сделать много других дел, прежде чем он мог пообедать и принять лекарства. Каждый раз, заходя в комнату, я стал производить какой-то шум, но Шрила Гурудева лишь бросал на меня взгляд, даже не поднимая головы от бумаги. Мое нетерпение раздражало его, так как мешало сосредоточиться, но он ничего не говорил.

Было уже после часа пополудни, когда Шрила Гурудева встал из-за своего рабочего стола. Он хотел, чтобы я просмотрел написанное им. Меня очень беспокоила задержка в его установленном распорядке дня, поэтому я сказал: «Гуруджи, уже очень поздно. Вы должны пообедать и принять лекарства в нужное время. Иначе это может навредить вашему здоровью. Я могу просмотреть письмо позже».

Шрила Гурудева уже некоторое время видел мое нетерпение и теперь, когда я стал убеждать его отложить его служение и заняться другими, обыденными делами, он сердито сказал: «Если ты взял на себя ответственность за какое-то дело, то нужно довести его до конца. Какой смысл брать ответственность только для галочки? Если не можешь — не берись! А если уж взялся, то приложи все свои усилия. Делать наспех нехорошо».

Я смиренно отвечал: «Но, Гуруджи, у нас есть почти два месяца до того, как мы должны послать письмо. Это не срочно».

“

Если ты взял на себя ответственность за какое-то дело, то нужно довести его до конца. Какой смысл брать ответственность только для галочки? Если не можешь — не берись! А если уж взялся, то приложи все свои усилия. Делать наспех нехорошо.

Шрила Гурудева решительно заявил: «Лучше сделать это сейчас, я ведь могу завтра заболеть или случится еще что-нибудь. Я могу покинуть тело в любой момент, поэтому лучше не откладывать на потом. Если уж мы беремся за что-то, это нельзя оставлять незаконченным».

Ответ Шрилы Гурудевы поразил меня. Мы часто говорим другим: «Мы — не тело, тело преходяще», — но, когда дело доходит до практики, мы очень далеки от этого идеала. Мы не осознаем всю неотложность *хари-бхаджана* и склонны относиться к нашему преданному служению легкомысленно, откладывая *бхаджан* на потом. Однако посредством этих *лил* Шрила Гурудева показал нам, что к преданному служению нужно относиться с серьезностью, решимостью и усердием. Не откладывайте на завтра то, что можете сделать сегодня. Не тяните, ведь завтра может и не наступить. Он также показал, что если мы решаем посвятить себя какому-либо служению, то не должны обращать внимание на то, что происходит вокруг, или на какие-то другие дела. Делайте то, что вы делаете, с полной отдачей и искренностью, доводите дело до конца.

По указанию Шрилы Гурудевы я просмотрел написанное им письмо. В каждом слове, которое он тщательно подбирал, отражалась его любовь к вайшнавам. Казалось, что, выражая свои мысли, он вспоминал обо всех своих прошлых встречах со Шрилой Махараджей. Он так погрузился в ожившие перед ним воспоминания, что ему потребовалось пара часов, чтобы закончить это письмо. Сердечное тепло, которое излучали слова его письма, было поистине возвышенным. Шрила Гурудева не останавливался, пока не находил единственно правильные слова, и никогда не шел на компромисс, чтобы сэкономить время на что-то другое. Его искренняя самоотдача в любом деле служит примером для всех.

Ниже приводится перевод письма Шрилы Гурудевы, написанного на бенгали и адресованного Шриле Махарадже:

Шри Чайтанья Гаудия Матх Калькутта

19 декабря 2010 г.

Шри Джаганнатха Пури-дхама

Чакра-тиртха

Шри Шри Гуру-Гауранга-Радха-Дамодара Джиу

Кому: *Пуджыяпаде* Шри Шримад Бхактиведанте Нараяне Махарадже, который прежде жил в Шри Кешаваджи Гаудия Матхе в Камса-тиле и Шри Рупа-Санатана Гаудия Матхе в Сева-кундже.

Память о любви, которой Вы одарили меня, по-прежнему свежа в моем сердце, хотя я ничем не заслужил такой любви. Я уверен, что воспоминания о том, как Вы принимали меня в Шри Кешаваджи Гаудия Матхе в Камса-тиле, и как Вы от всего сердца старались воодушевить меня и сделать что-то для моего блага, остались начертаны на полотне Вашей памяти также.

Для всех нас было очень горько услышать о вашей тяжелой болезни, но, когда мы слышали, что по воле Шри Кришны ваше здоровье несколько улучшилось, мы очень обрадовались и воодушевились. Возможно, Вы также слышали и о моей тяжелой болезни. Чтобы открыть заблокированные артерии, мне провели операцию на сосудах и вставили пять стентов. Доктор советовал мне много отдыхать и соблюдать режим. Я уже не могу путешествовать как раньше.

Я очень хочу встретиться с Вами. Если и у Вас есть такое желание, то это может произойти.

Пожалуйста, примите мои бесчисленные смиренные поклоны.

Дасабхаса [подобие слуги],

bhakti-ballaḥḥa tīrtha

Бхакти Валлабха Тиртха

Через 10 дней после того, как это полное любви письмо было доставлено, утром 29 декабря 2010 г. я получил сообщение о том, что *парама-пуджъяпада* Шрила Махараджа в три часа утра покинул тело. Примерно в половине десятого утра, когда Шрила Гурудева позавтракал, я сообщил ему о том, что Шрила Махараджа покинул этот мир. Новость поразила Шрилу Гурудеву. Он сказал: «Покинул тело? Мне же сказали, что его здоровье улучшилось, разве не так?» Я ответил, что улучшение здоровья Шрилы Махараджи было незначительным и только на короткое время, и что теперь он покинул тело. Тогда Шрила Гурудева сказал: «Рано или поздно мы все покинем этот мир. В любой момент может случиться что угодно. Та или иная причина служит лишь орудием». Он указал, что, покидая этот мир, преданные учат нас тому, что материальный мир ни для кого не является вечным домом.

Потом Шрила Гурудева вспомнил, что недавно написал исполненное теплых чувств письмо Шриле Махарадже, и спросил о нем. Я сказал, что Шрила Махараджа получил письмо и, дойдя до слов: «Я очень хочу встретиться с вами», — сказал, что, если Кришна пожелает, это будет возможно.

«Теперь это невозможно, — сказал Шрила Гурудева и через минуту добавил: — Нет, нельзя сказать, что это невозможно. Это может случиться при определенных обстоятельствах. Шрила Нароттама дас Тхакур встретился со Шрилой Рупой Госвами, хотя Рупа Госвами в то время уже покинул этот мир. Шрила Рупа Госвами также напоил Шрилу Нароттаму даса Тхакура молоком».

Господь и Его спутники вечны, их тела не материальны. Они могут явиться где угодно и когда угодно, если только молитвы, обращенные к ним, искренни.

Когда я сейчас оглядываюсь назад, мне кажется, что Шрила Гурудева знал, что нужно послать это письмо Шриле Махарадже сразу же, как только его попросили это сделать. Он сознавал, что другой возможности может не быть, как он

сам сказал об этом: «Лучше сделать это сейчас, ведь завтра я могу заболеть или случится что-нибудь еще. Поэтому лучше не откладывать на потом». Если бы Шрила Гурудева отложил написание этого письма, все мы не стали бы свидетелями того, как братья любовно общаются в последний раз, и к тому же не получили бы от него наставление о том, что возможностью нужно пользоваться, как только она появляется, ибо никто не знает наверняка, что случится в следующий момент. Однажды упущенная возможность может оказаться упущенной навсегда. Поэтому не очень разумно откладывать наш *бхаджан* на потом.

Чувство благодарности и признательности

В январе 2011 г. Шрила Гурудева председательствовал на ежегодном празднике в Чакдахе, а потом на ежегодных праздниках в четырех *матхах* в Ассаме — в Гувахати, Тезпуре, Сарбхоге и Гоалпаре. Когда он в последнюю неделю февраля вернулся в Калькутту, полным ходом шло планирование его поездки в Маяпур.

Проповедуя в Калькутте и ее окрестностях, Шрила Гурудева обычно передвигался на джипе «Тата Сафари» серебристо-голубого цвета, и на этой же машине он ездил в *матхи* в Чакдахе, Кришнанагаре и Маяпуре. Этот автомобиль пожертвовал ему Шри Маданлал Гупта (из Джанму) в 2004 г., когда увидел, что Шрила Гурудева ездит на местных такси или на общественном транспорте. Спустя семь лет амортизаторы у машины были уже не в лучшем состоянии, да и разгонялась она уже не так хорошо.

В те дни в калькуттский *матх* приехал Шри Бхакти Вибуддха Муни Махараджа. Однажды, беседа с ним наедине, Шрила Гурудева признался, что ему трудно переносить такие длительные поездки, как раньше. Он сказал, что его это огорчает: раньше он мог активно заниматься

Возможностью
нужно пользоваться,
как только она
появляется, ибо никто
не знает наверняка,
что случится в
следующий момент.
Однажды упущенная
возможность может
оказаться упущенной
навсегда.

самыми разными делами, ни о чем не беспокоясь, но теперь он был очень ограничен в своей деятельности из-за преклонного возраста.

Шри Муни Махараджа сказал нам, что хочет найти для Шрилы Гурудевы возможность путешествовать в Маяпур комфортно, и начал рассматривать разные варианты. Вначале он связался с несколькими чартерными авиакомпаниями, чтобы выяснить, нельзя ли у них арендовать вертолет. Однако позже выяснилось, что вертолет как средство передвижения не рекомендуется пожилым людям с сердечными заболеваниями. Тогда он стал обращаться в компании, которые сдают в аренду дома-автофургоны. В таких машинах есть место для отдыха, кухня, туалет, поэтому путешествие в таком фургоне не должно было быть утомительным. Мы были очень рады, что есть такая возможность, и Муни Махараджа сосредоточился на этом варианте.

В итоге Шри Муни Махараджа договорился обо всем с одной такой компанией и пригласил ее владельца на *даршан* Шрилы Гурудевы. Шри Муни Махараджа рассказал Шриле Гурудеве, что нашел замечательный автомобиль для его поездки в Маяпур, и что Шрила Гурудева может ехать со всеми удобствами, отдыхая по дороге, когда бы и где бы он ни пожелал. Потом он представил Шриле Гурудеве владельца компании, который пришел, чтобы получить его благословения. Шрила Гурудева тепло поприветствовал этого человека и объяснил ему важность рождения в человеческом теле. После этого Шрила Гурудева дал ему *прасада*, и владелец фирмы ушел.

Через некоторое время Шрила Гурудева позвал Шри Муни Махараджу в свою комнату. В тот момент я тоже был там. Старания Шри Муни Махараджа сделать поездку Шрилы Гурудевы в Маяпур менее утомительной порадовали Шрилу Гурудеву. В то же время он очень мягко сказал Шри Муни Махарадже о глубоких чувствах, которое вызывало у него служение Шри Маданлала Гупты: «Понимаешь, Гуптаджи

очень много сделал для нашего *матха*. Он пожертвовал много денег на строительство больших ворот нашего *матха* в Маяпуре и построил комнату, в которой я сейчас каждый раз останавливаюсь, когда бываю там. Он также пожертвовал деньги на постройку нашего храма ГОКУЛ в Гоалпаре».

«Прежде, — продолжал Шрила Гурудева, — я обычно пользовался общественным транспортом, когда нужно было куда-то поехать, но Гуптаджи пожертвовал мне машину и сказал: «Пожалуйста, пользуйтесь этой машиной, когда поедете в Маяпур или куда-нибудь в Калькутте и ее окрестностях». Хотя я отказывался, он все равно отдал эту машину из любви ко мне. Сейчас его уже нет с нами [Гуптаджи покинул тело в 2008 г.], поэтому нехорошо думать, что машина, которую он пожертвовал, уже неудобна и потому я поеду на другой. Нужно уважать чувства преданных, а не заботиться о собственных удобствах. Мы поедem на этой машине медленно и будем останавливаться для отдыха. Не нужно беспокоиться, это не будет проблемой».

И Шри Муни Махараджа, и я были глубоко тронуты этими мыслями Шрилы Гурудевы. Мы ощутили возвышенные,

“

Нужно уважать
чувства преданных,
а не заботиться
о собственных
удобствах.

трогающие сердце чувства Шрилы Гурудевы, которые он питал к преданным, и на глаза у нас навернулись слезы. Благодарность, которую он испытывал к любому, кто хоть чем-то послужил *матху*, и его чувство того, что он, несмотря на свою полную независимость, обязан такому человеку до конца жизни, невозможно передать материальными словами.

В назначенный день Шрила Гурудева на этой самой машине отправился в Маяпур. Во время ежегодного праздника в Маяпуре в *матхе* было также организовано празднование пятидесятилетия принятия Шрилой Гурудевой *санньясы*. На этот праздник пришло больше сорока *ачарьев*, а также множество *санньяси*, *брахмачари* и семейных преданных из разных организаций Гаудия-сампрадаи. Он привлек их всех своей всеобъемлющей любовью и безупречным поведением, свойственным истинному вайшнав. Такого события в Маяпуре никогда прежде не было.

Через несколько дней на том же автомобиле Шрила Гурудева отправился в Кришнаанагар и принял участие в ежегодном празднике в местном *матхе*. Через два дня он вернулся в Маяпур и в назначенный день возвратился в Калькутту, чтобы через некоторое время отправиться через Дели в Дехрадун.

Шрила Гурудева не был в Дехрадуне целых шесть лет, и, что еще важнее, его визит впервые случился в канун священного дня его явления, который приходится на Шри Рама-навами, день явления Господа Рамачандры. Местные преданные получили беспрецедентную возможность провести Вьяса-пуджу Шрилы Гурудевы в его непосредственном присутствии и в их родном городе. Главным гостем на празднике был Шри Рамеш Покхриал, премьер-министр штата. Он сердечно приветствовал Шрилу Гурудеву и его спутников в Дехрадуне (который также называют *Дева-бхуми*, землей богов). Он сказал несколько слов о том, что такие *садху*, как Шрила Гурудева, нужны этому миру ради его благополучия.

Восемьдесят семь преданных, в том числе премьер-министр, поднесли в этот день Шриле Гурудеве лампы в знак восьмидесяти семи лет его бескорыстного пребывания на Земле. На этом событии присутствовало более восьмисот преданных, и Шрила Гурудева был очень доволен усилиями, которые местные преданные приложили для организации праздника. Обращаясь к премьер-министру штата и всем собравшимся преданным, он рассказал о трансцендентной славе Господа Шри Рамачандры, Шримати Ситадеви и Шри Лакшмана, указав, что Они пребывают за пределами материальных чувств. Завершил он *хари-катху* словами о том, что материальные органы чувств не способны воспринять самосияющие трансцендентные темы. Единственный способ постичь их, подчеркнул Шрила Гурудева, — это безраздельная преданность.

Веселые моменты

Проведя в Северной Индии две недели, Шрила Гурудева 21 апреля 2011 г. вернулся в калькуттский *матх*. Было заметно, что здесь он был более расслабленным, чем во время поездок. Распорядок его дня¹ был таким: проснувшись, он выпивал стакан теплой воды и потом около часа прогуливался по балкону, повторяя Святое Имя. После этого

1 Важно заметить, что таким был распорядок дня Шрилы Гурудевы, когда он являл свои лилы болезни в преклонном возрасте. Милостиво поддавшись на уговоры вайшнавов и приняв советы докторов, он изменил обычный распорядок своего дня. До того, как он явил лилы болезни, он поднимался очень рано и посещал *мангала-арати*, *киртан* и лекцию по *шастрам*. После этого он совершал омовение, погружался в *мантра-джапу* и долгое время возносил молитвы, перед тем как позавтракать. Встречи с преданными и гостями, проповедь, написание статей для ежемесячного журнала «Шри Чайтанья-вани», работа над книгами, ответы на письма преданных и другое служение занимали весь его день. Он повторял *джапу* до позднего вечера и часто ложился отдыхать уже после полуночи, иногда в полвторого ночи. Несмотря на это, он неизменно приходил на *мангала-арати*.

он делал несколько упражнений на растяжку и *пранаяму*. Позавтракав, он несколько минут проводил с нами или давал *даршан* приезжим преданным, если такие были в *матхе*. Вскоре после этого он садился за свой рабочий стол и читал «Шримад Бхагаватам», «Шри Чайтанья-чаритамриту» или произведения *ачарьев* прошлого, делая при этом заметки в блокноте, чтобы воспользоваться ими позже. Иногда в это время он писал письма преданным.

После этого мы массировали его трансцендентное тело, а потом он совершал омовение. В это время Шрила Гурудева, бывало, делился разными веселыми историями или шутил с нами, и мы от души смеялись. Иногда он говорил о необыкновенных качествах своего Гурудевы или вспоминал особенно приятные моменты общения с ним. Говорил он и о своих заграничных поездках или о прошлых проповеднических турне по Индии. В такие минуты время летело для нас незаметно. Нам очень хотелось продлить эти беседы, но мы против своей воли отправляли Шрилу Гурудеву совершать омовение, чтобы его обед и другое служение не задерживались.

После обеда Шрила Гурудева обычно около получаса сидел в своем кресле. Как правило, он отвечал на вопросы преданных, присланные по электронной почте. Обычно он энергично и подробно отвечал на каждый вопрос, вовсе не спеша прилечь, чтобы отдохнуть. Когда он отвечал на вопросы, нельзя было не почувствовать его искренность и любовь. Я переводил его слова и набрасывал черновики ответов, и он обычно тщательно проверял, понял ли я то, что он говорил. Если было нужно, он был готов объяснить все несколько раз. Прежде чем ответы отправлялись адресатам, он обязательно просматривал черновики.

В те дни, когда не приходило вопросов от преданных, Шрила Гурудева иногда заставлял нас смеяться от всей души, да и сам присоединялся к нам. У людей его возраста внуки были примерно нашими ровесниками, поэтому он в этом

смысле был нам как дедушка. Он знал, что мы нуждались в любви родителей, дедушек и бабушек, потому что оставили свои семьи. Благодаря своему чувству юмора и остроумию он поднимал нам настроение и заставлял смеяться. В такие моменты он не позволял нам думать о нем как о почитаемом наставнике, и мы забывали, что между нами огромная разница в годах. Мы были с ним почти как друзья, и он приветствовал нашу реакцию на его остроумие.

Указывая на небольшую чашку с пятью-шестью таблетками, которую мы ставили перед ним, он иногда говорил: «Я только что пообедал. Если я все это сейчас съем, то у меня живот просто лопнет». «Ничего страшного, мы зашьем его», — отвечали мы, и он разражался смехом. Взяв таблетку большим и указательным пальцем, он начинал рассказывать что-нибудь, постукивая таблеткой по подлокотнику кресла, пока мы не говорили ему: «Гуруджи, таблетку нужно проглотить». «А что будет, если я не приму это лекарство?» — лукаво спрашивал он и ждал нашего ответа. Пока мы пытались придумать остроумный ответ, он сам шутливо отвечал: «*Ваикуṇṭха-прāпти хогī аур кйā?*» (Ироничный оборот, означающий что-то вроде «сыграть в ящик».) За этим следовал всеобщий взрыв безудержного смеха.

Приняв одну таблетку, Шрила Гурудева, продолжая постукивать указательным пальцем по подлокотнику кресла, вспоминал какие-нибудь истории из своего детства. «Наш дед был нашим врагом, — со смехом говорил он. — Каждый раз, когда мы устраивали игры под полуденным солнцем, он приходил с палкой, чтобы отлупить нас. Однажды все дети нашей семьи, увидев его, разбежались, но я не успел скрыться. Он поймал меня с поличным. Я забежал в дом, бросился к матери и, забравшись к ней на колени, закрылся краем ее сари. Весь мой страх сразу прошел. Дед показал мне палку и сказал: «Ну-ка вылезай!» Но я его уже не боялся, потому что был на коленях у матери. Даже сейчас я это помню. Ребенок на коленях у матери никого не боится. Разве не так?»

Благодаря своему чувству юмора и остроумию он поднимал нам настроение и заставлял смеяться. В такие моменты он не позволял нам думать о нем как о почитаемом наставнике, и мы забывали, что между нами огромная разница в годах.

В другие дни Шрила Гурудева рассказывал о разных случаях, которые показывали его невинность: «Однажды я варил баклажаны и, посыпав их специями, налил в кастрюлю воды, но они всплыли на поверхность. Тогда я добавил еще воды, но баклажаны по-прежнему плавали. Я все доливал и доливал воду, надеясь, что они в конце концов утонут. Кастрюля была уже полна воды, но баклажаны все так же плавали на поверхности. Тут кто-то подошел ко мне и сказал: «Когда же эти баклажаны, наконец, утонут?»» Сказав это, Шрила Гурудева громко рассмеялся, а наш смех был еще громче.

Шрила Гурудева продолжал: «В другой раз, когда я пообедал, мои братья и сестры спросили меня, что я ел. Я назвал им одно за другим все блюда. В этот день приготовили также блюдо из листовых овощей, но я не упомянул его, потому что не знал, как оно называется. Я был еще совсем маленьким. Когда же они стали приставать ко мне, требуя назвать, что еще я ел, я тихо сказал: «Траву». Тут же все захохотали и

закричали: «Эй! Он — травоядная корова! Корова! Корова!» От стыда я совсем сник, а все только и делали, что смеялись надо мной».

Иногда Шрила Гурудева делился воспоминаниями о своих первых днях в *матхе*: «Как-то раз, разыскивая меня, в Калькутту приехало больше тридцати человек из моего *пурвашрама* (прежней семьи). В это время Гуру Махараджа начал здесь проповедь, сняв дом на Хазра Роуд. Однако прямо перед приездом моих родственников Гуру Махараджа попросил одного преданного отвезти меня на вокзал Ховры и немедленно отправить в *матх* в Мединипур. Я тогда не понимал, зачем это было нужно, но позже узнал, что родственники приехали в *матх*, разыскивая меня. Вероятно, они устроили все для моей женитьбы; они хотели забрать меня домой и женить. Гуру Махараджа знал это — и спас меня».

Каждый день Шрила Гурудева рассказывал разные истории. Он рассказывал их одну за другой, пока мы уговаривали его принять лекарства. В некоторые дни на то, чтобы принять все таблетки, ему нужно было 15-20 минут. Было очень трудно оторваться от подобных бесед, но, зная, что время идет, мы уменьшали свет в его комнате и убеждали его прилечь и отдохнуть.

Этилилы напоминали мне лилы Кришны во Вриндаване на закате дня. *Гопы* (пастухи) хотят послужить Ему, показывая свое мастерство в разных упражнениях и борьбе. Чтобы доставить им удовольствие, Шри Кришна каждый вечер отправляется на встречу с ними и созерцает одно за другим их выступления. Его любящая мать, Яшода Деви, начинает тревожиться и звать сына, чтобы Он вовремя лег спать, но Он никак не возвращается. И тогда она сама идет туда, чтобы успокоить ребенка и просит борцов прекратить показывать свое мастерство. Потом она приводит Шри Кришну домой и, уложив в постель, поет Ему колыбельные.

В эти мгновения
можно было всегда
услышать какие-то
наставления, при
условии, что наш слух
и сердце были готовы
их принять

Возвышенные наставления во время даршанов

Шрила Гурудева дарил свое трансцендентное общество всем преданным дважды в день: после обеда, когда он выходил для *туласи-парикрамы* (обхода вокруг Туласи), и вечером в своем *бхаджан-кутире*. В эти моменты можно было без труда получить от него множество возвышенных наставлений. Внимательно наблюдая за его удивительным поведением и прислушиваясь к тому, что он в это время говорил, удачливые люди могли до некоторой степени прикоснуться к трансцендентному состоянию его ума и, как следствие, возвышенному ходу мысли. В эти мгновения можно было всегда услышать какие-то наставления, при условии, что наш слух и сердце были готовы их принять. Эти наставления мгновенно захватывали того, кто мог уловить их дух; соприкосновение с совершенным видением Шрилы Гурудевы потрясало человека.

После полудня, перед обедом, Шрила Гурудева выходил из комнаты, чтобы получить *даршан* Шрилы Парамагурудевы в его *бхаджан-кутире*. Вознося ему молитвы, идущие из самой глубины сердца, Шрила Гурудева поливал Шри Туласи. Перед тем, как обойти ее, он осторожно прикасался к *манджари* и листочкам ладонью правой руки и лбом. По дороге в свою комнату через коридор, находящийся рядом с залом библиотеки, Шрила Гурудева останавливался, чтобы получить *даршан* Шри Гуру-Гауранга-Радханааянанатхи Джиу. Ему приходилось получать *даршан* со второго этажа, потому что здоровье его в то время уже не позволяло каждый день спускаться и подниматься обратно. Стремясь получить *даршан*, он искал подходящее место, наклоняясь в разные стороны, но из того положения, в котором он был на балконе, увидеть Божества было совершенно невозможно. Все, что он мог видеть, была *бхога* (пища), предлагаемая Господу. Когда он видел, что Божествам подносят прекрасные блюда, то выражал полное удовлетворение.

Позже нам пришла в голову идея использовать для служения Шриле Гурудеве веб-камеру и компьютер, чтобы он мог получать *даршан* на экране компьютера. Он прикасался к стопам Божеств на экране с величайшим благоговением.

Каждый день в это время там собиралось несколько преданных, чтобы получить его *даршан* и полные любви наставления. Иногда Шрила Гурудева говорил что-то о брентной природе материального тела, а иногда — о славе Святого Имени. Чаше всего он повторял такое наставление: «Вы должны совершать *бхаджан* искренне, из глубины сердца, думая: «*Все хорошие, а я очень плохой*». Однако мы думаем наоборот: «*Я хороший, а все плохие*». Разве не так? В таком умонастроении невозможно заниматься *бхаджаном*».

В какие-то дни он задерживался из-за занятости в других видах преданного служения, и, когда он выходил из комнаты, двери алтаря были уже закрыты. Тогда он обычно говорил: «Что поделаешь? Не дано мне сегодня получить Их *даршан*». И, улыбнувшись, добавлял: «На самом деле нет

“

«Все, что Они могут дать, наш Гурудева тоже может дать. И после короткой паузы он с огромной убежденностью говорил: Но Гурудева может дать и то, чего Они дать не могут».

Sweet. Sweeter. Sweetest.

разницы между этим храмом [показывая рукой на алтарь Шри Шри Радха-Наянанатхи] и тем [показывая в сторону *бхаджан-кутира* Шрилы Парама-гурудевы]. Если вы кланяетесь там, это то же самое, что поклониться Им здесь. Все, что Они могут дать, наш Гурудева тоже может дать». И после короткой паузы он с огромной убежденностью говорил: «Но Гурудева может дать и то, чего Они дать не могут».

Это утверждение ни в коем случае не означает, что есть нечто, недоступное Всевышнему Господу. Будь это так, Всевышний Господь утратил бы Свое абсолютное положение. Смысл этого высказывания, как я его понимаю на основе всего, что в течение нескольких лет слышал от Шрилы Гурудевы, таков: Господь наделил всем Своим высшим могуществом Шри Гуру, Его проявление, неотличное от Него Самого. Но в Своем проявлении *гуру* Всевышний Господь проявляет большее великодушие. Если поклоняются *гуру*, это естественным образом доставляет удовольствие Всевышнему Господу. С другой стороны, если *гуру* недоволен, человек навеки лишается милости Господа — *йасйа прасāдād бхагават-прасāдо, йасйа прасāдān на гатиx куто’пи*². Необходимо обладать непоколебимой верой в служение Шри Гуру. Он может даровать нам Кришну, потому что Кришна — собственность *гуру*: *кришṇа се томāра, кришṇа дите пāра, томāра йапати āчхе*³. Господь может скрывать Себя от грешников и атеистов, но преданный, исполненный великого сострадания даже к таким людям, одаряет их Господом, занимая служением Ему.

Шрила Гурудева часто говорил: «Независимо от того, какое рвение человек проявляет в поклонении Кришне, Кришна не обратит на это никакого внимания, если этот человек пренебрегает служением Его преданным. На самом деле, Кришна откажется принимать поклонение такого гордеца. Невозможно поклоняться Господу, не следуя по

2 «Шри Гурваштакам», 8

3 «Шри Вайшнава-вандана» Шрилы Бхактивиноды Тхакура

стопам преданных. Поэтому *шастры* предписывают начинать *пуджу* с поклонения *гуру*, который является лучшим из преданных и наиболее дорог Господу. Сострадание Господа воплощается в облике *гуру*; поклонение Господу теряет всякий смысл, если человек пренебрегает духовным учителем».

По вечерам после *сандхья-арати* Шрила Гурудева обычно давал *даршан* всем преданным. Приезжих преданных он спрашивал, получили ли они *даршан* его Гурудевы, прежде чем прийти к нему. Он говорил, что тот, кто получил *даршан* его Гурудевы и следует его наставлениям, несомненно, обретет высшее благо. Каждому, кто приходил к нему, получив *даршан* его Гурудевы, он обычно давал *прасад* — какую-нибудь сладость, фрукт, *самосу*, *пападам* или что-либо еще. В это время он улыбался преданным и говорил каждому несколько теплых слов. Даже сегодня многие преданные с любовью хранят в памяти эти моменты.

Когда на *даршан* приходили пожилые преданные, Шрила Гурудева советовал им избегать нагрузки на сердце и пользоваться лифтом, а не подниматься по лестнице. Кроме того, он рекомендовал им выходить из дома только в сопровождении какого-нибудь помощника. Раздавая *прасад*, он обращал внимание на то, сможет ли человек его прожевать. Когда к нему подводили ребенка без зубов или подходил пожилой человек, он останавливал очередь и сразу отправлял кого-то из нас принести что-нибудь более мягкое, то, что такие посетители смогли бы разжевать. За что бы ни брался Шрила Гурудева, он старался делать всё совершенным образом, с полной искренностью.

Детей Шрила Гурудева подзывал к себе и просил повторить *маха-мантру*. К нему приходили дети из близлежащих трущоб, нечесанные, с сопливыми носами. Обусловленной душе они могли бы показаться отталкивающими, но Шрила Гурудева с любовью гладил их ладонью по щеке и побуждал повторять Святое Имя. Он был воплощением любви тысяч

“

Эти люди пришли в матх, в дхаму. Они здесь потому, что обрели милость нашего Гурудевы и Всевышнего Господа — иначе бы они сюда не пришли. Поэтому они не обычные люди, они — преданные.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

матерей. Мать любит только своего ребенка, но Шрила Гурудева — мать вселенной. Его любовь ко всем живым существам лишена пристрастия, она ничего не ждет от них взамен и не обращает внимания на так называемые добродетели и неравенство, которые мы видим в этом мире.

Как правило, Шрила Гурудева проявлял особую заботу о тех, кто нуждался в защите, прежде всего о детях и стариках. Во время Навадвипа-парикрамы и тогда, когда в храме, чтобы получить его *даршан*, собиралось много народу, он обычно просил нас позаботиться о том, чтобы они были в безопасности и их не затолкали в толпе. Он говорил всем: «Нужно уважать старших и с любовью заботиться о детях».

Во время публичных *даршанов* мы получали от Шрилы Гурудевы много возвышенных наставлений и с изумлением наблюдали, насколько трансцендентен его взгляд на окружающее. Обычно мы считаем преданным того, у кого на лбу *тилак*, на шее бусы, а в руке четки, но Шрила Гурудева наставлял нас: «Эти люди пришли в *матх*, в дхаму. Они здесь потому, что обрели милость нашего Гурудевы и Всевышнего Господа — иначе бы они сюда не пришли. Поэтому они не обычные люди, они — преданные». Получив такие трансцендентные наставления, мы сразу же чувствовали себя благословенными и молились, чтобы он одарил нас таким же видением.

Подлинная гуру-пуджа

Титхи Шри Гуру-пурнимы повсеместно празднуется как день явления Шри Ведавьасы Муни. В этот день ученики поклоняются своему духовному учителю, который неотличен от Шри Ведавьасы Муни. Кроме того, поскольку в этот день Шри Санатана Госвами явил свою *лилу* ухода из этого мира, Гаудия-вайшнавцы отмечают этот день с особым благоговением.

15 июля 2011 г., в священный день Шри Гуру-пурнимы, Шрила Гурудева во время *киртана* появился в зале библиотеки. Там было запланировано провести ему *арати*, и подготовка к ней шла полным ходом. Вместе с ним на возвышении сидели *парама-пуджьяпада* Бхакти Вигьяна Бхарати Махараджа, *парама-пуджьяпада* Бхакти Сундар Нарасимха Махараджа, *парама-пуджьяпада* Бхакти Никетана Турьяшрами Махараджа и *парама-пуджьяпада* Бхакти Саурабха Ачарья Махараджа.

Через несколько минут после того, как Шрила Гурудева появился в библиотеке, *киртан* остановился, и один из его учеников-*санньяси* приготовился совершить ему поклонение. Преданные стали подавать все, что нужно для *арати*. В это время Шрила Гурудева собирался начать *хари-катху*. Видя, что все преданные готовы провести ему *пуджу*, а не слушать то, что он собирался сказать, он с назиданием обратился к ним: «Разве я пришел сюда, чтобы мне поклонялись? Если мы не будем внимать посланию Шри Санатаны Госвами, как сможем мы обрести настоящее благо? Показное поклонение не принесет нам подлинного блага».

Преданные тут же прекратили все приготовления к *гуру-пудже* и сели на пол, чтобы внимательно слушать Шрилу Гурудеву. В *хари-катхе* он объяснил, что если мы хотим обрести право служить Всевышнему Господу, нам нужно найти прибежище у истинного *гуру*. Прочитывая стих из «Падма-пураны», он сказал, что можно найти сколько угодно мнимых *гуру*, которые готовы вытрясти из учеников деньги, но истинный *гуру*, который может навсегда избавить учеников от страданий, встречается очень редко. Шрила Гурудева назвал качества настоящего *гуру* и сказал, что Господь Сам является в этом мире как *гуру*, чтобы пролить милость на обитающих здесь живых существ. После этого он сказал несколько слов о славе Шри Ведавьасы Муни.

Затем Шрила Гурудева упомянул стих из «Ваишнава ке?» Шрилы Прабхупады:

“

Показное поклонение
не принесет нам
подлинного блага.

*тāи дуццā мана, нирджана бхаджана,
прачāричхо чхоле куйогй-ваибхава
прабху санāтане, парама джатане,
īиикцā дило джāхā, чинто сеи саба*

«О порочный ум, ты лукаво восхваляешь *нирджана бхаджана*, или жизнь отшельника, которая есть не что иное, как жизнь напоказ, наподобие представления йога-обманщика, ищущего только мистического могущества. Внимательно изучай наставления, данные Господом Санатане Госвами, и размышляй над ними».

Шрила Гурудева стал далее рассказывать о святой жизни Шри Санатаны Госвами — о его поразительном смирении, когда он вместе с братом встретился со Шри Чайтаньей Махапрабху в деревне Рамакели, о его побеге из тюрьмы, чтобы присоединиться к миссии Шри Чайтаньи Махапрабху, о его необыкновенной отрешенности от мира и о том, как он по указанию Шри Чайтаньи Махапрабху распространил *бхакти-шастры*.

После этого Шрила Гурудева рассказал историю о *брахмане*, получившем благословение Шри Санатаны Госвами, который одарил его сокровищем *хари*намы только после того, как тот выкинул философский камень в Ямуну. Завершил Шрила Гурудева *хари-катху* словами о том, что в нашей нынешней человеческой жизни мы должны стараться обрести *парамартха-дхану*, трансцендентное богатство, а не тратить время на погоню за материальными ценностями.

После *хари-катхи* Шрила Гурудева велел вайшнавам принести портрет его Гурудевы и совершить ему поклонение. Когда преданные, повинаясь его воле, провели *арати* и поднесли цветы Шриле Парама-гурудеве, Шрила Гурудева остался очень доволен и принял остатки подношения. Он также попросил преданных провести *пуджу* его духовным братьям-*санньяси*, сидевшим рядом с ним. Вернувшись в *бхаджан-кутир*, Шрила Гурудева сказал: «Я хотел слушать о славе Шри Санатаны Госвами, но они помешали мне.

Поэтому мне пришлось отчитать их. Разве я стал важнее Санатаны Госвами, судя по тому что они собрались провести мне *пуджу*? Настоящий гуру — наш Гурудева; он — тот, кому мы поклоняемся».

Идеальный пример, поданный Шрилой Гурудевой, дает нам возможность понять, что, рассказывая *хари-катху*, он считал себя слушателем, который получает от этого благо, а не проповедником, поучающим других; что он всегда стремился прославлять вайшнавов; что он не позволял поклоняться себе самому, но принимал *прасада* после поклонения его Гурудеве; что он никогда не считал себя гуру.

Другое возвышенное наставление, которое Шрила Гурудева дал нам этой *лилой*, заключается в том, что сложные ритуалы поклонения Шри Гуру не являются истинным смыслом *гуру-пуджи*. Ее подлинным смыслом является следование указаниям Шри Гуру. Исполнение его сокровенных желаний — высшая форма поклонения ему, а полное вручение своего сердца его лотосным стопам — это высшее подношение. Кроме того, если мы не склонны изучать святые жития вайшнавов и следовать их наставлениям, а вместо этого лишь формально поклоняемся им, то наша *гуру-пуджа* останется несовершенной.

В одном из своих писем ученикам Шрила Гурудева писал: «Всевышний Господь Шри Чайтанья Махапрабху — Самый Милостивый Образ Господа, который из бескрайнего сострадания стремится спасти падшие души, — по-прежнему остается в этом мире в образе воплощения Своей милости, — чистого преданного, единственного прибежища для беспомощных. Богооткровенные писания повелевают нам совершать *пуджу* в годовщину явления Шрилы Гурудевы или выдающихся старших вайшнавов. Смысл *гуру-пуджи* не просто в официальном ритуале подношения цветов. Истинная *гуру-пуджа*, или *вайшнава-пуджа*, — это исполнение их сокровенных желаний.

“

Смысл гуру-пуджи не просто в официальном ритуале подношения цветов. Истинная гуру-пуджа, или вайшнава-пуджа, — это исполнение их сокровенных желаний.

Мы ежедневно поем в наших молитвах Гурудеве о том, что он един со Шри Хари, в том смысле, что для Господа Хари нет никого дороже. И вручение себя такому чистому преданному — это настоящее вручение себя Господу. Подлинное вручение себя Гурудеве — вот суть *гуру-пуджи*, и для этого мы должны практиковать *шаранагати*, состоящее из шести частей».

Картика-врата в Шри Враджа-дхаме

В 2011 г. Картика-врата должна была проходить в Шри Враджа-мандала-дхаме. Преданные Шри Чайтанья Гаудия Матха совершают эту *врату* во Враджа-мандале каждые три года. Шрила Гурудева увидел в этом долгожданную возможность побыть рядом со Шри Говардханой. Он был очень решительно настроен отправиться туда и все распланировал по крайней мере за полгода до этого. Недостаток удобств, отсутствие электричества и воды не могли его остановить. Он сказал, что у Говардханы он готов даже оставить тело, и мы не могли его удержать.

Шрила Гурудева приехал к Говардхане в начале октября. Множеству преданных в это время посчастливилось получить возможность служения Шриле Гурудеве как телом, так и умом, благодаря чему он мог проводить свои игры в том месте, где хотел, не страдая при этом от неудобств. Он регулярно давал преданным *даршан* и при всякой возможности говорил о славе Говардханы. В один из дней, во время Говардхана-*парикрамы*, он поднес лампу с *гхи* Мукхаравинде, посетил Говинда-кунду и место, где останавливался Мадхавендра Пури, поклонился Шри Радха-кунде и Шри Шьяма-кунде и совершил *ачаман* святой водой Шри Радха-кунды. По дороге он рассказывал о некоторых играх Господа. Вся *парикрама* на автомобиле заняла больше трех часов.

Через несколько дней Шри Гиридхари Панда (священник, живущий у Говардханы, которого связывали с *матхом* давние отношения) пригласил Шрилу Гурудеву к себе домой. После душевного *киртана* Шрила Гурудева вместе с сопровождающими принял в его доме *прасад*. По просьбе Пандаджи Гурудева написал несколько теплых слов в его гостевой книге. «Впервые после долгого времени я получил возможность увидеться со Шри Гиридхари Пандой, — писал Шрила Гурудева. Я благодарен вам. Пожалуйста, замолвите обо мне слово Гирирадже Махарадже».

В другой день Шрила Гурудева посетил Дхрува-тилу, место, где в Сатья-югу пятилетний царевич Дхрува совершал суровую аскезу, чтобы получить *даршан* Господа Нараяны. В Мадхуване, в Шри Гаудия Сева-ашраме, расположенном у подножия Дхрува-тилы, Шрила Гурудева рассказывал о святой жизни царевича Дхрувы, полностью погрузившись в духовные переживания. Ему было очень трудно говорить *хари-катху*, поскольку голос его постоянно прерывался. Все время, пока он говорил, слезы струились из его глаз. Его переполняли духовные эмоции, и можно было видеть много трансцендентных изменений в его теле. Практически все присутствовавшие при этом преданные, независимо от того, понимали они слова Шрилы Гурудевы или нет, утирали слезы. Вся атмосфера была пронизана духовными вибрациями, все преданные испытывали высочайшие переживания в своей жизни.

Вскоре Шрила Гурудева в сопровождении группы преданных отправился в путь к Дхрува-тиле. Необыкновенная лила, которую он явил в этом месте, поразила всех. Никто и представить себе не мог, что Шрила Гурудева, которому уже было 88 лет, явит такую же решимость увидеть Господа и горячее желание достичь цели, которые когда-то в Сатья-югу явил пятилетний царевич Дхрува.

С огромным воодушевлением и энергией поднимался Шрила Гурудева по крутым ступеням, чтобы получить

Никто и представить себе не мог, что Шрила Гурудева, которому уже было 88 лет, явит такую же решимость увидеть Господа и горячее желание достичь цели, которые когда-то в Сатья-югу явил пятилетний царевич Дхрува.

даршан *падма-палаша-лочана* Хари (Господа Хари, чьи глаза напоминают лепестки лотоса). Мы уговаривали его, чтобы он позволил нам отнести его наверх, но он отказался: «Нет, я пойду сам». То, с какой легкостью он преодолевал эти вздымающиеся к небу крутые лестницы, ошеломило всех. Сцена была пропитана тем духом, который Шрила Гурудева только что явил нам, когда говорил *хари-катху*. Получив на вершине холма *даршан* Шри Дхрува-Нараяны, преданные устроили *киртан*. Этой *лилой* Шрила Гурудева показал нам всем на практическом примере, что если у нас есть искреннее желание и решимость заниматься *хари-бхаджаном*, то никакие телесные неудобства или возраст не будут помехой.

Из Мадхувана Шрила Гурудева отправился в Кумудаван. Там он провел несколько часов в *матхе* и, перед тем как вернуться к Говардхане, принял там *прасад*. В течение месяца, что он оставался у Говардхана, он дал посвящение в *хари-наму* и *кришна-мантру* множеству преданных. В Гокуле-Махаване он рассказывал о чарующих детских играх Шри Кришны. Было заметно, что, рассказывая об этих играх, Шрила Гурудева испытывает величайшее блаженство. Когда он говорил, преданные чувствовали, что он непосредственно созерцает эти игры в трансцендентном мире.

К концу Картика-враты Шрила Гурудева прибыл в Шри Чайтанья Гаудия Матх во Вриндаване, чтобы отметить 107-ю годовщину явления *Нитья-лила-правишты Ом Вишнупады* 108 Шри Шримад Бхакти Дайита Мадхавы Госвами Махараджи. В посвященных этой дате торжествах приняло участие множество преданных — *садху-враджава-си*, *брахманы*, а также *санньяси*, *брахмачари* и *грихастхи* из различных организаций Гаудия-сампрадаи. Было также много духовных братьев Шрилы Гурудевы и его учеников. В этот день он установил Божество Шрилы Парама-гурудевы, которому сейчас служат в *матхе* в Джаландхаре. После этого Шрила Гурудева рассказал вдохновляющую историю жизни Шрилы Парама-гурудевы. Он сказал, что всю свою

жизнь Шрила Парама-гурудева исполнял только указания и желания Шрилы Прабхупады и других вайшнавов. Его отличало редчайшее качество — *сатиртха-прити* (любовь к своим духовным братьям), и именно благодаря этому качеству он полностью удовлетворил своим служением Шрилу Прабхупаду, явив тем самым пример всем остальным.

Проповедь собственным примером

Шрила Гурудева находился в Шри Враджа-мандале около сорока дней и своими трансцендентными играми дал преданным несколько важных наставлений. После этого, перед возвращением в Калькутту, он прибыл в Шри Чайтанья Гаудия Матх в Нью-Дели. Старинное название Нью-Дели — Индрапрастха. Город был столицей царства, которым в Двапара-югу правили Пандавы во главе с царем Юдхиштхирой. В делийском *матхе* Шрила Гурудева рассказал о славе Пандавов, а затем — о мудрых ответах царя Юдхиштхиры *якше*, который испытывал его, когда Пандавы находились в изгнании в лесу. Завершил *хари-катху* он словами о том, что обитель Всевышнего Господа вечна и исполнена высочайшего блаженства, и нам следует, оставив бесплодные попытки обрести ускользающее счастье в этом преходящем материальном мире, постараться обрести вечное блаженство и вступить в эту вечную обитель — вернуться домой, обратно к Богу.

Добравшись до Калькутты в конце ноября и пробыв там всего несколько дней, Шрила Гурудева начал готовиться к поездке в Хайдарабад, чтобы принять участие в ежегодном празднике *матха*. Мы просили его не путешествовать так часто, потому что здоровье его стало совсем слабым. С каждой поездкой его тело изнашивалось. Времени совсем не оставалось, чтобы отдохнуть и восстановиться после

предыдущего путешествия. В частности, очень напряженной была последняя Ваджа-мандала-парикрама.

Однако Шрила Гурудева был решительно настроен посетить *матх* в Хайдарабаде. Я предпринял последнюю попытку, обратившись нему с просьбой отменить поездку в Хайдарабад в этом году. В ответ он объяснил мне важность этого *матха*. «Послушай, пожалуйста! — заговорил он, — Я хочу кое-что тебе рассказать. Наш Гурудева был первым из Гаудия-ачарьев, кто начал проповедь в Хайдарабаде; он открыл там *матх*. Проповедь нашего *матха* началась на Урду Гали, в арендованном доме, и продолжалась несколько лет. Потом, благодаря настойчивым усилиям преданных, удалось получить в постоянное пользование участок земли на Деван Деуди. Наш Гурудева ежедневно брал с собой учеников-санньяси и брахмачари из Урду Гали и, придя на новое место, читал там «Шримад Бхагаватам», чтобы освятить это место и устранить все препятствия для преданного служения. Он также проводил там *харинама-санкиртану* и Нарасимха-киртаны. Это продолжалось двадцать один день, и только после этого Шрила Гурудева основал там *матх*. Так

что это не какое-то обычное место. Неразумно все время беспокоиться о теле. Понимаешь?» Моя попытка отложить его поездку в Хайдарабад явно не удалась.

Духовная энергия переполняла Шрилу Гурудеву, и он обладал огромной силой воли. Однажды решив, что он должен сделать что-либо для служения Гуру и вайшнавам, он не отступал от своего решения, невзирая ни на что. Его никогда не пугали трудности и препятствия в этом мире, какими бы непреодолимыми они ни казались. Обстоятельства никогда не угнетали его; он всегда оставался сосредоточенным и невозмутимым. Даже в очень преклонном возрасте он пренебрегал физическими удобствами и не обращал внимания на телесные недуги, ради того чтобы посетить места, где являлись его Гурудева, и *матхи*, основанные им. Материальным умом невозможно оценить его горячее желание доставить удовольствие гуру и вайшнавам.

На второй неделе декабря Шрила Гурудева прибыл в Хайдарабад. Местные преданные устроили ему в аэропорту торжественную встречу, а в *матхе* организовали пятидневный праздник. В каждый из этих дней вайшнав-санньяси говорили перед собранием преданных на разные темы. Шрила Гурудева говорил *хари-катху* 16 и 19 декабря, и темами ее были «Важность человеческого рождения» и «Всевышний Господь покоряется Своим преданным». 18 декабря, в воскресенье утром, преданные устроили *нагара-санкиртану*. Божества Шри Шри Гуру-Гауранга-Радха-Винода Джиу взойшли на замечательно украшенную колесницу и проехали по улицам города, чтобы Своим нежным взглядом и безграничной милостью одарить его жителей. Шрила Гурудева совсем недолго участвовал в *нагара-санкиртане*, а потом вернулся в свой *бхаджан-кутир*. Там он погрузился в изучение писаний. К тому времени, как процессия вернулась в *матх*, было уже три часа пополудни. Божества вернулись на алтарь в храме, после этого Им поднесли угощение, а затем было проведено *бхога-арати*.

Однажды решив, что он должен сделать что-либо для служения Гуру и вайшнавам, он не отступал от своего решения, невзирая ни на что.

Шрила Гурудева
никогда не ставил свой
распорядок дня выше
преданного служения.
Он постоянно
отказывался от каких
бы то ни было особых
привилегий, хотя
без труда мог ими
пользоваться.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

Шрила Гурудева ожидал возвращения процессии в *матх*, не садясь обедать (его обед готовили отдельно от подношений Божествам), и, казалось, вовсе не торопился это делать, а вместо этого неспешно беседовал с преданными, вернувшимися с *нагара-санкиртаны*. Мы очень беспокоились из-за того, что его обед уже сильно задержался, и он не принял в положенное время свои лекарства и не отправился отдыхать. Я попросил *севака* принести Шриле Гурудеве обед, в то время как Божества еще переносили из колесницы в алтарную комнату. Шрила Гурудева спросил: «*Бхога-арати* закончилось?» «Нет, Гуруджи, — ответил я. — Похоже, *арати* задерживается. Уже три часа, вам нужно принять лекарства и отдохнуть. А вечером опять будет собрание». Мои слова вызвали у него раздражение, и он стал меня отчитывать: «Как я могу что-то есть, когда Господу еще не сделали подношение? Может, я не смогу переварить весь праздничный *прасада*, но хотя бы немного я могу почтить. Все преданные были на *парикраме* и пришли очень уставшие, а я сижу у себя в комнате и ничего не делаю. Божествам еще не предложили *бхогу*, преданные еще не приняли *прасада*, так почему ты думаешь, что я стану есть сейчас?» Шрила Гурудева был очень недоволен моей попыткой накормить его, пока все остальные ждали предложения *бхоги*. Поднос с обедом тут же убрали, и он немного успокоился. Пообедал он в 4 часа, только когда закончились предложение *бхоги* и *бхога-арати*, а все преданные начали принимать *прасада*.

Описанный выше случай — всего лишь один пример из многих подобных, показывающих, что Шрила Гурудева никогда не ставил свой распорядок дня выше преданного служения. Он постоянно отказывался от каких бы то ни было особых привилегий, хотя без труда мог ими пользоваться. Он считал себя одним из рядовых *садхаков*. Несмотря на то, что преклонный возраст уже не позволял ему совершать суровую аскезу, подобную описанной выше, он по-прежнему следовал всем нормам вайшнавского поведения и таким образом,

являл эталон следования для всех. Когда принесли поднос с обедом, его реакция не принять его была мгновенной и непроизвольной; она не была заранее обдуманной, но шла от сердца. Его действия отражали его подлинное, естественное состояние, в них никогда не было ни капли притворства. Именно поэтому каждое его слово и каждое действие производят сильное впечатление и вдохновляют всех искренних *бхакт*, которые стремятся достичь высот в преданном служении.

19 декабря Шрила Гурудева говорил *хари-катху* на вечернем собрании и после этого вернулся в свой *бхаджан-кутир*. В программе следующего дня он увидел, что тема *хари-катхи* — «Слава Святого Имени». В списке тех, кто должен был говорить в тот день, его имени не было, поскольку в его возрасте ему было трудно сидеть два часа на собрании каждый день. Однако стоило Шриле Гурудеве увидеть тему завтрашней *хари-катхи*, как его ум тут же погрузился в медитацию на величие Святого Имени, и он стал говорить об этом с нами. Он стал цитировать многочисленные стихи из разных писаний, описывающие славу Святого Имени. До часу ночи, когда все уже глубоко спали, Шрила Гурудева читал описания величия трансцендентного Святого Имени в «Шри Чайтанья-чаритамрите» и «Шримад Бхагаватам». После короткого отдыха он проснулся в четыре утра и продолжил изучать священные писания. В течение всего дня Шрила Гурудева говорил о славе Святого Имени каждому, кто приходил к нему на *даршан*. Вечером, когда преданные собрались в храме, он, сидя у себя в *бхаджан-кутире*, внимательно слушал всех, кто в тот вечер прославлял Святое Имя, и, перед тем как лечь отдыхать, вновь процитировал нам много стихов, воспевающих славу Святого Имени, и объяснил их смысл.

С одной стороны, этот случай дает нам возможность хотя бы краешком глаза увидеть, как сильно Шрила Гурудева был привязан к Святому Имени. С другой — своей жадной

“

Цитировать писания
нужно не для того,
чтобы наставлять
и воспитывать
других. Если человек
сам следует этим
наставлениям,
он естественным
образом будет влиять
на других; тогда его
проповедь будет
происходить сама
собой.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

воспевать славу Святого Имени, слушать, как это делают другие, и медитировать на нее он показывал нам, какие качества необходимы искреннему человеку, идущему духовным путем. Несмотря на то, что Шрила Гурудева был вечным спутником Господа, он считал себя одним из обычных *садхаков* и часто начинал *хари-катху* словами: «Если я буду сидеть в одиночестве в своей комнате, мой ум погрузится в размышления о мирских вещах. Поэтому вайшнав по своей беспричинной милости, горячо желая мне вечного блага, дали мне эту возможность ради моего же очищения вспомнить и повторить то, что я слышал от моей *гуру-варги*». Выразив этими словами свое смирение, Шрила Гурудева обычно благодарил вайшnavов, которые организовали это собрание и попросили его говорить на ту или иную тему. Он говорил, что они, как подобает *гуру*, заняли его служением Господу, избавив от мирских мыслей. Говоря это, он был абсолютно искренен.

Слова Шрилы Гурудевы никогда не расходились с делом — они были неотделимы от его поступков. Даже в самых трудных, безвыходных ситуациях между его словами и делами не было никакой дисгармонии. Он учил тому, что делал сам. Иногда люди говорят: «Не следуйте моему примеру; делайте, то, что я говорю»; но проповедь Шрилы Гурудевы была иной. Он наставлял своих учеников и других преданных: «Если мы занимаемся *прачаром* (проповедью), только чтобы наставлять других, это будет неблагоприятно для нашего духовного развития. Цель проповеди не в том, чтобы исправить других. Всеми видами *бхаджана*, в том числе *киртаном* (прославлением Господа), нужно заниматься, чтобы доставить удовольствие Шри Кришне и Его преданным. Цитировать писания нужно не для того, чтобы наставлять и воспитывать других. Если человек сам следует этим наставлениям, он естественным образом будет влиять на других; тогда его проповедь будет происходить сама собой. Только наставления тех великих личностей, которые

обладают подлинной любовью ко всем живым существам, могут изменить других людей в лучшую сторону. Все усилия прочих проповедников останутся бесплодными».

Шрила Гурудева всегда подчеркивал важность воспитания собственного характера. Он говорил, что человек, обладающий возвышенными чертами характера, может изменить сердца миллионов бесхарактерных людей, но миллионы бесхарактерных людей, даже объединив усилия, не смогут положительно повлиять на сердце одного-единственного человека. Разве может одна спящая душа пробудить другую спящую душу? Шри Прахлада Махараджа сказал: *матир на кришṇе паратаḥ свато вāмитхо 'бхипадйета гр-ха-вратānām* — «В людях, чьи умы чрезмерно привязаны к телесным представлениям о жизни, ничто не пробуждает склонности служить Всевышнему Господу Шри Кришне — ни наставления других, подобных им личностей, ни собственные усилия, ни то и другое вместе».

Шрила Гурудева сам следовал каждой букве наставлений писаний и предшествующих *ачарьев*. Именно поэтому его слова проникали в самую глубину сердец слушателей, зарождая в них семя *бхакти*. Наблюдать за его деяниями — все равно, что читать богооткровенные писания, а следовать его наставлениям — значит идти по пути к высшему вечному благу.

Когда закончился ежегодный праздник в хайдарабадском *матхе*, Шрила Гурудева в последнюю неделю декабря прибыл в Калькутту. Во время своих путешествий в 2010-2011 гг. он посетил *матхи* в Агартале, Гувахати, Гоалпаре, Сарбхоге, Тезпуре, Калькутте, Маяпуре, Чакдахе, Кришнанагаре, Джаганнатха-Пури, Хайдарабаде, Нью-Дели, Чандигархе, Батхинде, Джаландхаре, Дехрадуне, Вриндаване, Калиядахе, Говардхане, Кумудаване, Мадхуване и Гокула-Махаване, не считая других больших и малых городов, таких как Лудхиана, Амритсар, Раджпур, Манди-Говиндагарх, Манса, Мога и Бхубанешвар — всего 29 мест. Некоторые из

Наблюдать за его деяниями — все равно, что читать богооткровенные писания, а следовать его наставлениям — значит идти по пути к высшему вечному благу.

этих мест он посетил неоднократно. За это время он выразил почтение Господу во всех отделениях Шри Чайтанья Гаудия Матха, основанных Шрилой Парама-гурудевой, встретился со своими духовными братьями, учениками и другими преданными и дал им личные наставления. Во многих из этих мест он не был до этого шесть или семь лет.

Бхакти передается через бхакти

В феврале 2012 г. Шрила Гурудева председательствовал на ежегодных праздниках в *матхах* Гувахати и Гоалпары. В марте он участвовал в пятидесятикилометровой *парикраме* Навадвипа-дхамы. 6 марта 2012 г. в *натья-мандире* храма-самадхи Шрилы Парама-гурудевы в нашем *матхе* в Маяпуре проходило ежегодное собрание Всемирной Вайшнавской Ассоциации (ВВА). Шрила Гурудева был в это время президентом ВВА. Большинство преданных из нашего *матха* в тот день отправились на *парикраму* в Видьянагар. Перед началом собрания в *матх* пришел *пуджъяпада* Бхакти Алока Парамадвайти Махараджа, основатель «ВРИНДА»

(Вриндаванского института вайшнавской культуры), с большой группой иностранных преданных. Он попросил Шрилу Гурудеву пролить благословения на собравшихся преданных, дав им свои наставления.

Шрила Гурудева рассказал о цели явления в этом мире Махапрабху, а также об особенностях данной благословенной Кали-юги. Он сказал следующее:

«Семьдесят одна *чатур-юга* (цикл из Сатья-, Трета-, Двапара- и Кали-юг) составляет одну *манвантару* (жизнь одного Ману, прародителя человечества). В одном дне Брахмы четырнадцать *манвантар*. В конце Двапара-юги двадцать восьмой *чатур-юги* в седьмую *манвантару* Господь Кришна является на Земле со всем Своим окружением из вечной Враджа-дхамы. Господь Кришна подумал: «Я давно не одаривал обитателей этого мира чистым любовным служением Мне. Без такой любви существование материального мира теряет всякий смысл. Повсюду в мире люди почитают Меня согласно указаниям священных писаний. Но одного лишь следования правилам и предписаниям недостаточно, чтобы полюбить Меня так, как Меня любят Мои преданные во Враджабхуми. Зная о Моем величии, весь мир взирает на Меня с благоговением и почтением. Однако преданность, ослабленная таким благоговением, не привлекает Меня. Я положу начало религии этого века — нама-санкиртане, совместному пению Святого Имени. Пусть весь мир танцует в блаженстве, наслаждаясь четырьмя расами любовного преданного служения. Я приду в облике преданного, чтобы Своим примером учить всех преданному служению. Тот, кто сам не служит Господу, не может научить этому других. Такова истина, провозглашенная в «Бхагаватам» и «Гите». Каждую эпоху Мои полные экспансии устанавливают законы религии, однако даровать любовное служение в настроении обитателей Враджа способен только Я Сам. Поэтому Я приду на землю вместе с Моими преданными и явлю миру множество ярких игр». Шри Кришна, Сам Всевышний Господь, рассудил

так, и на заре эпохи Кали нисшел в Надии. Таким образом Господь Чайтанья явился в Навадвипе и был подобен льву: у Него были львиные плечи, львиная сила и громкий, как у льва, голос. Да пребудет этот лев в глубине сердца каждого живого существа и Своим оглушительным ревом разгонит пороки, подобные слонам» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Адй-лйла, 3.8, 10, 14-16, 19-21, 26, 28-31).

Шрила Гурудева говорил на бенгальском. Обычно в таких случаях он говорил по-английски или просил меня перевести его слова на английский для иностранных преданных. Однако тот день был особенным, потому что Шрилу Гурудеву переполняли экстатические духовные эмоции (*бхававеша*), которые было просто невозможно сдержать. Я чувствовал, что он хочет передать всем нам это возвышенное послание наиболее возвышенным способом.

Шри Парамадвайти Махараджа несколько раз просил Шрилу Гурудеву, чтобы его речь перевели на английский. Ответом Шрилы Гурудевы на это было категорическое «Нет! «Шри Чайтанья-чаритамрита» — не обычное писание, — сказал он. — Слова Шри Кришнадаса Кавираджи Госвами выше всех мирских языков. Его слова проникают прямо в сердце внимательных слушателей и сеют там семена *бхакти*, потому что он близкий спутник Шримана Махапрабху». Все просьбы Шри Парамадвайти Махараджи остались без ответа. Махараджа все время поглядывал на меня, надеясь, что я буду переводить на английский, а я, в свою очередь, смотрел на Шрилу Гурудеву, чтобы понять, одобрит ли он, если я буду это делать. Однако я так и не получил от него никакого знака, поскольку он был полностью поглощен словами возвышенного послания, которое он нам сейчас передавал.

Чтобы дать всем нам понять, как трансцендентные слова чистых преданных воздействуют на других независимо от того, на каком языке они говорят, Шрила Гурудева рассказал историю, случившуюся в Мадрасе во времена Шрилы Прабхупады. Она звучала так: «Однажды в Мадрасе Шрила

Прабхупада говорил *хари-катху* на бенгальском. Некоторые его ученики попросили его говорить на английском, потому что слушатели не знали бенгальского, но, несмотря на их просьбы, он продолжал говорить на бенгальском. В конце он сказал, что бхакти может передаваться только через бхакти, а не каким-либо иным способом».

Шрила Гурудева продолжал: «Тот, у кого нет преданности, не способен распространять *бхакти*, даже если он очень красиво и убедительно говорит. Если тот, кто говорит, не имеет *бхакти*, как он может дать бхакти другим? Поскольку единственная цель истинного преданного — удовлетворять Кришну, его слова трансцендентны. Непредвзятый слушатель может ощутить в сердце вибрации *бхакти*, даже если не понимает смысла этих слов».

Далее Шрила Гурудева сказал, что не только *хари-катха*, но и, казалось бы, обычные слова чистого преданного трансцендентны. Он рассказал историю Шри Камалаканты Госани, который позже, получив *санньясу* от нашего досточтимого Парама-гурудевы, стал известен под именем Шри Бхакти Прасада Ашрамы Махараджи: «Однажды в Ассаме, когда Шрила Прабхупада ехал на воловье повозке туда, где он должен был на собрании говорить *хари-катху*, повозку догнал подросток, которого звали Камалаканта. Шрила Прабхупада, не сходя с повозки, спросил юношу, как его зовут, где он живет и т.д. Казалось бы, до того, как они отправились каждый своей дорогой, Шрила Прабхупада обменялся с этим мальчиком всего лишь несколькими мирскими словами. Но прошло несколько лет, и этот юноша, уже повзрослевший, не мог больше жить, как прежде. Его сердце растаяло от той встречи со Шрилой Прабхупадой. Он принадлежал семье *брахманов* самой высокой касты и должен был унаследовать положение своего отца, который был *кула-гуру* (семейным наставником) в своей деревне, но его совершенно не интересовали материальные отождествления и богатства. Никакая сила в мире не могла помешать ему

“

Тот, у кого нет преданности, не способен распространять бхакти, даже если он очень красиво и убедительно говорит. Если тот, кто говорит, не имеет бхакти, как он может дать бхакти другим?

Хари-катха Шрилы
Гурудевы в тот
день позволила
нам в какой-то
мере почувствовать
присутствие Шрилы
Прабхупады, потому
что послание Шрилы
Прабхупады было
передано в духе самого
Прабхупады.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

отказаться от семейной жизни и в конце концов присоединиться к миссии Шри Чайтаньи Махапрабху».

Рассказав об этом случае, Шрила Гурудева сказал, что поскольку цель каждого поступка и каждого слова чистого преданного — доставить удовольствие Всевышнему Господу, то ни его слова, ни поступки не являются обычными словами и поступками. Самое удивительное было то, что, хотя Шрила Гурудева говорил всю *хари-катху* только на бенгальском и хинди, преданные, которые говорили только по-английски и которые жаждали услышать что-нибудь от самого почитаемого *ачарьи* этих дней, вовсе не выглядели разочарованными, поскольку послание, казалось, дошло до них через сердце. Львиная мощь *хари-катхи* Шрилы Гурудевы отдавалась эхом во всем зале, а также в сердцах всех слушателей. Шри Парамадвайти Махараджа, как и все остальные, выглядел полностью удовлетворенным и уже не нуждался в английском переводе речи Шрилы Гурудевы.

Хари-катха Шрилы Гурудевы в тот день позволила нам в какой-то мере почувствовать присутствие Шрилы Прабхупады, потому что послание Шрилы Прабхупады было передано в духе самого Прабхупады. Язык, на котором говорил Шрила Гурудева, не имел значения для того, чтобы послание проникло в сердце всех искренних искателей истины, слушавших *хари-катху*. После восхитительного пира для *атмы* и для слуха был организован еще один духовный пир в виде *бхагават-прасада*. Всех собравшихся преданных накормили досыта. Шрила Гурудева лично следил, всем ли гостям служат должным образом.

В ожидании возвращения Махапрабху

Во время ежегодного праздника в Маяпуре преданные кланялись Шриле Гурудеве перед тем, как отправиться на *парикраму*, а когда они возвращались, он выходил из *бхаджан-кутиры* и приветствовал их. Тогда они с воодушевлением

пели *киртан* в его присутствии. Какими бы уставшими после долгой *парикрамы* ни были преданные, *даршан* Шрилы Гурудевы и его улыбка мгновенно снимали всю их усталость.

6 марта 2012 г. преданные отправились на *парикраму* в Видьянагар. Божество Шримана Махапрабху, как и в предыдущие годы, вошло на пышно украшенный паланкин и тоже отправилось на *парикраму*. *Парикрама* в Видьянагар — это самая длинная *парикрама* по сравнению с *парикрамами* в другие дни, поэтому преданные обычно возвращались в *матх* поздно. Однако в тот день их не было даже в 10 часов вечера, и ничто не указывало на их скорое возвращение.

Подобно матушке
Яшодде, которая
тревожится, когда
Кришна, каждый
день пасущий коров,
не возвращается
с пастбища домой
вовремя, Шрила
Гурудева пребывал в
сильном беспокойстве.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

Когда процессия *парикрамы* достигла Хулур-гхата (в километре от нашего *матха*), водитель проезжавшего автобуса по небрежности зацепил паланкин Шримана Махапрабху и слегка повредил его. Ко всеобщему удивлению, водитель, ничуть не раскаиваясь в своей ошибке, начал пререкаться с преданными. Оскорбленные таким поведением, преданные стали возмущаться. Перепалка разрослась, когда туда прибыли другие водители из того же профсоюза. Затем появилась полиция, чтобы охладить накалившуюся ситуацию и предотвратить возможные эксцессы. Преданные, однако, были решительно настроены добиваться наказания нарушителя, который, по всей видимости, был пьян.

В *матхе* оставались несколько старших *санньяси* и *брахмачари*, которым здоровье не позволило участвовать в *парикраме*, и им рассказали о случившемся. Происшествие и поведение виновника инцидента вызвало у них негодование, однако они понимали, что пройдет много времени, прежде чем спор будет как-то разрешен и преданные доберутся до *матха*. Почтенный возраст и физическая слабость не позволяли им что-либо сделать в этой ситуации, поэтому они приняли вечерний *прасад* и отправились спать.

Шриле Гурудеве не рассказали о происшествии, так как мы знали, что это его расстроит. Тем не менее, выражение его лица в тот вечер было озабоченным. Он ждал возвращения Махапрабху и преданных, и вовсе не хотел принимать свой вечерний *прасад* до того, как они вернутся в *матх*. Подобно матушке Яшодде, которая тревожится, когда Кришна, каждый день пасущий коров, не возвращается с пастбища домой вовремя, Шрила Гурудева пребывал в сильном беспокойстве и то и дело тревожно выглядывал в окно своего *бхаджан-кутира*. Там где есть истинная любовь, присутствует и тревога, и в данном случае она была трансцендентной, поскольку объект его беспокойства был трансцендентным. Мы попытались уговорить его поужимать, сказав, что Махапрабху и преданные уже на пути в

матх и вот-вот появятся. Однако чистый преданный даже на расстоянии может ощутить любое неудобство, причиняемое объекту его любви. Шрила Гурудева очень озабоченно сказал: «Они не должны были так задерживаться. Я был на *парикраме* несколько раз раньше, и понимаю, что потребуется время, чтобы добраться до *матха*, но сегодня они уж очень запаздывают. Похоже, что-то случилось. Дождемся их возвращения. Я поем позже».

Мы решили попросить небольшую группу преданных из числа тех, что участвовали в протесте на дороге, прийти в *матх* с *мридангами* и *караталами* и изобразить перед *бхаджан-кутиром* Шрилы Гурудевы возвращение группы *парикрамы*. Я пошел к Хулур-гхату и, описав преданным состояние Шрилы Гурудевы, предложил им провести *киртан* в *матхе*, а потом снова присоединиться к протесту. Около тридцати преданных откликнулись на мою просьбу и пришли в *матх*. Входя в ворота, они пели радостный *киртан*. Шрила Гурудева, услышав звуки барабанов и *каратал*, почувствовал облегчение и собрался выйти из *бхаджан-кутира*, чтобы приветствовать преданных. Когда группа *киртана* дошла до его *бхаджан-кутира* и преданные стали танцевать перед ним, он радостно помахал им руками. «Вы сейчас вернулись? — спросил он. — Махапрабху нужно поднести угощение. Вы тоже идите и примите *прасад*. Уже совсем поздно».

Шрила Гурудева благословил преданных и вернулся в *бхаджан-кутир*. Вскоре после этого мы принесли ему ужин. Во время ужина он открыл, что было у него на сердце: «Сегодня преданные очень припозднились. Я ничего не делаю — просто сижу у себя в комнате. Преданные же делают очень много *севы*». В конце концов он лег отдыхать. Тем временем группа преданных, которая пришла, чтобы устроить для него *киртан*, вернулась к тем, кто оставался на месте в знак протеста. На следующее утро Шрила Гурудева несколько раз говорил о той аскезе, которую преданные совершали в предыдущий день, и о том, как он о них беспокоится.

Это стало для него
предлогом, чтобы
открыть нам свою
любовь к преданным
и заботу о них,
потому что преданные
поняли, что в матхе
есть некто, искренне
беспокоящийся об
их благополучном
возвращении.

Этот случай показывает силу любви Шрилы Гурудевы к объекту его поклонения. Кроме этого, он показывает любовь, которую Шрила Гурудева питал к преданным. Будучи всеведущим, он чувствовал, что те, кого он любит, столкнулись с какими-то трудностями, хотя никто ему об этом не говорил. Поэтому Шрила Гурудева с тревогой ожидал благополучного возвращения Господа и Его преданных, которые были ему словно дети, и даже не собирался ужинать. Никаких слов не хватит, чтобы описать его беспримерную любовь к преданным и тем, кто был ему дорог.

Может возникнуть вопрос: если Шрила Гурудева, будучи всезнающим, чувствовал, что те, кого он любит, попали в затруднительное положение, то разве он не понимал, что возвращение преданных было разыграно? Ведь иначе это выглядит странно и иррационально. Обладая крайне ограниченным *шаранагати*, я понимаю это так, что именно Шрила Гурудева, видя наше желание служить ему, когда он пребывал в таком беспокойстве, вдохновил нас из сердца и дал нам для этого разум. Это стало для него предлогом, чтобы открыть нам свою любовь к преданным и заботу о них, потому что преданные поняли, что в *матхе* есть некто, искренне беспокоящийся об их благополучном возвращении. Нужно также понять, что в трансцендентной сфере качества, кажущиеся противоречивыми, служат причиной разнообразия, которое, в свою очередь, непрерывно усиливает царящую там красоту.

Прославление вайшнавов самыми возвышенными словами

Шрила Гурудева оставался в Маяпуре до своей 88-й Вьяса-пуджи. За несколько дней до этого, 18 марта, увидеться с ним пришло несколько преданных из Китая. Они сели перед его *бхаджан-кутиром* и стали громко петь *маха-мантру*. Сидя в своей комнате, Шрила Гурудева долго слушал их

пение и хлопал в ладоши в такт *киртану*. Через некоторое время он сам решил выйти, чтобы увидеть преданных. Хотя они вовсе не настаивали на *даршане* Шрилы Гурудевы, возможно, они молились об этом в сердце, или же их искреннее пение *маха-мантры* привлекло внимание Шрилы Гурудевы. Следует понимать, что милость *садху*, а с ней и милость Господа, следует за теми, кто следует сердечным желаниям *садху*. Шрила Прабхупада часто говорил, что мы не должны стараться увидеть Бога, но должны действовать так, чтобы Бог захотел увидеть нас.

От благосклонного взгляда Шрилы Гурудевы китайские преданные еще больше воодушевились и стали восклицать: «Джай Гурудева! Джай Гурудева!» Когда Шрила Гурудева увидел их энтузиазм, его улыбка стала еще более лучезарной. Они не говорили по-английски, а он — по-китайски, но казалось, что они общаются на языке *маха-мантры*. Обменявшись с преданными разнообразными радостными, божественными чувствами, Шрила Гурудева вернулся в свою комнату, а преданные разошлись.

Я сообщил Шриле Гурудеве, что преданные собираются снова прийти завтра, чтобы получить его *даршан*. Ему понравилось, как преданные пели *маха-мантру*, и он решил, что, когда они придут, он будет говорить с ними о славе *маха-мантры*. В тот день *киртан* был еще громче, так как в *санкиртане* участвовало около 30 китайских преданных. Шрила Гурудева быстро вышел из *бхаджан-кутиры* и пролил на них свою милость. Увидев его, они запели еще громче. Ему предложили кресло, и несколько преданных из *матха* сели вокруг него. Я попросил китайских преданных остановиться, чтобы Шрила Гурудева мог говорить, но он знаком попросил их продолжать. *Киртан* продолжался еще долго, и было приятно видеть, как Шрила Гурудева с удовольствием хлопает в ладоши и покачивает головой в такт пению.

После этого он прочитал несколько стихов из писаний, говорящих о славе Святого Имени. Шрила Гурудева

Когда Шрила
Гурудева прославлял
вайшнавов, он
всегда очень
тщательно подбирал
единственно верные
слова. Он относился
к вайшнавам
с величайшим
почтением и выбирал
самые возвышенные
слова и обороты речи,
чтобы выразить свое
отношение к ним.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

рассказал, как *парама-пуджьяпада* Шрила Кришнада Бабаджи Махараджа, который был учеником Шрилы Прабхупады и *нама-сиддха-бхактой* (преданным, достигшим совершенства в повторении Святого Имени), повторял Святое Имя день и ночь практически без отдыха. Шрила Гурудева сказал: «Он повторял *мантру* целый день, и даже ночью я никогда не видел, чтобы он...» Шрила Гурудева, воспользовавшись случаем, чтобы дать нам некое наставление, казалось, подбирал нужное слово, чтобы закончить предложение. Я подсказал ему слово «спал», но он отверг его. Он дал мне еще немного времени, чтобы я мог предложить верное слово, но у меня в уме крутились только синонимы слова «спал». В конце концов, видя, что я не справляюсь, он закончил предложение словом «отдыхал».

Когда Шрила Гурудева прославлял вайшнавов, он всегда очень тщательно подбирал единственно верные слова. Он относился к вайшнавам с величайшим почтением и выбирал самые возвышенные слова и обороты речи, чтобы выразить свое отношение к ним. Вайшnavы не спят — они отдыхают. Даже когда они отдыхают, они медитируют на объект своего поклонения, в то время как обусловленная душа спит, погруженная в гуну невежества.

Шрила Гурудева продолжал: «Бабаджи Махараджа повторял *маха-мантру* день и ночь. Он не хотел беспокоить других вайшнавов, когда они отдыхали, поэтому ночью он повторял *мантру* очень тихо. Мы почти не видели, чтобы он отдыхал. Но я...» — и он улыбнулся. В этот раз я был наготове и очень рад был подсказать ему слово «отдыхал», но Шрила Гурудева опередил меня и закончил предложение: «Я спал. Когда я просыпался посреди ночи, то слышал, как он очень тихим голосом повторяет *мантру*».

Шрила Гурудева обладал безупречным характером, в нем не было ни малейшего следа тщеславия, несмотря на то что он занимал положение *ачарьи*, несмотря на его почтенный возраст — можно сказать, несмотря ни на какие

обстоятельства. Он всегда считал себя обыкновенным человеком или начинающим преданным. Его смирение можно было ясно видеть в каждом его действии и каждом слове, которое он говорил о себе.

Китайские преданные были счастливы услышать его наставления о повторении *маха-мантры* и запели *киртан* с еще большим воодушевлением. Трудно сказать, многие ли из них понимали язык, на котором говорил Шрила Гурудева, но их *киртан* свидетельствовал о том, что они поняли язык *бхакти*, на котором он обращался к их сердцу. Шрила Гурудева принял участие в *киртане* и через некоторое время вернулся в свой *бхаджан-кутир*, и преданные после этого тоже ушли.

Празднование Вьяса-пуджи в Маяпуре

Через несколько дней вечером к Шриле Гурудеве пришел *парама-пуджъяпада* Шрила Бхакти Бибудха Бодхаяна Махараджа (которого далее мы будем называть «Шрила Махараджа»), *ачарья* Шри Гопинатх Гаудия Матха. Шрила Гурудева сердечно приветствовал его.

Шрила Махараджа принес с собой прекрасную гирлянду из роз и предложил ее Шриле Гурудеве, надев гирлянду ему на шею. Тогда Шрила Гурудева повернулся к нам, ожидая, что мы тоже подадим ему гирлянду, чтобы он мог предложить ее Шриле Махарадже. Однако гирлянды у нас не было, потому что визит Шрилы Махараджи был для всех неожиданностью. Один из *севаков* отправился посмотреть, нет ли в храме свежей гирлянды или гирлянды, предложенной Божествам, однако храм в тот момент был закрыт, поэтому мы так ничего и не нашли. Мы предложили Шриле Гурудеве поднести Шриле Махарадже ту гирлянду, которая была у него на шее, и Шрила Махараджа тоже попросил его сделать это. Но Шрила Гурудева отказался со словами: «Он

снискал особую милость нашего *шикиша-гуру-падападмы Нитья-лила-правишты Ом Вишнупады 108 Шри Шримад Бхакти Прамода Пури Госвами Махараджи*. Разве можно дать ему гирлянду, которую я уже носил сам?» Все это время Шрила Гурудева продолжал стоять. Когда все стали уговаривать Шрилу Гурудеву, он неохотно предложил свою гирлянду Шриле Махарадже, положив ее ему в протянутые руки. Шрила Гурудева, однако, так и не надел ее Шриле Махарадже на шею.

Это был еще один пример теплого отношения, смирения и следования вайшнавскому этикету, свидетелями которых мы уже были в прошлом. Мы видели, как Шрила Гурудева тепло приветствовал *ачарьев, санньяси* и других вайшнавов и оказывал всем им почтение. Он придавал большое значение каждой детали в своем обращении с ними. Посещавших его *санньяси* он приветствовал, поднимаясь со своего места, даже если они были младше его. Шрила Гурудева велел нам всегда предлагать *асану* любому *санньяси* и не допускать, чтобы он сидел на полу или на одном уровне с другими преданными. Он всегда был готов предложить вайшнавам самое лучшее. Шрила Гурудева наставлял всех, говоря, что служить вайшнавам — это самый лучший способ доставить удовольствие Господу.

По случаю 88-й Вяса-пуджи Шрилы Гурудевы преданные организовали двухдневный праздник. На него пришло множество *санньяси, брахмачари* и семейных преданных из разных *матхов*, а также *дхамаваси* (жителей святой *дхамы*). Обращаясь к огромной массе собравшихся преданных, Шрила Гурудева с особенным выражением сказал: «*Гуру-ваишṇава-бхāгаван-тинера смараṇа тинера смараṇе хайа ви-гхна-винāṁиана анāйāсе хайа ниджа вāйчхита пṛаṇа*

— «Памятование о Гуру, Вайшнавах и Бхагаване разрушает все препятствия на пути преданного служения, и человек может с легкостью исполнить все свои духовные желания» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Адй-лйлā,

1.20-21). Если у нас нет веры в истинного гуру, в чистого преданного и Всевышнего Господа Шри Кришну, то вся наша духовная деятельность будет бесполезной, она обратится в ничто. Мы можем покинуть тело в любой момент. Что мы тогда заберем с собой?»

Затем Шрила Гурудева заговорил о непревзойденной славе своего Гурудевы: «Всякий, кто соприкасался с нашим достопочтенным Гурудевой, неизменно чувствовал влечение к этой личности. Даже его внешность — он был высокого роста, широкоплечий, руки его доходили до колен, а лицо сияло духовным светом — была очень привлекательна. Никто не мог так искусно, как он, цитировать священные писания, решительно опровергать все современные аргументы. Никто не мог устоять перед магнетическим притяжением его лучезарной духовной личности».

После этого Шрила Гурудева долго говорил о славе *марьяда-пурушоттамы* Господа Рамачандры, который утвердил в этом мире высший образец нравственности. За два дня праздник посетило множество старших вайшнавов. Они были счастливы возможности говорить о безупречном характере Шрилы Гурудевы и беспрестанно прославляли его, провозглашая эталоном следования для всего сообщества вайшнавов.

Суровое предостережение о влиянии дурного общества

Пробыв в Маяпуре еще несколько дней, Шрила Гурудева вернулся в Калькутту. Через некоторое время из Пенджаба приехал один преданный, который попросил меня устроить ему личную встречу со Шрилой Гурудевой. Он хотел, получив его благословения, переселиться в *матх* и оказывать добровольное служение.

В тот день во время вечернего *даршана* я попросил этого преданного подойти к Шриле Гурудеве последним,

“

Если у нас нет веры в истинного гуру, в чистого преданного и в Всевышнего Господа Шри Кришну, то вся наша духовная деятельность будет бесполезной, она обратится в ничто.

чтобы получить больше его внимания, и он так и сделал. Когда он поклонился и собирался встать, Шрила Гурудева сказал: «Это дом нашего Гурудевы. Вам очень повезло, что вы приехали сюда, чтобы получить его *даршан*. Хорошо, если человек может жить в этом святом месте и служить ему».

И для меня, и для того преданного это стало полной неожиданностью. «Как мог Шрила Гурудева узнать, о чем думает этот преданный?» — недоумевал я. Когда преданный сказал, что действительно хочет остаться в *матхе*, Шрила Гурудева улыбнулся и сказал: «Замечательно».

Однако всего лишь через два дня жизни в *матхе* тот же самый преданный подошел ко мне и стал жаловаться, что некоторые обитатели *матха* стали ему рассказывать о недостатках других вайшнавов, и его ум пришел в беспокойство. По его словам, они посоветовали ему не оставаться в *матхе*, и сказали, что если он будет жить дома и просто периодически посещать *матх*, то его преданность будет устойчивой и он избежит множества беспокойств. Поэтому он решил покинуть *матх*.

Я рассказал ему немного о славе Шрилы Гурудевы и напомнил, как Шрила Гурудева, будучи *антарьями*, велел ему оставаться в *матхе* и служить Шриле Парама-гурудеве даже до того, как он высказал свое желание. Я также рекомендовал ему спрашивать совета только у Шрилы Гурудевы и следовать только его советам. Потом я поделился с ним своим видением ситуации: «Видите ли, *матх* — это что-то вроде больницы, куда поступает множество больных. Мы приходим в больницу для того, чтобы получить совет опытного врача и избавиться от собственного недуга, а не для того, чтобы судить, насколько тяжело больны другие. Шрила Гурудева — опытный врач, который вылечил и продолжает излечивать множество больных. Если мы доверимся ему и будем следовать его наставлениям, наша жизнь увенчается успехом».

В тот день во время вечернего *даршана* преданный вновь встал в очередь последним, чтобы поклониться Шриле Гурудеве. Он хотел получить позволение Шрилы Гурудевы покинуть *матх*. Я попросил его не рассказывать о том, что он слышал что-то дурное о других преданных, поскольку это могло расстроить Шрилу Гурудеву. Но, как только этот преданный вошел в комнату и поклонился, Шрила Гурудева решительно заговорил с ним и сурово предостерег его: «Слушать то, что неблагоприятно для преданного служения, нежелательно. Если вы будете общаться с неподходящими людьми, ваше преданное служение будет загублено. Мы пришли в *матх*, чтобы исправить себя. Если мы видим недостатки в других, как мы сможем исправить свои ошибки? Все будет испорчено. Человеческая жизнь очень редка. Глупо тратить ее на преходящие материальные вещи». Крайне редко можно было увидеть Шрилу Гурудеву гневающимся во время публичного *даршана*, но в тот день он явил именно такое состояние, очевидно, чтобы предостеречь нас всех от влияния дурного общества.

Второй раз за два дня Шрила Гурудева прочитал мысли этого преданного. Я задавался вопросом: «Как он узнал, что этот человек пришел, чтобы остаться в *матхе*, и как через два дня узнал, что этот преданный изменил свое решение, потому что услышал нечто неблагоприятное для *бхаджана*?» Что бы мы ни думали, что бы ни делали и где бы мы ни были, он знает все. Ничто не ускользает от его внимания.

Шрила Гурудева строго запрещает плохо говорить о других. Ему совсем не нравится, когда мы это делаем. Много раз он говорил, что, когда мы плохо говорим о других, наш ум оскверняется. С оскверненным умом мы не можем сосредоточиться на объекте нашего поклонения. Он много раз рассказывал нам о святой жизни Дхрувы, особенно подчеркивая следующий момент: «Если вы будете враждебно относиться к кому бы то ни было в этом мире, вы не обретете Всевышнего Господа. Поэтому не обвиняйте других.

“

Если вы будете общаться с неподходящими людьми, ваше преданное служение будет загублено. Мы пришли в *матх*, чтобы исправить себя. Если мы видим недостатки в других, как мы сможем исправить свои ошибки?

Однако тогда мы не понимали, что он уже посетил в последний раз все места, где являл свои игры его Гурудева, и уже очень скоро он погрузится в высочайшее блаженство в уединении от мира.

Обратите внимание на собственные недостатки, ибо только тогда вы сможете исправить себя».

В июне Шрила Гурудева отправился в Пури и принял участие в ежегодном празднике колесниц Господа Джаганнатхи. Позже в том же году он совершал Картикаврату в Маяпуре.

Последние контакты с внешним миром

В 2010 и 2011 гг. Шрила Гурудева много ездил по Индии и встречался с преданными во всех местах, которые посещал. В 2012 г. он не только ограничил свои поездки, но и дал понять, что собирается постепенно прекратить контакты с внешним миром. Однако тогда мы не понимали, что он уже посетил в последний раз все места, где являл свои игры его Гурудева, и уже очень скоро он погрузится в высочайшее блаженство в уединении от мира.

Некоторые из самых удивительных моментов во время последних появлений Шрилы Гурудевы на публике и его исполненного любви общения с преданными описаны ниже. Они оставили неизгладимый след в моем сердце.

На ежегодный праздник, посвященный Навадвипадхама *парикраме*, в 2012 г. в святую *дхаму* съехалось множество преданных со всех концов света. Утром в день начала *парикрамы* Шрила Гурудева обратился ко множеству собравшихся в храме преданных перед тем, как они отправились на *парикраму*. Он рассказал о главной причине явления в этом мире Махапрабху и о важности Навадвипадхамы. Несмотря на то, что речь Шрилы Гурудевы продолжалась всего десять минут, он говорил с такой энергией, что у многих преданных волосы на теле встали дыбом. После этого он повел *парикраму*, громко запев *панча-таттва-мантру* и *маха-мантру*, как делал это много лет назад. Он прошел за Божеством Махапрабху до главных ворот *матха* и все время

самозабвенно пел *киртан*. Эти трансцендентные звуки наполнили преданных ликованием, которое внешне проявлялось в слезах, наворачивавшихся на глаза, и мурашках по коже. Те, кому не довелось непосредственно слышать, как Шрила Гурудева пел прежде, испытывали неземные ощущения, другие же при этом вспомнили старые добрые времена. Долгое время уже Шрила Гурудева не вел киртанов на публике, поэтому преданные, обрадованные этим, танцевали и высоко подпрыгивали. Он вел *киртан* совсем недолго, и, как оказалось, это была последняя *парикрама*, которую он повел за собой с трансцендентным *киртаном*.

Шрила Гурудева всегда вел *киртаны* самозабвенно, с глубочайшей преданностью, поэтому они пленяли сердца всех слушателей. Как только эти трансцендентные вибрации достигали ушей собравшихся, они чувствовали себя замороженными и, казалось, погружались в океан высочайшего блаженства. Шрила Бхакти Прамода Пури Госвами Махараджа, дорогой ученик Шрилы Прабхупады Бхакти Сиддханты Сарасвати Тхакура, говорил: «Когда Тиртха Махараджа совершает *санкиртану*, Гаура-Нитьянанда танцуют!»

В том же году, всякий раз, когда преданные приезжали издалека, чтобы встретиться со Шрилой Гурудовой, он уделял им очень много времени, беседуя с ними наедине. Нас беспокоило то, что эти долгие беседы могли сбить его распорядок дня и помешать его служению, так как преклонный возраст Шрилы Гурудевы сильно ограничивал его возможности передвигаться, и ему приходилось все делать медленнее. Поэтому мы старались сократить время этих встреч. Однако Шрила Гурудева с величайшим вниманием выслушивал преданных, рассказывавших о своих горестях, и давал им советы с точки зрения преданного служения, не выказывая ни малейшей поспешности. Более того, он также радовал их сердце, воспевая для них некоторые поучительные *киртаны* Миры Баи и просветляющие *бхаджаны* Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Он также объяснял смысл этих

“

Когда Тиртха
Махараджа совершает
санкиртану, Гаура-
Нитьянанда танцуют!

“

Я люблю вас всех.
Поэтому я и хочу,
чтобы вы внимательно
выслушали эти
наставления. Мы
можем лишиться этой
возможности в любой
момент. Пожалуйста,
не поймите меня
неправильно.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

гимнов. Преданные покидали его *бхаджан-кутир* с чувством глубочайшего удовлетворения. Для многих это были их последние личные беседы со Шрилой Гурудевой.

Во время Картика-враты в Шридхаме Маяпуре в том году Шрила Гурудева говорил *хари-катху* каждый день почти по 45 минут. Никто кроме него в то время не догадывался, что во время этой *враты* он говорит *хари-катху* с такой самоотдачей в последний раз. Были дни, когда Шрила Гурудева пел *киртаны*, очаровывая всех преданных. Картина того, как он поет *киртан* «*Rādhā-kṛṇḍatāṭa-kṛṇḍja-kṛṭīra*», сидя на берегу перед Радха-кундой и Шьяма-кундой в маяпурском *матхе*, и сегодня свежа в моей памяти. В последний день Картика-враты Шрила Гурудева четыре часа подряд говорил *хари-катху*, пел *киртан*, слушал, как другие вайшнавны прославляют его духовного учителя. Это событие было достойным завершением месячного праздника и показывало то настроение, которое он пронес через все это время. Его полные любви наставления, которые он давал преданным в течение этого месяца, по-прежнему хранят в памяти те, кто были наиболее удачливы услышать их.

В памяти всплывает один день этого месяца. В тот день, когда Шрила Гурудева говорил вечером *хари-катху*, прозвонил колокол, приглашающий преданных принять *прасад*. Некоторые преданные начали перемещаться с одного места на другое, создавая много шума. Шрила Гурудева, однако, продолжал давать свои возвышенные наставления. Но когда усилившийся шум и беспокойство начали мешать искренним слушателям, он явил гнев и приструнил всех. Через некоторое время воцарилась тишина, и он сразу же сказал тихим голосом: «Я люблю вас всех. Поэтому я и хочу, чтобы вы внимательно выслушали эти наставления. Мы можем лишиться этой возможности в любой момент. Пожалуйста, не поймите меня неправильно». Эти теплые слова растрогали многих преданных до слез. И действительно, после этого

года у нас больше не было возможности услышать полную любви хари-катху Шрилы Гурудевы в месяц Картика.

В 2013 г. во время празднования его 89-й Вьяса-пуджи в Калькутте Шрила Гурудева перед преданными, собравшимися из разных мест, говорил хари-катху, которая стала его последней хари-катхой. В тот год в Калькутту съехалось много преданных со всех концов света. Прославляя своего Гурудеву, Шрила Гурудева громогласно воскликнул: «Джай!» — и несколько раз пронзил воздух сжатым кулаком. Подобный грому звук его голоса эхом отдался в зале, и у всех преданных пошли мурашки по коже. Он очень выразительно говорил о возвышенном вкладе Шрилы Бхактивиноды Тхакура в процветание всех живых существ в этом мире.

Шрила Гурудева сказал также, что наш единственный долг, пока мы живем здесь, — сделать произведения Шрилы Бхактивиноды Тхакура доступными на разных языках, что принесет миру высочайшее благо.

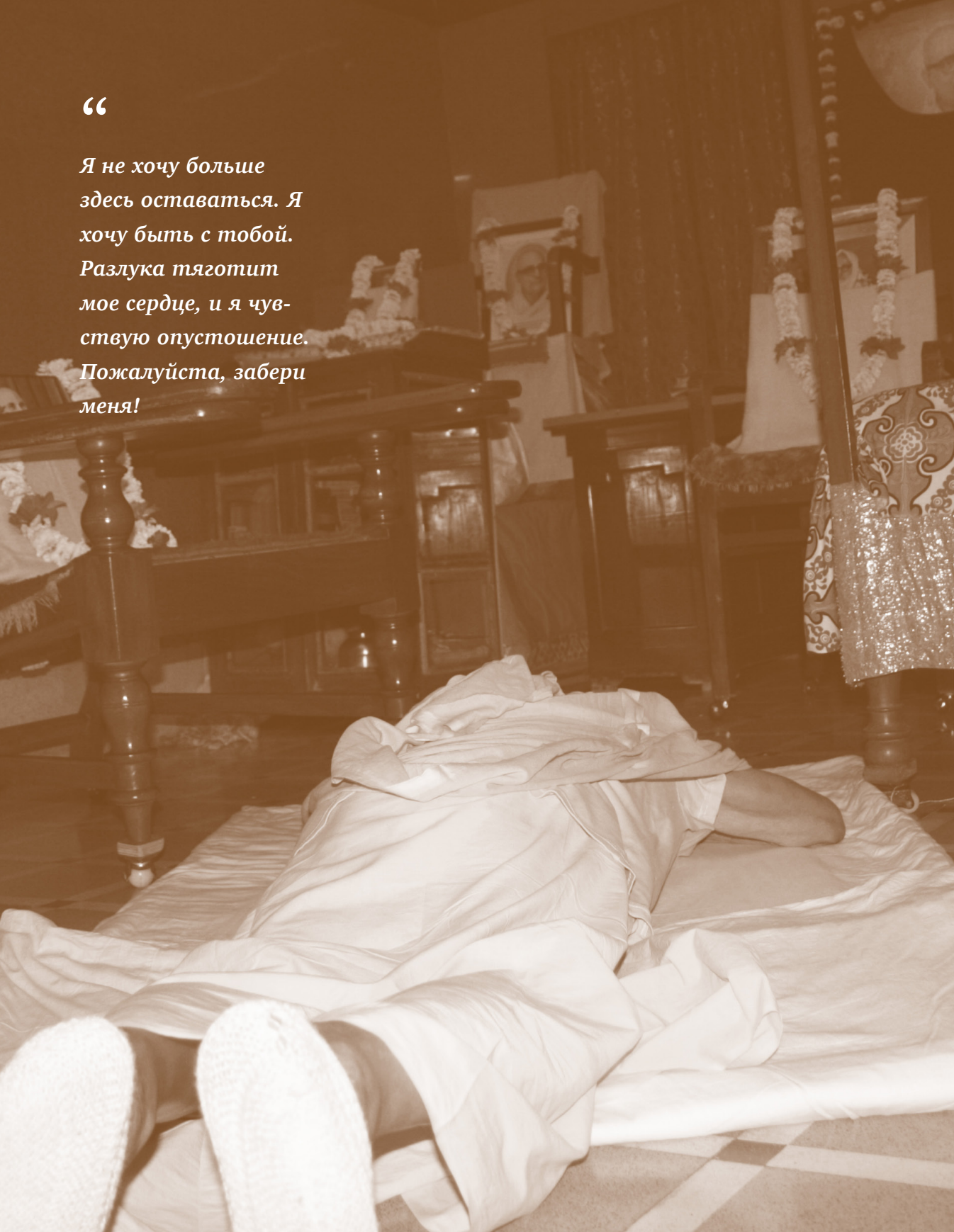
Несколько десятилетий Шрила Гурудева широко проповедовал учение *шуддха-бхакти* своим абсолютно безупречным характером, безукоризненным поведением и могущественной речью. Однако настал момент, когда он опустил завесу над этими *лилами* и погрузился в высшие сферы экстаза в уединении от мира.

“

*Я не хочу больше
здесь оставаться. Я
хочу быть с тобой.
Разлука тяготит
мое сердце, и я чув-
ствую опустошение.
Пожалуйста, заведи
меня!*

Отблески Непостижимого Духовного Экстаза

Высокочитимый Шрила Гурудева пишет в одном из писем¹: «У *премы* есть две стороны — встреча и разлука. *Према* в разлуке приносит гораздо больше счастья, чем *према* при встрече, и такая *према* называется *адхирӯдха-махāбхāва*. В ней объект поклонения (сладостный облик Кришны) проявляется больше, чем при встрече».

Более того, Шрила Гурудева говорит о необходимости настроения разлуки в трансцендентных играх²: «Необыкновенное блаженство (*раса*), берущее начало в вечных, радостных и сладостных взаимоотношениях Господина и слуги, приводит в восторг их обоих. Иногда говорится, что разлука необходима для того, чтобы усилить любовь, берущую начало в радостных, сладостных взаимоотношениях. Это, несомненно, имеет место в трансцендентных *лилах* в духовном мире».

При встрече с Господом или в разлуке с Ним преданный внутренне испытывает высочайший божественный экстаз. Однако ведет он себя в этих состояниях, казалось бы, по-разному, хотя одинаково непостижимо. В состоянии опьянения во время повторения Святого Имени преданный иногда смеется, иногда плачет, а иногда кричит; иногда же он в экстазе поет и танцует, не обращая никакого внимания

1 «Affectionately Yours», стр. 151

2 «Affectionately Yours», стр. 140

Уход Шрилы Гурудевы
во внутреннее
удединение со своим
самым дорогим
объектом поклонения
становился все
явственнее,
независимо от места
и окружающей его
обстановки.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

на окружающих³. Когда же он переживает непереносимую разлуку, то каждое мгновение кажется ему тысячелетием, и, даже находясь в толпе людей, он видит вокруг одну пустоту⁴.

«Слова, дела и жесты того, кто обрел любовь к Богу, непостижимы даже для самого ученого человека» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Мадхья-лйлā, 23.39). Любые наши попытки постичь их с помощью аналитического ума и мирской логики приведут только к тому, что мы нанесем серьезные оскорбления лотосным стопам этого вайшнава. Такой оскорбитель навеки лишит себя истинного блага. «Безраздельное самопредание с абсолютной верой — единственный путь к осознанию высшей Истины» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Мадхья-лйлā, 8.309).

Шрила Гурудева явил множество непостижимых *лил*, которые стали особенно заметными к 2013 году. В предыдущие годы он постепенно готовил нас к этому. Уже с конца 2011 г. некоторые его поступки указывали на желание отдалиться от внешнего мира. В 2012 г. он сократил свои поездки и стал все больше отходить от проповеднической деятельности. В то время можно было видеть, что он погружен в глубокую уединенную медитацию.

Иногда я замечал, что, хотя Шрила Гурудева физически находился рядом с нами, на самом деле он был бесконечно далеко от нас. Уход Шрилы Гурудевы во внутреннее уединение со своим самым дорогим объектом поклонения становился все явственнее, независимо от места и окружающей его обстановки. Время от времени можно было видеть, что он испытывает невыносимые муки от разлуки с Повелителем его сердца. Это вызывало у него непрерывный поток разнообразных трансцендентных переживаний: иногда он казался необыкновенно счастливым, а иногда глубоко погружался в трансцендентную тоску. Это состояние

3 «Амрита-праваха-бхашья» Шрилы Саччидананды Бхактивиноды Тхакура, цитата из «Шри Чайтанья-чаритамриты», Ади, 7.94

4 «Шри Чайтанья-чаритамрита», Антья-лйлā, 20.39

все больше усиливалось к 2013 г. В это время мы, его *севаки*, по его беспричинной милости получали возможность быть свидетелями некоторых из его необыкновенных *лил*. В этой части книги я опишу некоторые из самых сокровенных и непостижимых игр Шрилы Гурудевы, свидетелем которых был я лично.

Эти сокровенные игры доставляют огромную радость тем, кто предан ему. В то же время неверующие легко могут истолковать их неверно; поэтому я боюсь писать об этом. Однако, памятуя слова Шрилы Кришнадаса Кавираджа Госвами в «Шри Чайтанья-чаритамрите» (Адй-лйлā, 4.236-237), я отбросил этот страх:

*йе лāги кахите бхайа, се йади нā джāне
ихā ва-и кибā сукха āчхе трибхуване
атаэва бхакта-гаңе каре намаскāра
нихīанке кахийе, тāра хаук чаматкāра*

«Я боюсь говорить при непреданных, но, поскольку они не смогут проникнуть в смысл моих слов (ибо не захотят читать об этом), я испытываю радость. Что может быть радостней в трех мирах, чем подобные обсуждения? Поэтому, выразив почтение преданным, я уверенно приступаю к повествованию, которое доставит им удовольствие» («Амрита-праваха-бхашья» Шрилы Бхактивиноды Тхакура).

Блаженство в уединении

Стремление Шрилы Гурудевы к уединению стало особенно заметным для меня в 2011 г., когда приблизилось время Шри Враджа-мандала *парикрамы*. Пока он был в Калькутте, Шрила Гурудев предпочитал находиться в одиночестве. Снова и снова он считал дни, оставшиеся до того, как он сможет добраться до Говардханы; каждый день казался ему длиннее тысячи лет. Материальными словами

“

Нужно, чтобы пение
шло из глубины
сердца. Не надо петь,
только чтобы поскорее
закончить. Вы должны
понимать смысл того,
о чем поете. Все, что
вы делаете, нужно
делать с полной
искренностью.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

невозможно выразить его сильное стремление жить возле Говардханы.

В те дни Шрила Гурудева постоянно говорил нам о Говардхане, Радха-кунде и Шьяма-кунде. Оставшись в одиночестве, он часто пел *«Рāдхā-куṇḍататā-куṇджа-куṭīра»*, *«Котхāи го премамайи Рāдхе-Рāдхе»*, *«Рāдха бхаджане йади мати нāхи бхелā»* и другие подобные бхаджаны. Иногда он пел их и в нашем присутствии. Эти песни, написанные махаджанами (преданными высочайшего уровня), относятся к категории молитв, выражающих жажду встречи с тем, кто дороже всех. Когда Шрила Гурудева пел эти бхаджаны, мы видели, что он полностью погружается в них, его божественные глаза наполнялись слезами, а голос прерывался. В таком состоянии он уже не мог больше петь и тогда просил кого-нибудь из нас петь для него. Однако он часто останавливал нас со словами: «Нет. Нужно, чтобы пение шло из глубины сердца. Не надо петь, только чтобы поскорее закончить. Вы должны понимать смысл того, о чем поете. Все, что вы делаете, нужно делать с полной искренностью».

Наконец в октябре 2011 Шрила Гурудева приехал на Говардхан. Там он в основном находился в своем бхаджан-кутире, не считая тех дней, когда посещал другие места. Однажды группа преданных из Пенджаба обратилась к Шриле Гурудеве с просьбой: «Если вы будете все время проводить у себя в комнате, это будет нехорошо для вашего здоровья. Почему вы не выходите, когда светит солнце? Ваше тело получило бы немного солнечного света, и преданные тоже получили бы возможность увидеть вас. Уверяем вас, что не будем вас беспокоить. Пожалуйста, выходите из своей комнаты».

Шрила Гурудева взглянул на преданных с любовью и дал им очень возвышенное наставление. Он сказал негромко: «Разве вы не читали «Шри Чайтанья-чаритамриту»? Вы не изучали игры Шримана Махапрабху? Он постоянно находился в маленькой комнате (Гамбхире) целых

двенадцать лет. Только один-два Его спутника могли проникнуть в Его игры. Вам нужно прочесть об этом в «Шри Чайтанья-чаритамрите»».

Шрила Гурудева ответил преданным непринужденно, чтобы развеять их беспокойство о его здоровье. Однако для меня это было первым прямым указанием на то, что, находясь в уединении, Шрила Гурудева испытывал что-то подобное тому, что Махапрабху переживал в Гамбхире. Я вспомнил, что на протяжении уже пары месяцев он не хотел выходить из своей комнаты и не желал, чтобы его беспокоили. В тот момент я был благословлен краешком глаза увидеть, что происходит в сердце Шрилы Гурудевы.

Другой случай, отпечатавшийся в моей памяти, произошел в Калькутте в 2012 г. Однажды во второй половине дня Шрила Гурудева, сидя в своем кресле в *бхаджан-кутире*, очень громко повторял *харинаму*. Свет в *бхаджан-кутире* был приглушен. Через 15-20 минут его громкое повторение *маха-мантры* внезапно прекратилось, глаза закрылись, тело полностью расслабилось, рот приоткрылся. Шрила Гурудева надолго застыл в полной неподвижности, войдя в состояние транса.

Мы поняли, что Шрила Гурудева полностью погрузился в Святые Имена, и потому старались не шуметь, но, в сущности, в такой осторожности не было необходимости, поскольку он явно находился в иной сфере бытия. Однако, когда прошло немало времени, а Шрила Гурудева по-прежнему находился в том же состоянии, мы встревожились. Мы поднесли к его носу кусочек ткани, чтобы убедиться, что он дышит, но ткань оставалась неподвижной. Охваченные тревогой, мы начали его будить. Сначала мы стали звать его: «Гуру Махараджа! Гуру Махараджа!» Не увидев никакого отклика, мы стали осторожно трясти его. Наконец Шрила Гурудева медленно, с трудом, открыл глаза. Тело его внезапно полностью оцепенело. Долгое время он молчал, не произнося ни звука. Когда мы наблюдали за его постепенным

Однако для меня это было первым прямым указанием на то, что, находясь в уединении, Шрила Гурудева испытывал что-то подобное тому, что Махапрабху переживал в Гамбхире.

Шрила Гурудева, по всей видимости, не обратил внимания на то, что преданный написал рядом со словом «Чайтанья», или, если он все же заметил это, то не одобрил сочетание слова «Чайтанья» ни с одним из этих материальных слов.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

возвращением в этот мир, нас охватило раскаяние за то, что мы потревожили его.

Полное погружение в духовную реальность

12 мая 2012 г. в Калькутту приехал один преданный из Пенджаба. Он рассказал Шриле Гурудеве, что его сын собирается открыть новый магазин, и попросил Шрилу Гурудеву дать магазину название. На листе бумаги он написал больше десяти предложений, таких как «Чайтанья-декоры», «Чайтанья-интерьеры» и т.п., и хотел, чтобы Шрила Гурудева выбрал одно из них или придумал свое.

Шрила Гурудева попросил преданного оставить ему бумагу и сказал, что позовет его, когда найдет подходящее название. «В английском есть хорошие слова, связанные с преданным служением, — сказал он. — Я подумаю и потом позову вас». Примерно через четверть часа Шрила Гурудева, нажав на кнопку звонка, вызвал меня в *бхаджан-кутир*, чтобы я взглянул на его выбор. На листе бумаги, который оставил тот преданный, Шрила Гурудева написал несколько вариантов, среди которых были «Преданное служение» и «Чаритамрита», перед которыми стояло «Чайтанья». «Чайтанья-чаритамрита» было выведено очень жирно, потому что Шрила Гурудева обвел буквы несколько раз.

Я не сразу осознал то, что увидел. Насколько я смог понять, Шрила Гурудева, по всей видимости, не обратил внимания на то, что преданный написал рядом со словом «Чайтанья», или, если он все же заметил это, то не одобрил сочетание слова «Чайтанья» ни с одним из этих материальных слов. Возможно, он написал «Чайтанья-чаритамрита» жирным, так как полагал, что «чаритамрита» лучше всего сочетается с «Чайтанья».

Я никогда не забуду, каким удивительной радостью светилось прекрасное лицо Шрилы Гурудевы, когда он нашел подходящее название. Он взглянул на меня и спросил, хорош ли его выбор. Я сказал, что, в сущности, это хороший выбор. Он снова спросил меня, нравится ли мне

это название, возможно, потому, что его не устроило, что я назвал его всего лишь хорошим. Когда Шрила Гурудева спрашивал меня, на лице у него было написано необычное ликование. Его полное погружение в *Чайтанья-лилу* глубоко тронуло меня, и просто при мысли, что я стою рядом с человеком, настолько близким к Махапрабху, на глаза навернулись слезы. «Тот вариант, который вы выбрали, — самый лучший!» — сказал я. Взглянув ему в лицо, я увидел, что он просиял еще более лучезарной улыбкой. «Понравится ли он тому преданному?» — спросил Шрила Гурудева. Конечно, я не мог знать ответ на этот вопрос, но, чтобы еще порадовать его, твердо ответил: «Во всем мире не найдется того, кому бы он не понравился». В ответ он улыбнулся чудесной улыбкой, которая сделала его лотосное лицо еще прекраснее.

Как я понимаю, Шриле Гурудеве не особенно нужно было мое подтверждение того, что выбранное им название, «Чайтанья-чаритамрита», — самое лучшее. Однако он явил эту *лилу*, чтобы, снова и снова задавая мне вопросы, передать мне возвышенное послание: нет ничего выше описаний сладостных игр Господа Чайтаньи Махапрабху, и нет писания выше «Шри Чайтанья-чаритамриты».

После этого я покинул его *бхаджан-кутир*, чтобы по просьбе Шрилы Гурудевы привести того преданного. По дороге в *бхаджан-кутир* я сказал ему, какое название выбрал Шрила Гурудева, и попросил его: «Шрила Гурудева выбрал слово, которое лучше всего сочетается со словом «Чайтанья». Он не хочет давать нам ничего менее ценного, чем сладостные игры Махапрабху, и ничего менее значимого, чем «Шри Чайтанья-чаритамрита». Даже если вы захотите назвать магазин по-другому, пожалуйста, скажите Шриле Гурудеве, что вам нравится его выбор. Похоже, вы все равно не получите от него никакого материального названия для магазина вашего сына». В ответ преданный сказал, что отнесется с величайшим почтением к любому названию, выбранному Шрилой Гурудевой.

Что бы он ни делал
во внешнем мире,
в глубине сердца
он наслаждался
трансцендентными
играми Махапрабху.
Его чувства были
очень сокровенными,
однако иногда он был
просто не способен их
скрывать.

Когда мы с этим преданным вошли в комнату, лотосное лицо Шрилы Гурудевы светилось неземным блаженством. Он показал преданному лист бумаги с изначальными предложениями и теми, что он сам написал. Показав пальцем на свой выбор, Шрила Гурудева спросил: «Видите это? Вам нравится?» «Да, это замечательно», — ответил преданный. Шрила Гурудева захотел услышать подтверждение. «Вам нравится это?» — спросил он. Преданный снова ответил утвердительно. Тогда Шрила Гурудева вручил ему эту бумагу, и преданный, поклонившись, покинул комнату.

Поступки Шрилы Гурудевы постепенно начали приоткрывать то, что происходило в его трансцендентном сердце. Что бы он ни делал во внешнем мире, в глубине сердца он наслаждался трансцендентными играми Махапрабху. Его чувства были очень сокровенными, однако иногда он был просто не способен их скрывать.

Даршан Кришны везде и всюду

В один из дней Шрила Гурудева позвонил, и *севак*, Шри Радхаканта дас, вошел в его комнату. Он ожидал какого-нибудь указания от Шрилы Гурудевы, но тот не обращал на него внимания. Шри Радхаканта увидел, что в каждой руке Шрилы Гурудевы было по звонку и он поочередно нажимал кнопки на них. Наконец Радхаканта Прабху сказал: «Гуруджи, я уже здесь». Шрила Гурудева быстро взглянул на него, продолжая нажимать кнопки на звонках. В это время я сидел снаружи его *бхаджан-кутира* и размышлял, почему он продолжает звонить, когда *севак* уже вошел в комнату.

Шрила Гурудева продолжал звонить довольно долго. Он снова и снова нажимал сначала кнопку одного звонка, а затем — второго. Постепенно несколько человек из нашей группы *севаков* собралось в его комнате. Мы сидели перед ним, ожидая, когда он бросит на нас свой милостивый взор. Подняв глаза и увидев собравшихся в комнате,

Все вокруг
напоминало ему
о Господе, тем
самым возвышая до
высочайшего уровня
экстаза.

Шрила Гурудева нажал кнопку на одном звонке и произнес: *«íṛī-krīṣṇa-chaítanīa prabhu -nīṭīānanda íṛī-advaita gaḍādhara íṛīvasādi-gaūra-bhakta-vrnda»*, — а затем, нажав кнопку на другом звонке: *«харе кришна харе кришна кришна кришна харе харе харе рāма харе рāма рāма рāма харе харе»*. После этого он объявил: «Этот звонок — *панча-таттва*, а этот — *маха-мантра*». С чарующим выражением на лице Шрила Гурудева посмотрел на нас и спросил: «Разве не так?» Мы лишь удивленно улыбнулись, потому что мы слышали только звон, а не *панча-таттву* или *маха-мантру*. Для нас этот звон был обычным материальным звуком, однако Шрила Гурудева слышал в нем трансцендентные вибрации *панча-таттвы* и *маха-мантры*.

Шрила Гурудева много раз для нас повторил *панча-таттву* и *маха-мантру*, одновременно звеня звонками, и сказал, что оба звука (звонков и *мантр*) совершенно одинаковы. Мы были поражены тем, как глубоко он погрузился в духовную сферу. Шрила Кришнадас Кавираджа Госвами говорит в «Шри Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья-лйлā, 8.273-274):

*махā-бхāгавата декхе стхāвара-джангама
tāxān tāxān хайа тāнра íṛī-krīṣṇa-спхураṇа
стхāвара-джангама декхе, нā декхе тāра мўрти
сарватра хайа ниджа иштā-дева-спхўрти*

«*Махā-бхāгавата*, великий преданный, видит проявления Шри Кришны во всем, что его окружает, движущемся и неподвижном. Для него все, что он видит вокруг, — это проявление Господа Кришны. Во всех движущихся и неподвижных объектах он видит не объекты этого мира, а Образ Всевышнего Господа».

Этот случай — еще один пример того, как Шрила Гурудева был погружен в глубокую экстатическую любовь к Шри Кришне. Все вокруг напоминало ему о Господе, тем самым возвышая до высочайшего уровня экстаза.

Уединенные встречи Шрилы Гурудевы с его Гурудевой

В то же время в другие моменты Шрилу Гурудеву можно было видеть в состоянии трансцендентной печали. Во время нескольких встреч в узком кругу он открывал то, что у него на сердце, говоря, что не хочет больше оставаться в этом мире без своего Гурудевы. Иногда он с великим смирением говорил, что, несмотря на всю его непригодность, его Гурудева одаривал его беспричинной милостью, позволяя постоянно общаться с собой и занимая различным служением. При этих словах Шрила Гурудева сразу мрачнел, понимая, что его Гурудевы нет рядом с ним. Мы были бессильны утешить его. На самом деле никто из окружающих не мог постичь состояние его ума и сердца. Шриле Гурудеве было очень тяжело пребывать в этом состоянии.

Шрила Гурудева чувствовал единение со своим Гурудевой, когда прославлял его, посещал его *бхаджан-кутир*, говорил с ним наедине или находился рядом с принадлежавшими ему вещами. Тогда на время чувство разлуки сменялось на радость встречи. Во время таких встреч он каждый раз испытывал новую радость. Каждая встреча казалась первой. Глубокое внутреннее удовлетворение Шрилы Гурудевы от каждой его встречи со своим Гурудевой невозможно было скрыть; его божественное лицо излучало сияние и было подобно распустившемуся лотосу. Таким образом, в нем непрерывно сменяли друг друга волны трансцендентного блаженства и страдания.

Были дни, когда Шрила Гурудева заходил во внутреннюю комнату *бхаджан-кутира* его Гурудевы и, присев на пол перед кроватью, на которой его Гурудева совершил *лилу* ухода из этого мира, с любовью возносил ему молитвы и пел *бхаджаны*. Эти встречи во внутренней комнате не были открыты для всех. И хотя некоторые из нас находились в это время в комнате со Шрилой Гурудевой, мы не могли по-настоящему проникнуть в его глубоко сокровенное, сердечное

общение со своим Гурудевой. Мы видели только портрет Шрилы Парама-гурудевы, а Шрила Гурудева действительно ощущал, что сидит рядом с ним. С одной стороны, казалось, что он возносит молитвы очень долго, с другой — время, казалось, стояло на месте.

Независимо от распорядка дня и проблем со здоровьем Шрила Гурудева посещал своего Гурудеву в его *бхаджан-ку-тире* каждый день и наедине говорил с ним. В настроении полного вручения себя он возносил молитвы, полные отчаяния потерявшегося ребенка. Его настроение невозможно передать ни на одном языке этого мира. Однако слова его могут быть переведены так:

«О Гурудева, о Гурудева... Гурудева, пожалуйста, защитите меня».

«Пожалуйста, простите мои оскорбления и спасите меня».

«Вы брали меня с собой [в различные места] и занимали меня служением, но вдруг внезапно покинули меня... О Гурудева, о Гурудева».

«Вы совершили множество удивительных деяний. Где мне найти Вас теперь? Очень трудно [жить здесь] без Вас. Без Вас здесь столько проблем. Когда Вы покинули этот мир, я потерял все. О [со слезами] Гурудева, Гурудева, Гурудева...»

«Гурудева, Гурудева... Куда мне идти теперь? Почему Вы не отвечаете мне? Пожалуйста, защитите меня. О Гурудева, о Гурудева...»

[С глубоким смирением]: «Я греховен, у меня нет хороших качеств. Вы прекрасно знаете это. Но Вы столь милостивы! Гурудева, Вы несомненно защитите меня!»

«Я больше не хочу оставаться здесь, я хочу быть с Вами. Пожалуйста, заберите меня [Плачет.]»

Гаурахари! Гаурахари! Гаурахари! Гаурахари!

харе кṛṣṇа харе кṛṣṇа кṛṣṇа кṛṣṇа харе харе харе рāма харе рāма рāма рāма харе харе ... О Гурудева, о Гурудева».

«Пожалуйста, защитите меня, пожалуйста, защитите меня...»

Так Шрила Гурудева прямо обращался к своему Гурудеве, невидимому для людей с материальным зрением, и звук его идущих от сердца молитв стопам его Гурудевы был трансцендентной звуковой вибрацией. Часто он плакал после каждого произнесенного слова, и духовная атмосфера в комнате была такой насыщенной, что прогоняла любые материальные мысли у всех присутствовавших и вызывала очищающие сердце слезы.

Вознеся сердечные молитвы, Шрила Гурудева подносил цветы стопам своего Гурудевы и потом с благоговением прикасался лбом к кирпичу, привезенному из *шрипата* (места рождения) его Гурудевы. Вспоминая что-то глубоко сокровенное, он медленно оглядывал все картины, изображавшие жизнь его Гурудевы, которые покрывали стены

бхаджан-кутира. Иногда он при этом начинал рассказывать о *лилах*, связанных с той или иной картиной на стене. К тому времени глаза Шрилы Гурудевы обычно были уже красными и опухшими от непрерывно текущих слез.

В некоторые дни, когда Шрила Гурудева чувствовал непереносимую боль от разлуки со своим Гурудевой, он очень смиренно и печально говорил преданным, собравшимся на его *даршан*: «Я не способен постоянно помнить о Гурудеве. Пожалуйста, помолитесь обо мне Всевышнему Господу. Он услышит вас. Я могу оставить тело в любой момент».

Непостижимые деяния Шрилы Гурудевы

Год 2013 оказался очень таинственным. Мы вступали в новое измерение игр Шрилы Гурудевы. Конечно, читая «Шри Чайтанья-чаритамриту», можно получить некоторое представление об удивительных деяниях *махā-бхāгаваты*, испытывающего трансцендентное чувство разлуки с Господом, но теперь нам предстояло увидеть подобные деяния собственными глазами.

В один из дней *парикрамы* Навадвипа-дхамы 2013 года Шрила Гурудева внезапно решил выйти из комнаты, в которой он останавливался в Маяпуре. Мы не могли понять, куда и зачем он хочет пойти. Пытаясь успокоить его, мы попросили его отдохнуть, но Шрила Гурудева был настроен решительно, как никогда прежде: «Если вы не отведете меня, я пойду сам», — заявил он.

Шрила Гурудева направился к выходу, и мы собрались сопровождать его, на ходу решая, куда направиться. Мы отвели его в *бхаджан-кутир* Шрилы Парама-гурудевы. Там Шрила Гурудева некоторое время возносил молитвы и поднес своему Гурудеве цветы. На некоторое время он, казалось, успокоился, но потом снова стал говорить, что ему нужно идти. Тогда мы отвели Шрилу Гурудеву к *гошале*

(коровнику) достаточно длинным путем. По пути к нему присоединилось множество преданных. Придя в *гошалу*, он заметно устал и сразу согласился сесть на стул, который мы ему предложили. Однако отдыхал он недолго, вновь выражая свое желание куда-то пойти. В это время Шри Бхакти Прасун Мадхусудана Махараджа под влиянием внезапного вдохновения повел Шрилу Гурудеву и всех собравшихся там преданных на *манасика-парикраму* (парикраму, совершаемую в уме) вокруг Говардханы, экспромтом произнося исполненные преданности слова. Шри Бхакти Виласа Триданди Махараджа тоже добавил несколько фраз.

Во время этой «парикрамы» к *гошале* стало подходить все больше преданных, и так постепенно образовалась большая толпа. *Киртан* был таким захватывающим, что Шрилу Гурудеву и всех присутствовавших внезапно охватило удивительное блаженство. Чарующая улыбка украсила лицо Шрилы Гурудевы. Он хлопал своими лотосными ладонями в такт *киртану*, и, казалось, ему уже не нужно было никуда идти. Через некоторое время он вернулся в *бхаджан-кутир*, выказывая полное душевное удовлетворение.

Этот случай показывает, насколько дорог Говардхана Шриле Гурудеве и то, как духовные произведения, посвященные Господу и Его спутникам, сразу же погружали его в блаженство, облегчая глубокую боль разлуки с Всевышним Господом.

Постепенно деяния Шрилы Гурудевы становились все более и более непостижимыми для нас. Начиная с марта 2013г., мы, следуя желанию Шрилы Гурудевы, постоянно переезжали с места на место — из Калькутты в Гувахати, затем в Гоалпару и обратно. Однако мы никак не могли понять, чего он хочет в глубине сердца. Находясь в Гоалпаре, он жил в комнате с жестяной крышей и разбитыми окнами, хотя в его *бхаджан-кутире* были все условия для комфортного проживания. Лето было особенно жарким, поэтому кондиционер не мог охладить даже маленький уголок этой комнаты. Более

того, из-за перегрузки сетей часто отключали электричество, и тогда находиться там становилось почти невыносимо. К тому же в то время⁵ там шла стройка, поэтому постоянно стоял шум от рабочих и их инструментов. Увы! В этих физически труднопереносимых условиях Шрила Гурудева иногда ложился на пол. Он был безразличен к пище. Погрузившись в трансцендентное безумие, он неосознанно причинял боль своему телу, или, возможно, невыносимое чувство разлуки было тяжелее переносить, чем физическую боль. Иногда, неожиданно для всех, в любое время дня и ночи, он мог начать громко повторять *маха-мантру* и продолжал делать это, пока не входил в состояние глубокого транса.

С каждым днем Шрила Гурудева все больше проявлял признаки невыносимой разлуки с Господом. Он жаждал увидеть Того, Кому поклонялся, и каждая минута промедления приводила его в невероятное смятение — он был не в силах жить дальше. В таком состоянии Шрила Гурудева не мог ничем заниматься. Видеть его в таком положении было невыносимо. Мы уже исчерпали все идеи, как служить ему в таких обстоятельствах. Каждый день мучительно тянулся не только для Шрилы Гурудевы, но и для всех нас.

Иногда, неожиданно для всех, в любое время дня и ночи, он мог начать громко повторять маха-мантру и продолжал делать это, пока не входил в состояние глубокого транса.

Моя последняя личная беседа со Шрилой Гурудевой

Мы видели Шрилу Гурудеву во всех трех состояниях сознания: *антар-даше* (внутреннем), *бахья-даше* (внешнем) и *ардха-бахья-даше* (наполовину внутреннем)⁶. Когда он находился в *антар-даше*, он временно переставал воспринимать окружающий мир. Когда Шрила Гурудева выходил из

5 По указанию Шрилы Гурудевы в Гоалпаре в это время строился двухэтажный дом. Большая комната на втором этаже предназначалась для поклонения Шриле Парама-гурудеве и Всевышнему Господу. Иногда Шрила Гурудева лично проверял, как идет строительство.

6 «Шри Чайтанья-чаритамрита», Антья-лйā, 18.77-79

этого состояния в *бахья-дашу*, он относился ко всем живым существам с огромной любовью и заботой. Когда же он был в *ардха-бахья-даше*, то зачастую говорил бессвязно.

В Калькутте 28 августа 2013 г., в день Шри Кришна-джанмаштами, мы с утра заметили, что Шрила Гурудева чем-то встревожен и говорит в состоянии *ардха-бахья-даши*. Видя, что, несмотря на все старания, нам не удастся его успокоить, все *севаки* один за другим покинули его комнату, и я остался наедине со Шрилой Гурудевой. Я молча стоял возле него, а его голос становился все громче. В таком настроении мы его еще не видели, и успокоить его было очень трудно. Спустя какое-то время я подумал, что, возможно, мое присутствие мешает ему выйти из этого состояния и мне лучше оставить его в одиночестве.

Простершись перед Шрилой Гурудевой в поклоне, я стал в уме молиться ему, чтобы он позволил покинуть его комнату: «Гуруджи, простите, что я не могу понять причину вашего отчаяния и ухожу, когда вы говорите. Умоляю вас, успокойтесь! Меня тревожит только одно — как такой долгий и громкий разговор отразится на вашем здоровье. Пожалуйста, простите мои оскорбления».

Мне потребовалось некоторое время, чтобы составить в уме это обращение, а когда я поднялся с пола, Шрила Гурудева был уже почти спокоен. Я застыл, сидя на пятках, готовый в любой момент подняться и покинуть комнату. Но затем он вернулся в состояние *бахья-даши* и заговорил со мной очень мягко и с большой любовью: «Наш Гурудева брал меня с собой в самые разные места. Он дал мне много наставлений. Они записаны в трех книгах, то есть в трех томах «Полной биографии Шри Шримад Бхакти Дайита Мадхавы Махараджи Вишнупады» на бенгали, и вы должны читать их очень внимательно». Последние наставления Шрилы Парама-гурудевы (см. Приложение 3) приводятся в конце третьего тома его биографии. Шрила Гурудева сказал, имея в виду эти наставления: «Если вы не будете следовать

им, это будет тяжкое оскорбление. Вся ваша духовная практика пойдет прахом».

К этому моменту я уже сел на пол более устойчиво. Шрила Гурудева немного помолчал и продолжал: «Я написал так много книг. Куда мне их положить? Я не знаю, где их оставить. Вы вдвоем [имея в виду Шри Бхакти Нилая Брихадврати Махараджу, Шри Радхаканту Прабху и меня] должны позаботиться об этих книгах. В них все написано. Я могу покинуть тело в любой момент».

Слова Шрилы Гурудевы, проникнутые любовью, вызвали во мне бурю чувств и на глаза навернулись слезы. Я опустил голову, чтобы совладать со своими чувствами, но когда он сказал, что вот-вот оставит тело, слезы просто хлынули у меня из глаз. Увидев это, Шрила Гурудева с любовью сказал: «Пожалуйста, прости меня, если я заставил тебя плакать». От этого охватившие меня чувства только усилились. Я смахнул слезы и в поклоне коснулся головой его лотосных стоп. Шрила Гурудева смиренно поделился своим горем: «Я ни на что не способен. Я не могу ни ходить, ни говорить как следует».

Чтобы сменить тему, на которую мне было тяжело говорить, я спросил Шрилу Гурудеву, не хочет ли он пройти в *бхаджан-кутир* его Гурудевы, и он согласился. Он покинул свою комнату, вознес молитвы своему Гурудеве и через некоторое время вернулся — уже в свой собственный мир (*антар-дашу*).

Насколько я помню, это была моя последняя личная беседа со Шрилой Гурудевой. Все, что он говорил после этого, я уже не мог разобрать, просто пользуясь знанием языков этого материального мира.

Погружение в волны экстаза

Около полудня 7 сентября 2013 г. Радхаканта Прабху, войдя в комнату Шрилы Гурудевы, обнаружил, что состояние

его резко ухудшилось. Шрила Гурудева не мог самостоятельно стоять на ногах и удерживать равновесие. Радхаканта Прабху не мог в одиночку помочь Шриле Гурудеве и нажал на звонок, чтобы позвать на помощь.

Я зашел и помог Радхаканте Прабху уложить Шрилу Гурудеву в постель. Вскоре там собрались и другие *севаки*. В полубессознательном состоянии Шрила Гурудева повторял: «О Гурудева! О Гурудева!» Мы бросились за портретом Шрилы Парама-гурудевы и поставили его перед Шрилой Гурудевой. Он устремил взгляд на своего Гурудеву и погрузился в созерцание.

Видя, что состояние здоровья Шрилы Гурудевы несколько ухудшилось, мы позвонили доктору Амитаве Мукерджи. Доктор приехал в *матх* и предложил курс необходимой терапии. Высказав мнение, что состояние Шрилы Гурудевы через пару часов стабилизируется, он отбыл в больницу.

Ситуация сильно угнетала нас, и мы постоянно переглядывались, словно ища друг у друга ответ на вопрос о том, что же теперь делать. Время, казалось, остановилось. Наконец мы стали петь *киртан*, при этом постоянно проверяя состояние Шрилы Гурудевы. Поздно вечером вновь пришел доктор и, оценив состояние здоровья Шрилы Гурудевы, порекомендовал перевезти его в больницу.

Мы помогли сесть Шриле Гурудеве в деревянное кресло и снесли вниз по лестницам, остановившись на некоторое время перед Шри Шри Радха-Наянанатхой Джиу. Испросив позволения у Махапрабху и Божественной Четы, мы привезли Шрилу Гурудеву в больницу «Аполло», расположенную в Солт-Лейк-Сити в Калькутте.

До больницы мы добрались примерно к десяти вечера. Шрилу Гурудеву уложили на кровать в приемном покое неотложной помощи. Мы показали докторам его историю болезни. Кругом царила суматоха, мы пытались разобраться, что говорят нам врачи, но вдруг заметили, что Шрила Гурудева тоже пытается сказать что-то. Увидев с расстояния,

что его руки и губы шевелятся, мы придвинулись к нему поближе.

В приемном покое было много шума, — попискивали мониторы, болтали между собой доктора и медсестры, множество пациентов и их родственники тоже были шумными, — и все же нам казалось, что Шрила Гурудева был где-то совсем в другом месте. Его одухотворенное лицо осветила довольная улыбка, и он сказал: «Чапана бхога», — что означало 56 подношений. Когда мы спросили: «Гуруджи, что вы видите?», — он только повторил: «Чапана бхога». Возможно, он созерцал подношение 56 блюд Шри Шри Радха-Кришне в трансцендентной обители. Среди всех в палате он, несомненно, был единственным, кто совершенно явно пребывал в блаженстве. Мы были поражены.

К тому времени, когда Шрилу Гурудеву перевели в палату интенсивной терапии, было уже около 3 часов утра следующего дня (8 сентября). Некоторые *севаки* остались отдыхать в больнице, другие вернулись в *матх*. Около полудня в это день я смог увидеться с ним в палате. Я обратил внимание на то, что на лице его было выражение удивительной радости, такой радости, которую человек испытывает, достигнув после долгого ожидания желанной цели. Сияние блаженства исходило от его лица и заполняло все вокруг. Я не мог вспомнить, когда за последнее время я видел его таким удовлетворенным.

Я спросил: «Гуруджи, как вы себя чувствуете?» В ответ на мой вопрос Шрила Гурудева сказал: «*Bābā! kṛtne asuroṇ ko māṛā!*» («О, сколько демонов Он убил!») Шрила Гурудева продолжал говорить, произнося, казалось бы, не связанные между собой слова или отрывки предложений. Может быть, он описывал открывшееся ему трансцендентное видение. Его божественное лицо выражало изумление. Вот некоторые слова, которые он произносил: «*Гопāла*» (возможно, указывающее на Господа Кришну или мальчиков-пастушков), «*саровара*» («озеро»), «*анек gāch āchhe*» («много деревьев»), «*алпа*

вайаска» («совсем юный»), «саб āгайа» («все они пришли») и «китне сундар пошак пехне» («они облачены в такие прекрасные одеяния»). Потом Шрила Гурудева замолчал и долго не произносил ни слова⁷. Казалось, он погрузился в транс. Внешне он находился в больнице, но внутренне, вероятно, — в духовном мире.

Когда Шрила Гурудева постепенно полностью вернулся во внешнее сознание, он встревожился и сказал: «Это не наше место. Где мы? Мне это место не нравится». Мы ответили: «Гуру Махараджа, мы в больнице и скоро поедем домой». Он снова и снова спрашивал, где он находится и почему он здесь оказался. Все же в этот день нам удалось удержать его в больнице, хотя он очень хотел вернуться в *матх*. Состояние здоровья Шрилы Гурудевы по-прежнему вызывало опасения.

Эти *лилы* Шрилы Гурудевы напоминают игры Господа, описанные Шрилой Кришнадасом Кавираджей Госвами в «Шри Чайтанья-чаритамрите». Шри Чайтанья Махапрабху в божественном видении созерцал блаженные развлечения Шри Радхи-Кришны в обществе *гопи* и был полностью поглощен этим. Однако когда Шри Сварупа Дамодара Госвами и другие преданные вернули Его во внешнее сознание, прикоснувшись к Его телу и совершая громкую *санкиртану*, Господь был недоволен.

хена-кāле море дхари', махā-колāхала кари',
 туми-саба ихāн лаñā āилā
кāñхā йамунā, врдāвана, кāñхā криñа, гопī-гаңа,
 сеи сукха бханга карāилā!
этека кахите прабхура кевала 'бāхйа' хаила
сварūпа-госāйире декхи' тāñхāре пучхила
'ихāн кене томарā āмāре лаñā āилā?'

7 Эти бессвязные слова явно напоминают попытки Шримана Махапрабху сказать «Джаганнатха». Из-за того, что голос Его прерывался от экстаза, Он мог произнести только «джаджа» и «гага» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Мадхья-лīлā, 13.104)

Господь сказал: «Внезапно все вы зашумели, забрали Меня и вернули сюда. Куда подевалась Ямуна? Где Вриндаван? Где Кришна и где *гопи*? Вы прервали Мое счастливое видение!» Произнеся это, Шри Чайтанья Махапрабху окончательно вернулся во внешнее сознание. Увидев Сварупу Дамодару Госвами, Господь спросил его: «Зачем ты привел Меня сюда?» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Антья-лила, 18.109-111)

«Мне не нужно там ничего есть»

На следующий день, 9 сентября, Шрилу Гурудеву перевели в отдельную палату в отделении интенсивной терапии, и двум-трем *севакам* было разрешено оставаться с ним. Однако ему там не нравилось, потому что он по-прежнему не мог попасть туда, куда хотел. Время от времени Шрила Гурудева просил нас увезти его из этого места. Всякий раз, когда мы предлагали ему что-нибудь поесть или принять лекарство, он не обращал на наши просьбы внимания или отказывался принимать что бы то ни было. Наши обычные уловки, когда мы успокаивали его разговорами о Шриле Парама-гурудеве и его *антим-вани* (последних наставлениях), не действовали. Шрила Гурудева постоянно повторял: «Заберите меня туда».

Мы с любовью отвечали: «Мы обязательно туда поедем, но вы сейчас очень слабы. Вы не можете стоять на ногах, как же вы пойдете? Пожалуйста, примите хоть немного *прасада* и лекарства».

Шрила Гурудева сказал: «Заберите меня туда. Мне не нужно там ничего есть. Шри Шри Радха-Кришна проводят *лилы* всю ночь, а *гопи* в блаженстве служат Им. У них нет необходимости в еде или сне». Нам нечего было сказать в ответ.

Шрила Гурудева продолжал: «Когда Шри Кришна поднял Холм Говардхана, *враджаваси* ни на мгновение не

“

Потребности в
еде, питье и сне
не беспокоили их,
потому что они
были полностью
удовлетворены
даршаном Кришны.
Если я попаду туда,
даже мне не нужно
будет есть, пить и
спать.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

отрывали от Него глаз, так они были зачарованы Его сияющей красотой. И это продолжалось семь дней. Потребности в еде, питье и сне не беспокоили их, потому что они были полностью удовлетворены *даршаном* Кришны. Если я попаду туда, даже мне не нужно будет есть, пить и спать. Место, где мы находимся, мне не нравится; заберите меня туда».

Тогда я стал молиться Шриле Гурудеве: «Это место недоступно для нас, как же мы возьмем вас туда? Только вы можете взять нас туда. Пожалуйста, будьте милостивы!» Однако он находился в состоянии наполовину внутреннего сознания (*ардха-бахья-даше*) и снова повторял, что хочет отправиться «туда». Все наши усилия не принесли желаемого результата.

Мы начали пробовать разные варианты, посылая к нему в палату разных преданных, надеясь, что Шрила Гурудева будет реагировать на них по-другому. Первым мы послали Шри Сварупа Дамодару Прабху (из Дели). Но между ними произошел точно такой же разговор. После долгих уговоров Шрила Гурудева принял только пару ложек пищи, вновь отказавшись после этого принимать что-либо еще. Тогда мы послали к нему Шри Бхакти Самбандха Садху Махараджу.

Перед тем как предложить Шриле Гурудеве поесть, Шри Садху Махараджа попытался втянуть его в разговор. «Чему учил ваш Гуру Махараджа?» — спросил он Шрилу Гурудеву. Шрила Гурудева отозвался: «Мой Гурудева всегда поступал так, как того хотел Всевышний Господь, — и никогда иначе». Тогда Шри Садху Махараджа попросил Шрилу Гурудеву дать ему наставления.

Шрила Гурудева сказал: «Многие обращаются к *хари-наме*, но не следуют всем правилам и в итоге оставляют ее. Ты не должен так делать. Нужно повторять *харинаму* определенное количество раз, следуя правилам».

Когда Шри Садху Махараджа улучил момент, чтобы предложить Шриле Гурудеве поесть, тот возмущенно спросил: «Зачем? Зачем?» Махараджа попытался объяснить, что у

него появятся силы, только когда он начнет есть, но Шрила Гурудева сказал: «Для чего? Когда придет Шри Кришна, все будет хорошо, все произойдет само собой». Потом он заявил тоном, не терпящим возражений: «Если вы не заберете меня туда, я не буду есть. Никто меня не слушает». В итоге нам так и не удалось его покормить, несмотря на все наши старания.

«Там Шри Шри Радха-Кришна»

Мы привезли в больницу портрет Шрилы Парама-гурудевы, его биографию и *джапа-малу*, которую он дал Шриле Гурудеве. Установив портрет Шрилы Парама-гурудевы перед Шрилой Гурудевой, на его груди, мы стали читать описание святой жизни Шрилы Парама-гурудевы. Однако это успокоило Шрилу Гурудеву только на короткое время, и он снова стал повторять: «Заберите меня туда». Тут Радхаканта Прабху под влиянием духовного вдохновения показал на потолок и сказал ему: «Взгляните, пожалуйста, на этот свет. Там Шри Радха-Кришна». «О!» — отозвался Шрила

Отблески Непостижимого
Духовного Экстаза

Гурудева и, устремив свой трансцендентный взор на свет лампы, на долгое время полностью погрузился в созерцание.

Это напомнило мне *лилу* Махапрабху, которую упоминает в Мадхья-лиле «Шри Чайтанья-чаритамриты» (3.25-26) Шрила Кришнадаса Кавираджа Госвами. Когда Махапрабху пребывал в экстазе преданности, Нитьянанда Прабху привел Его к Ганге и сказал, что это Ямуна во Вриндаване. Махапрабху согласился с этим и вознес молитвы Ямуне на берегу Ганги. Подобно этому, Шрила Гурудева, погруженный в духовную реальность, согласился с тем, что Радха-Кришна находятся в свете этой лампы, и смотрел на нее в глубокой медитации. Постепенно он погрузился в состояние покоя и задремал. Однако, как только он пробудился, его лотосоподобные глаза тут же устремились на эту лампу. Он видел только ее и только Их. Мы время от времени пытались предложить ему поесть, но Шрила Гурудева отворачивался и вновь останавливал взгляд на лампе. Разговаривать с нами он не желал.

Состояние здоровья Шрилы Гурудевы оставалось критическим. Мы не знали, что делать: продолжать лечение Шрилы Гурудевы в больнице или, не думая о последствиях, перевезти его, как он хотел, в *матх*. Было очень трудно принять такое важное решение, когда состояние здоровья Шрилы Гурудевы было критическим.

Два дня в больнице показались нам двумя годами, а для Шрилы Гурудевы они, возможно, тянулись еще томительнее. Утром следующего дня, 10 сентября, мы несколько раз подолгу обсуждали между собой, что же нам делать дальше. Как показывал опыт, всякий раз, когда Шрила Гурудева оказывался в больнице, он предпочитал вернуться в *матх*, каким бы тяжелым ни было его физическое состояние. Однако то, что в этот раз мы не были вполне уверены в том, что он полностью сознает, где и почему он находится, мешало нам принять взвешенное решение. Тем не менее,

одно было очевидно — пребывание в больнице не приносит ощутимой пользы его здоровью.

Мы решили, что должны обратиться к врачам и попросить их немедленно выписать Шрилу Гурудеву. Мы сказали доктору, что Шрила Гурудева не будет принимать пищу и лекарства, пока его желание вернуться в *матх* не будет выполнено. Доктор объяснил нам, насколько серьезна угроза здоровью Шрилы Гурудевы, и ясно дал нам понять, что не может принять на себя ответственность за последствия такого решения. Он добавил, что Шрилу Гурудеву могут выписать из больницы, только если мы подпишем заявление о том, что забираем его на свой страх и риск. Все это усугубило нашу тревогу, но, поскольку у нас не было другого выбора, мы решили перевезти Шрилу Гурудеву в *матх*.

Незадолго до того, как мы покинули больницу, Шрила Гурудева спросил: «Вы все собрали?» «Да», — ответили мы. Указав на лампу на потолке, он сказал: «Упакуйте ее тоже. Там Радха-Кришна». Нам пришлось объяснить, что мы упакуем ее в последнюю минуту. Тогда он добавил: «Не забудьте ее. Там Радха-Кришна».

Слова Шрилы Гурудевы заворожили нас. Он проводил *лилы* забывчивости и не часто пребывал во внешнем сознании. Как же при этом он мог запомнить, казалось бы, обычную фразу, произнесенную только для того, чтобы на время привлечь его внимание? Для Шрилы Гурудевы нет ничего дороже стоп его духовного учителя, вайшнавов и Всевышнего Господа, поэтому он всегда помнит их. На самом деле он воочию видел объект своего поклонения, самый дорогой его сердцу, в этой лампе.

Во второй половине дня мы наконец добрались до *матха*. И там мы стали свидетелями того, что совершенно не соответствовало прогнозам врача. У нас появилась надежда, когда к нашей огромной радости, мы увидели, что Шрила Гурудева начал ходить по своей комнате, хотя и не

без посторонней помощи. Несомненно, возвращение в *матх* хорошо сказалось на его здоровье.

Приближение к высшей ступени

По желанию Шрилы Гурудевы 19 сентября мы отправились в Гоалпару и уже днем были на месте. Однако утром 23 сентября у Шрилы Гурудевы случилось резкое ухудшение здоровья, и мы вынуждены были перевезти его в Гувахати и положить в Центр неврологических исследований (GNRC). В приемном покое неотложной помощи Шрила Гурудева начал громко повторять *панча-таттва-* и *маха-мантру*. Иногда он восклицал: «Гурудева, *ракиṇ коро!*» («О Гурудева, защити меня!»). Я видел, как он несколько раз поднимал руки, складывал ладони и вновь опускал их на кровать, как будто отдавал поклоны. Он также делал руками круговые движения, как бы проводя *арати*.

25 сентября, после двух дней интенсивной терапии, мы перевезли Шрилу Гурудеву в *матх* в Гувахати, так как ему не нравилось оставаться в больнице. В *матхе* он каждый день совершал *парикраму* вокруг храма в своем кресле-каталке. Под этим предлогом Шрила Гурудева благословлял преданных своим божественным *даршаном*. Так прошло несколько дней.

27 ноября Шрила Гурудева в течение дня несколько раз совершил *парикраму* вокруг храма и вечером лег отдыхать в своем *бхаджан-кутире*. Он не проснулся к вечернему *прасаду*, как мы ни старались его разбудить. Решив, что он просто устал, мы не стали его больше тревожить. Однако, когда он не проснулся в течение всей ночи, мы поняли, что с ним что-то не в порядке. Увидев, что он не отзывается на все наши попытки разбудить его, мы сильно встревожились. Шрила Гурудева не проявлял никаких признаков внешнего сознания. Рано утром 28 ноября мы привезли его в ту же больницу. Врачи после осмотра оценили состояние здоровья

Шрилы Гурудевы как критическое и сказали, что он, возможно, очень скоро лишит нас своего осязаемого общества. Они не оставили никаких надежд на его восстановление.

Материалистичный человек считает, что преданный страдает из-за проблем со здоровьем, но на самом деле это не так. Единственная цель преданного, который являет *лилы* болезни, — это даровать предавшимся ему душам вечное благо. В письме одному из учеников Шрила Бхактиведанта Вамана Госвами Махараджа писал⁸: «Те, кто принадлежат к категории *гуру-таттвы* (подлинных представителей Абсолютной Истины), не обладают телом, состоящим из пяти грубых элементов. Соответственно, когда кажется, что они болеют, это называется *абхинаей*, игрой. Не следует полагать, что *гуру* и вайшнав *имеют материальную природу*. Думая так, мы можем принять трансцендентное за материальное, и тем самым совершим оскорбление».

Также некоторые ученики Шрилы Бхакти Сиддханты Сарасвати Госвами Тхакуры Прабхупады говорили⁹: «*Махā-бхāгавата* — не обычное живое существо, вынужденное страдать в результате своих действий в прошлом (*кармы*). Он живет и странствует по этому миру с единственной целью — облагодетельствовать этот мир, то есть всех живых существ. Болезнь, которую являет *махā-бхāгавата*, нельзя приравнивать к тройственным материальным страданиям. Являя идеал *випраламба-майя-бхаджана* (преданного служения, проникнутого глубоким чувством разлуки), *махā-бхāгавата*, в сущности, вводит в заблуждение оскорбителей Господа, которые крайне враждебно относятся к Бхагавану. В то же время он дает возможность служить тем, кто являются *севонмукхами* (склонными служить), и вдохновляет их, являя идеальный пример».

“

Являя идеал
випраламба-
майя-бхаджана
(преданного служения,
проникнутого
глубоким чувством
разлуки), *махā-
бхāгавата*, в сущности,
вводит в заблуждение
оскорбителей Господа,
которые крайне
враждебно относятся к
Бхагавану.

Отблески Непостижимого
Духовного Экстаза

8 «Rays of the Harmonist», год 6-й, специальный выпуск.

9 «Гаудия», год 12-й, номер 45, стр. 699. Перевод на английский взят из журнала «Rays of the Harmonist», номер 24, специальный выпуск.

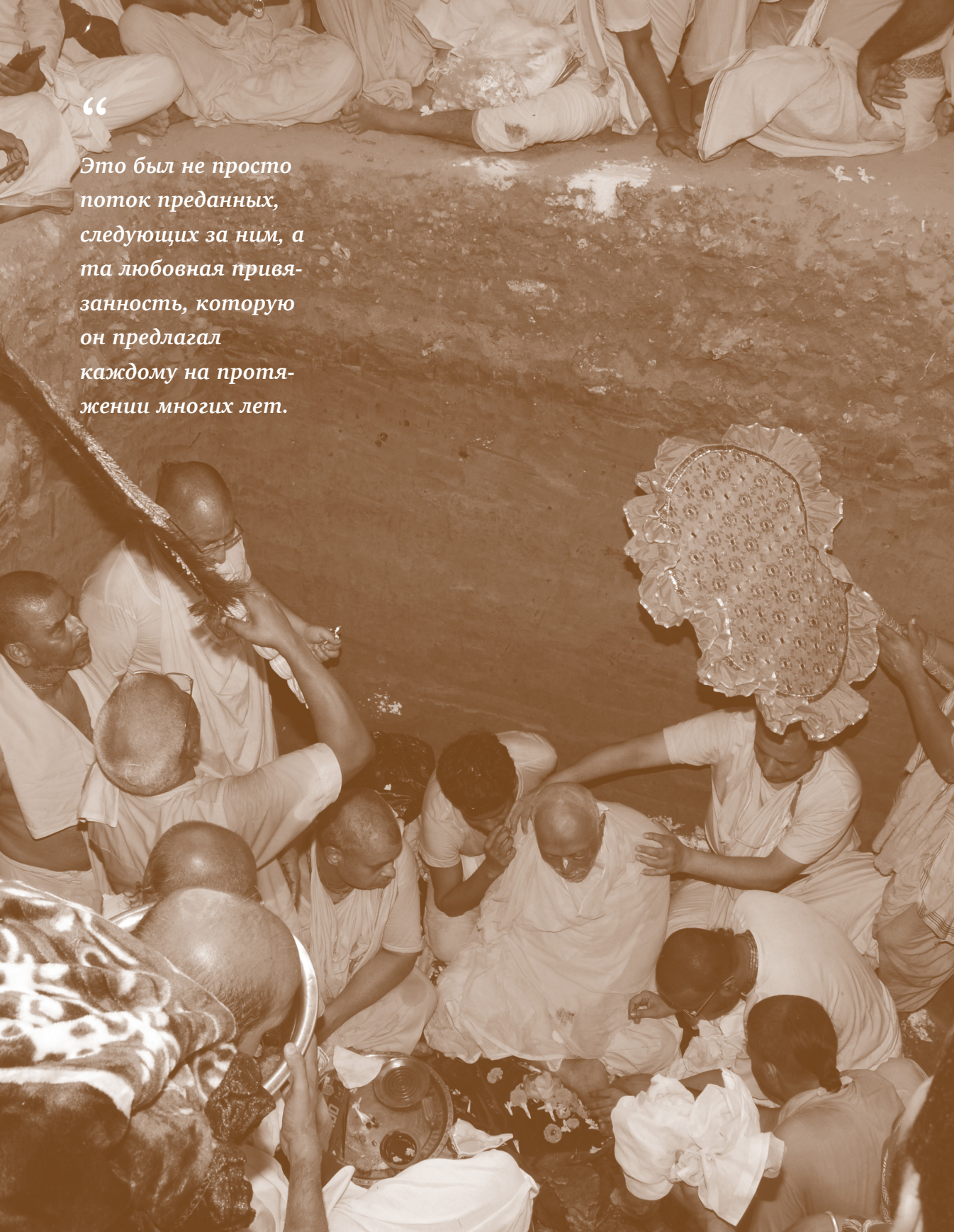
Во время своих многочисленных *лил* Шрила Гурудева снова и снова говорил о внутренней природе преданности Шри Кришне и деяниях Его бхакт на разных ступенях преданного служения. Подавая идеальный пример, он строго следовал всем составляющим *садхана-бхакти* во время своей *ачарья-лилы* и благодаря этому распространил и утвердил учение о чистом преданном служении во всем мире. Погружаясь в духовное измерение во время повторения Святых Имен и во время медитации на лотосные стопы своего Гурудевы, он испытывал различные изменения в теле, которые были результатом переполнявшей его трансцендентной божественной любви. Так он раскрывал качества преданного, находящегося на уровне *бхава-бхакти*. А своими непостижимыми деяниями в состоянии трансцендентного безумия Шрила Гурудева показывал нам природу *випраламбха-премы* (любви в разлуке). Однако ему еще предстояло открыть нам такое проявление *према-бхакти*, когда вся внешняя деятельность чувств останавливается и преданный пребывает в блаженстве в своем внутреннем мире. И теперь, в этот важный момент, Шрила Гурудева милостиво раскрывает перед нами эти *лилы*. Он начинает новую главу своих трансцендентных игр, являя высшую ступень полного погружения в духовные реалии.

“

Это был не просто
поток преданных,
следующих за ним, а
та любовная привя-
занность, которую
он предлагал
каждому на протя-
жении многих лет.

Вступление в Нитья-лилу

Особая манера Шрилы Гурудевы сердечно приветствовать каждого, его великодушие, его чарующая улыбка и мягкая речь — все это неизменно тут же очаровывало сердце каждого, кто соприкасался с ним. Его неподражаемая улыбка была словно универсальный тоник, излечивающий любые недуги. Никто не припомнит ни одного *даршана* Шрилы Гурудевы без его чарующей мягкой улыбки и сердечного приветствия: «О, вы пришли?» или «У вас все благополучно?» Преданные никогда не забудут те моменты, когда он тепло обращался к ним на их родном языке.

За годы общения Шрила Гурудева наполнил наши сердца (сердца своих личных слуг) множеством удивительных впечатлений. Он был с нами очень близок, и его живой характер и проявления юмора и остроумия в общении с нами укрепляли в нас уверенность, что мы обрели прибежище в обители истинной любви. Та любовь, забота и полные любви наставления, которые мы получали от Шрилы Гурудевы, спасли нас от многих грозных опасностей и помогли нам с воодушевлением служить ему.

Однако ближе к концу 2013 г. Шрила Гурудева прекратил внешнее общение со всеми, кто его окружал, и явил *лилу* полного погружения во внутренний мир. Он отстранил все чувства от внешнего мира и погрузил свой трансцендентный ум в блаженство служения Господу. Для человека с материальным взглядом на мир Шрила Гурудева был явно чем-то болен, но на самом деле он действовал в согласии с неодолимой божественной волей Всевышнего Господа, чтобы дать возможность предавшимся ему ученикам и другим людям,

которым он был дорог, служить ему. Тем самым Шрила Гурудева одарил их величайшим благом.

Больница превращается в место паломничества

С вечера 27 ноября 2013 года Шрила Гурудева находился в бессознательном состоянии. На следующий день в 6 утра его привезли в Неврологический исследовательский центр в Гувахати. Врачи обследовали его и оценили его состояние как критическое. По их прогнозам, он мог завершить свои земные игры приблизительно через пять дней. Они заявили, что медицинская помощь для пациентов в таком возрасте и в таком критическом состоянии очень ограничена. «Только молитвы могут помочь», — сказали врачи.

Вскоре об этом сообщили всем членам руководящего совета нашей организации, духовным братьям Шрилы Гурудевы и его ученикам по всему миру. Как только известие о критическом состоянии здоровья Шрилы Гурудева достигло преданных, старшие члены организации, его ученики и доброжелатели стали срочно планировать поездку в Гувахати. Вскоре филиал Шри Чайтанья Гаудия Матха в Гувахати был полностью заполнен преданными. Они стояли в очереди у входа в больницу, чтобы получить *даршан* Шрилы Гурудевы, и жадно слушали сводки о состоянии его здоровья.

Больница все время была переполнена преданными, которые приходили получить *даршан* Шрилы Гурудевы. Они не обращали никакого внимания на то, что время для посещения больных было ограничено. Никто из работников больницы не мог сдержать этот поток преданных и их чувства. Время от времени мы слышали жалобы администрации больницы, но все равно ничто не могло остановить преданных. Многие из них вообще не покидали больницу, хотя там не было достаточно места не то чтобы прилечь и отдохнуть, но даже присесть. Каким-то образом они умудрялись

удовлетворять свои элементарные физические потребности и готовы были терпеть любые неудобства, лишь бы оставаться в холле больницы или где-нибудь рядом с отделением интенсивной терапии. Для них больница превратилась в *матх: арати, прасад, повторение джапы, киртаны* и другие виды духовной практики, — все это происходило теперь в больнице. И это подтверждало реальность того, что *садху* сами являются храмами, поскольку Всевышний Господь пребывает в их сердцах:

*сāдхаво хрдайaм махйaм
сāдхūнāм хрдайaм тв ахам
мад-анйат те на джāнанти
нāхaм тебхйo манāг aпи
(«Шрīмад Бхāгаватам», 9.4.68)*

И это подтверждало реальность того, что *садху* сами являются храмами, поскольку Всевышний Господь пребывает в их сердцах.

[Всевышний Господь сказал Дурвасе Муни:] «*Садху* всегда в Моем сердце, а Я всегда в сердце *садху*. *Садху* не хотят знать ни о чем, кроме Меня, и для Меня нет никого дороже *садху*».

В эти дни Шрила Гурудева без всяких ограничений занял всех своих учеников служением ему. Они служили ему в самом разном качестве, согласно своим способностям и интересам. В то время как мы были поглощены непосредственным служением Шриле Гурудеве, другие преданные помогали нам, как только могли. Некоторые из них возносили молитвы Шриле Гурудеве, другие проводили *киртаны* на улицах, прилегавших к больнице, вовлекая в пение прохожих. Кто-то из преданных занимал в служении Шриле Гурудеве свой ум и разум, обдумывая, как можно было бы лучше позаботиться о нем, и разыскивая разные альтернативные способы лечения, чтобы поправить его здоровье. Все физические и умственные способности преданных объединились для одной цели — самозабвенного служения Шриле Гурудеве.

“

Мы видим божественное сияние, которое исходит от его лица. Такие святые обладают сверхчеловеческими способностями, благодаря которым они могут излечить себя сами. К тому же он, похоже, откликается на искренние молитвы своих учеников и доброжелателей.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

Сделанные врачами в самом начале прогнозы, что Шрила Гурудева лишит нас своего физического присутствия через пять дней, по его воле оказались ошибочными, и это доставило много радости вайшнавам по всему миру. Они надеялись, что Шрила Гурудева благословит всех возможностью дольше общаться с ним, и в ожидании этого их вера в его удивительное могущество крепла. Д-р Н.С. Бора и его команда врачей были приятно удивлены, увидев некоторое улучшение состояния Шрилы Гурудевы, и д-р Бора заметил: «Мы видим божественное сияние, которое исходит от его лица. Такие святые обладают сверхчеловеческими способностями, благодаря которым они могут излечить себя сами. К тому же он, похоже, откликается на искренние молитвы своих учеников и доброжелателей. Эти молитвы исполнены огромной силы — пожалуйста, не прекращайте их».

Каждый раз, когда д-р Бора приходил с осмотром, он прежде всего получал *даршан* лотосных стоп Шрилы Гурудевы, затем осторожно касался их руками и клал руки себе на голову. Сделав это, он закрывал глаза и в уме возносил какие-то молитвы, а уже после этого начинал осмотр и давал какие-нибудь рекомендации.

Ежедневно несколько докторов, медсестер и других работников больницы — как из числа медиков, так и вспомогательного персонала — приходили, чтобы поклониться Шриле Гурудеве, прежде чем приступить к своей работе. Отработав смену, они вновь почтительно кланялись ему, и лишь затем отправлялись по домам. Родственники других пациентов приходили к нему в определенное время, отведенное для посещений, и, поклонившись ему, молились о выздоровлении своих близких, которые тоже лежали в этой больнице. Окрестные лавочники и жители кварталов, соседствующих с больницей, спрашивали о Шриле Гурудеве и хотели, чтобы им сообщали о его состоянии. Так он привлек к себе умы всех — и в больнице, и за ее пределами, — превратив больницу в место паломничества. *Садху* обращают

все места, которые они посещают, в святые места паломничества силой своей преданности:

*бхавад-видхā бхāгаватāс
тīртха-бхутāх свайām вибхо
тīртхī-курванти тīртхāни
свāнтах-стхена гадāбхртā
(«Шрīмад Бхāгаватам», 1.13.10)*

[Махараджа Юдхиштхира сказал Видуре:] «О мой господин, воистину, такие преданные, как ты — это олицетворенные святые места. Ты несешь в своем сердце Личность Бога и потому превращаешь любое место в место паломничества».

Пробуждение сознания джив

Все эти дни, пока проводились различные медицинские процедуры и обследования, Шрила Гурудева в основном молчал и не возражал против чего-либо. Он также не отзывался ни на какие наши обращения. Лишь иногда, когда он возвращался во внешнее сознание, мы слышали, как он произносит «Бхагавāн» или «Харе Рāма». Однако, когда начинались киртаны, он тут же оживал и начинал жестикулировать, явно желая вдохновить тех, кто проводил санкиртану.

Следуя этому указанию Шрилы Гурудевы, преданные проводили санкиртану перед больницей каждый день. В один из дней, когда киртан вел Шри Бхакти Вибуддха Муни Махараджа, Шрила Гурудева повернул голову в том направлении, откуда доносились звуки киртана, и слушал очень внимательно. Когда киртан на минуту прервали, чтобы сделать объявление о здоровье Шрилы Гурудевы, он спросил: «Что он говорит?» Но вскоре киртан начался вновь, и Шрила Гурудевы опять погрузился в слушание. Когда же через некоторое время санкиртана завершилась, он спросил: «Уже все?» Мы отвечали: «Да». Тогда он снова спросил: «Больше не будет?» Его реакции и слова поразили

Однако, когда начинались киртаны, он тут же оживал и начинал жестикулировать, явно желая вдохновить тех, кто проводил санкиртану.

нас: ведь он находился в критическом состоянии. Это побудило нас принести плеер и начать проигрывать *киртаны* учеников Шрилы Прабхупады. Тогда Шрила Гурудева постепенно погрузился в свое внутреннее сознание.

Каждый раз, когда преданные начинали *киртан*, Шрила Гурудева похлопывал правой рукой себя по груди — там, где расположено сердце. Даже в таком состоянии, в котором он находился, являя *лилу* почти полного молчания, не произнося почти ни одного слова, принадлежащего этому материальному миру, реакции его тела и жесты в ответ на звуки *киртана* снова и снова говорили всем: «Повторяйте из глубины сердца!» В те дни, когда *киртанов* не было, врачи спрашивали нас, в чем причина. Мы же думали: «*Не сам ли это Шрила Гурудева спрашивает через них, почему мы не поем киртан?*» Я твердо верю, что он хотел дать нам наставление о том, что мы должны непрерывно совершать *санкиртану* (*kīrtanīyaḥ sadā hariḥ*) из глубины сердца, — то самое наставление, которое он особенно подчеркивал бесчисленное множество раз в прошлом, когда говорил *хари-катху* или лично беседовал с людьми.

Через несколько дней навестить Шрилу Гурудеву в больнице приехал *парама-пуджъяпада* Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Госвами Махараджа. Когда мы рассказали ему о том, что Шрила Гурудева оживает во время *киртанов*, хотя в остальное время не проявляет активности и ни на что не реагирует, он сказал: «В сердце он погружен в непрерывное памятование о Всевышнем Господе, а когда вы поете *киртан*, это проявляется и внешне. Вы должны понимать, что он по своей беспричинной милости дает вам возможность служить ему. Вам следует полностью сосредоточиться на этом служении».

Помимо *киртанов*, которые преданные пели за стенами больницы, в отделении реанимации постоянно звучали *киртаны гуру-варги* Шрилы Гурудевы. В некоторые дни преданные пели *киртаны* в отделении, у кровати

Шрилы Гурудевы. Таким образом обычно безмолвное отделение реанимации было почти все время пронизано вибрациями киртанов в сопровождении мриданги и каратал. Однако врачи, медсестры и прочий персонал больницы не жаловались на это. Напротив, они сами участвовали в киртанах, как только у них появлялась свободная минута. Так вся больница оказалась пронизанной трансцендентными вибрациями. Несмотря на то, что Шрила Гурудева не говорил хари-катху, не рассказывал о славе харинамы и даже ни с кем не обменивался ни словом, одно его присутствие вдохновляло людей повторять и слушать Святое Имя:

*īāṅhāra dārīāne mukhe āise kṛiṣṇa-nāma
tāṅhāre dajāṇiha tūmi 'vaiṣṇava-pradhāna'
(«Шри Чайтанья-чаритамрита», Мадхья-лīлā, 16.74)*

[Шри Чайтанья Махапрабху сказал:] «Вайшнав высшей категории — это тот, кто одним своим присутствием побуждает других повторять Святое Имя Кришны».

В комментарии «Анубхāшья» к этому стиху Шрила Прабхупада Бхакти Сиддханта Сарасвати Госвами Тхакур пишет: «Вайшнава следует считать *сварūпа-сиддха-махā-бхā-гаватой* (преданным высочайшего уровня, уже обладающим онтологическим духовным обликом), если при виде его любой человек непроизвольно произносит Святое Имя Шри Кришны. Такой вайшнав черпает радость в безраздельной любви к Шри Кришне и пробуждает сознание живых существ, которые отвернулись от Шри Кришны и пребывают во сне, околдованные Майей».

Несмотря на то, что Шрила Гурудева не говорил хари-катху, не рассказывал о славе харинамы и даже ни с кем не обменивался ни словом, одно его присутствие вдохновляло людей повторять и слушать Святое Имя.

Косвенное руководство Шрилы Гурудевы

Однако состояние здоровья Шрилы Гурудевы по-прежнему было нестабильным — в какие-то дни оно становилось

Внешне он хранил молчание, но при этом говорил; казалось, что он ничего не делает, но именно он делал все, и, хотя все думали, что он не видит, он знал все, что происходило вокруг.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

немного лучше, а в другие заметно ухудшалось. Врачи сталкивались каждый раз с новыми проблемами. В некоторых случаях мы вынуждены были дать согласие на очень интенсивные медицинские процедуры, и Шрила Гурудева реагировал на них положительно. Хотя в эти дни он никак не выражал своих желаний, — по тому, как развивались события, можно было сделать вывод, что он направляет все, что происходит, и все идет согласно его воле. Внешне он хранил молчание, но при этом говорил; казалось, что он ничего не делает, но именно он делал все, и, хотя все думали, что он не видит, он знал все, что происходило вокруг.

В «Шветашватара-упанишад» (3.19) упоминаются подобные, казалось бы, противоречивые качества Всевышнего Господа: *apāni-nādo dжавано грахītā paīīyatī aчакишух са ūрнотī акарṇах* — «У Него нет рук и ног, тем не менее Он ходит и принимает подношения, сделанные Ему. У Него нет глаз и ушей, и все же Он видит и слышит».

В «Шри Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья-лйлā, 22.75) сказано, что вайшнав исполнен всех трансцендентных качеств Шри Кришны — *криṣṇа-бхакте криṣṇера гуṇа сакали саñчāре*. Соответственно, качества Господа, упомянутые в «Шветашватара-упанишад» (3.19), тоже присутствуют у вайшнава. Поэтому нетрудно понять, что Шрила Гурудева сам делал все, хотя казалось, что действующими были мы, непосредственно выполняя какие-то действия. Следующий случай служит тому хорошей иллюстрацией.

20 декабря 2013 г., через 22 дня после того, как Шрилу Гурудеву положили в больницу, у него возникли новые осложнения. В результате весь небольшой прогресс в лечении Шрилы Гурудевы, который был достигнут за это время, вопреки нашим надеждам был утрачен. Кроме того, к этому моменту мы уже испробовали все те немногие курсы лечения, которые были доступны для Шрилы Гурудевы в его состоянии. Так что, увидев в этот день такое ухудшение, мы были в смятении.

Когда вечером навестить Шрилу Гурудеву пришел д-р Бора, мы рассказали ему о наших тревогах, но он ответил весьма загадочно: «Гуруджи всех вас очень любит. Разве вы не знаете этого?» (Он обычно называл Шрилу Гурудеву «Гуруджи», хотя и не был его инициированным учеником.) *«Мы знаем, что Шрила Гурудева любит нас, но что или, вернее, кто побудил доктора заговорить об этом?»* — подумал я. Когда я спросил его, какими чувствами вызваны его слова, он, на минуту задумавшись, ответил: «Гуруджи дал вам все возможности служить ему. Обычно никому помимо врачей и больничного персонала не позволяют находиться в отделении интенсивной терапии, но по его милости у вас тоже есть возможность служить ему здесь. Он дал вам почувствовать удовлетворение тем, что вы предложили ему самое лучшее лечение и уход, избавив от чувства вины за то, что вы что-то упустили. Более того — он принял ваше служение. Какие еще нужны доказательства того, что он очень любит вас?» Я ответил, что мы надеемся послужить ему дольше. Тогда доктор сказал серьезно: «Предоставьте это ему. Пусть он решает», — и вышел из палаты.

Слова доктора не выходили у меня из головы. Пока я пытался понять глубинный смысл нашего разговора, я вдруг ощутил некий знак, казалось, пришедший откуда-то из-за пределов материального космоса. Я обсудил это с другими преданными, и мы договорились о встрече с доктором. Когда уже ночью мы встретились с ним, я спросил: «Я хотел бы лучше понять, что стоит за вашими глубокими словами, которые я слышал сегодня днем. Не подразумеваете ли вы, что сейчас нам следует забрать Шрилу Гурудеву в *матх*?» Доктор кивнул: «На самом деле в данный момент уже не осталось почти ничего, что можно было бы предложить Гуруджи, кроме горячих молитв и искренней заботы. Все лечение, которое было доступно, вы ему уже предложили. Конечно, его желание обладает большей силой, чем медицинские процедуры. Для него лучше находиться в атмосфере, к которой

Я почувствовал, что это указание исходит на самом деле от Шрилы Гурудевы, поскольку казалось, что цель его посещения больницы в Гувахати была достигнута и теперь он, возможно, хотел вернуться в матх.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

он больше привык — то есть, быть в *матхе*. В больнице преданные не могут видеть его, когда хотят, им не разрешают оставаться с ним долго. В *матхе* преданные смогут видеть его, говорить с ним и касаться его стоп. Дайте преданным возможность проявлять свою любовь и привязанность к нему так, как они сами того хотят».

Я почувствовал, что это указание исходит на самом деле от Шрилы Гурудевы, поскольку казалось, что цель его посещения больницы в Гувахати была достигнута и теперь он, возможно, хотел вернуться в *матх*. Прежде, когда Шрила Гурудева оказывался в больнице, он прямо говорил нам, что хочет вернуться в *матх*, но в тот момент из-за состояния здоровья он не общался с нами напрямую. Вместо этого он передал свою волю через доктора. Несколько раз во время этого последнего пребывания в больнице в Гувахати мы чувствовали, что Шрила Гурудева вдохновляет нас через слова врачей и других работников больницы, а иногда он направлял нас изнутри. Совет доктора заставил нас глубоко задуматься, и мы начали готовиться к тому, чтобы перевезти Шрилу Гурудеву обратно в калькуттский *матх*.

Молчание Шрилы Гурудевы говорило лучше любых слов, и он привлек к себе множество живых существ, хотя, казалось бы, ничего не делал весь тот месяц, что находился в больнице. Он дал нам всем возможность умом и телом погрузиться в служение ему. Можно ли тогда сомневаться, что он проводил эти *лилы* ради блага всех нас? Богооткровенные писания и святые позволяют нам получить представление о непостижимых *лилах* чистых преданных.

Почему вайшnavы болеют?

Чистые преданные, проводя многообразные игры в материальном мире, сгорают от желания наделить обусловленные души высшим благом и полностью отдаются этой деятельности. Любая болезнь, которую они переносят, — некая

игра, открывающая перед живыми существами единственный путь к спасению — возможность служить чистым преданным. Тот, кто недостаточно знаком с наукой о трансцендентном, принимает такие деяния чистых преданных за результат их кармической деятельности в прошлом. Однако, чтобы по-настоящему понять смысл этих игр, необходима милость *садху* и *шаштр*:

*прабху кахе, — «ваишṇава-деха 'prākṛta' кабху найа
'apṛākṛta' деха бхактера 'чид-āнанда-майа'
(«Шри Чайтанья-чаритамрита», Антйа-лīлā, 4.191)*

«Шри Гаурасундара дал тем, кто нашел прибежище у Его стоп, такое наставление: «Тело вайшнава никогда не бывает материальным, в отличие от тел *карми* (тех, кто исполняет свой долг ради наслаждений на райских планетах), *гьяни* (философов-имперсоналистов) или *аньябхилаши* (человека, у которого есть желания, не связанные с удовлетворением Шри Кришны), каждый из которых получает наслаждение от безжизненных объектов. Тело вайшнава духовно, трансцендентно, исполнено блаженства и является объектом служения для Кришны»» («Аṇубхашья» Шрилы Прабхупады Бхакти Сиддханты Сарасвати Госвами Тхакура).

Шрила Саччидананда Бхактивинода Тхакур пишет в своем собрании молитв «Шаранагати»:

хари хе!
нйра-дхарма-гата, джāхнавй-салиле,
панка-пхена дришта хойа
татхāпи какхона, брахма-драва-дхарма,
се салила нā чхāдайа
ваишнава-йарйра, апрākṛта садā,
свабхāва-вапура дхарме
кабху нахе джада, татхāпи йе нинде,
паде се вишамāдхарме
сеи апарāдхе, йамера йāтанā,
пāйа джйива авирата

хе нанданандана! сеи апарāдхе,
йена нāхи хои хата
томāра ваишнава, ваибхава томāра,
āmāре каруна дайā
табе мора гати, ха'бе тава прати,
пā'бо тава пада-чхāйā

“

Вайшnavы —
спутники Всевышнего
Господа. Никто не
может заставить их
оставаться в этом
мире, если они сами
того не пожелают.

«О Господь Хари! Несмотря на то, что в водах Ганги, словно в обычной воде, можно видеть муть и пену, ее воды никогда не теряют своей трансцендентной природы. Подобно этому, тело вайшнава трансцендентно, хотя может выглядеть в некоторой степени материальным. Так или иначе, тот, кто критикует вайшнава, совершает непоправимую ошибку. Такой оскорбитель вайшнава никогда не сможет избавиться от страданий, ниспосланных ему Ямараджей. О Нанда-нандана! Я молюсь о том, чтобы мне не нанести такое оскорбление никому. Вайшnavы — Твои, и в них — Твоя слава. Да прольют они на меня свою милость! Только тогда я разовью склонность служить Тебе и наконец обрету прибежище в сени Твоих лотосных стоп».

Несколько лет назад во время хари-катхи в Шри Чайтанья Гаудия Матхе в Калькутте в святой день годовщины ухода Парама-гурудевы высокочтимый Шрила Гурудева сказал:

«Вайшnavы — спутники Всевышнего Господа. Никто не может заставить их оставаться в этом мире, если они сами того не пожелают. Видя, в каком жалком положении мы находимся, они остаются в этом мире, чтобы милосердно занимать нас служением Всевышнему Господу. По невежеству своему мы можем думать, будто это лекарства, выписанные врачом, поддерживают их жизнь, но это неправда.

Шри Вриндаван Дас Тхакур, неотличный от Шри Ведавьасы Муни, сказал:

йата декха ваишнавера вйабахāра духкха
нишчайā джāниха таха парāмананда-сукха

вишайа-мадāндха саб кичхуи нā джāне
видйā, маде, дхана-маде ваишнава нā чине
(«Шрī Чайтанья-Бхāгавата», Мадхья-лīлā, 9.240-241)

Если по внешнему поведению преданного вы видите, что он испытывает страдания, то знайте, что на самом деле это совершенное экстатическое блаженство. Те, кто пребывает в невежестве и обезумели от мирских удовольствий — не знают ничего; гордясь своими мирскими познаниями и земными богатствами, они не способны узнать вайшнава.

В комментарии «Анубхашья» к этим двум стихам Шрила Прабхупада Бхакти Сиддханта Сарасвати Госвами Тхакур пишет: «Видя кажущуюся материальную нужду, недуги, нищету и необразованность преданного, люди могут считать, что он страдает от того, что лишен богатства, сексуальных наслаждений и мирской славы в результате своих действий в прошлом (кармы), но в действительности они глубоко заблуждаются».

Те, кто отождествляет себя с телом, полагают, что материальные удовольствия — причина счастья, а их отсутствие — причина страданий. Однажды в калькуттском *матхе* наш высокочтимый Гурудева дал наставления своим ученикам, вставшим на путь отречения от мира. Темой этих наставлений было «Почему вайшnavы болеют?» Он сказал: «Обусловленные души не могут освободиться из этого материального мира, не служа вайшнавам — *чхāдийā ваишнā-ва-севā нистāра пāйечхе кебā* (Шрила Нароттама Дас Тхакур). Вайшнав никогда не считает себя вайшнавом и потому вовсе не хочет, чтобы ему служили. Однако не служа вайшнавам, никто не сможет обрести освобождение. В этом причина того, что по воле всемилостивого Господа Шри Хари вайшnavы внешне болеют. В таком, казалось бы, больном состоянии вайшnavы становятся зависимыми от других и тем самым даруют удачливым живым существам возможность служить им. Только самые злосчастные люди лишены склонности служить вайшнавам. Из-за невежества такие несчастные

Из-за невежества такие несчастные полагают, что кажущиеся страдания вайшнава ничем не отличаются от страданий обычных живых существ, и потому относятся к вайшnavу с пренебрежением.

полагают, что кажущиеся страдания вайшнава ничем не отличаются от страданий обычных живых существ, и потому относятся к вайшнавцу с пренебрежением»».

Погружение в санкиртану

Исполняя желание Шрилы Гурудевы вернуться в калькуттский *матх*, мы заказали чартерный рейс на 29 декабря 2013 г. в Калькутту. Его сопровождали пять *севаков*, врач и медсестра. В *матх* мы прибыли уже ночью. Шрила Гурудева продолжал получать почти такое же лечение и уход, как в отделении интенсивной терапии, и опытные медики находились в *матхе* круглосуточно. Врачи были согласны прийти в любое время по одному нашему звонку. Но сам факт, что Шрила Гурудева был в *матхе*, доставлял преданным много радости — они чувствовали, что он вернулся домой. В прошлом мы были свидетелями того, как Шрила Гурудева всякий раз, когда серьезно заболел, где бы он в тот момент ни находился, предпочитал вернуться в калькуттский *матх*. Тогда он обычно говорил: «Там наш Гурудева покинул этот мир». Поэтому его желание вернуться в калькуттский *матх* было вполне понятно.

Шрила Гурудева практически перестал общаться с миром — не только с помощью речи, но и жестов. Он глубоко ушел в себя, закрыв глаза и уши для внешнего мира, и мы не могли получить от него никакого отклика на что бы то ни было. Когда он, однако, все же говорил, он произносил только «Бхагавāн» или «Харе Рāма». Изредка он говорил какие-то слова, которые никто не мог понять. Когда чистый преданный видит все только трансцендентным зрением, то, что он говорит в таком состоянии, находится за пределами материальных языков и недоступно пониманию большинства людей.

Было несколько случаев, когда в теле Шрилы Гурудевы можно было видеть трансцендентные проявления: слезы

потоком лились из его глаз, члены его тела цепенели или внезапно полностью расслаблялись, и какой-то сладостный аромат исходил от его тела. Я воспринимал это как внешние проявления высшего блаженства, когда Шрила Гурудева находился в обществе Господа своего сердца. Сладостный аромат, исходивший из уст Шрилы Гурудевы и от его тела, сразу же привлек мой ум, и мой нос все время жаждал снова ощутить его. С тех пор мне больше нигде ни разу не довелось вдыхать такой божественный аромат.

Всякий раз, когда мы проводили процедуры физиотерапии, состояние *самадхи* Шрилы Гурудевы (полное погружение в объект поклонения без признаков внешнего сознания) нарушалось, и он произносил несколько слов, протестуя против наших манипуляций. Он напрягал все тело и не позволял нам ничего сделать. Если же в это время мы включали записи *киртанов* его *гуру-варги*, он быстро погружался в слушание и уже не препятствовал нам проводить физиотерапию. Поэтому, когда нам нужно было провести какие-нибудь медицинские процедуры, которые могли прервать его погружение во внутреннее сознание, проигрывание записей *киртанов* в непосредственной близости от его ушей неизменно помогало.

Мы организовали *санкиртану*, которая проходила два раза в день, утром и вечером, когда Шрила Гурудева в кресле-каталке выезжал на веранду на пятом этаже *матха*. Там обычно собирались несколько *санньяси*, *брахмачари* и семейных преданных, чтобы служить ему, радуя его *киртаном*. Эти *киртаны* транслировались по всему миру через интернет. Независимо от местного времени преданные в разных уголках мира старались присоединиться к этим *киртанам* и каждый день получали *даршан* Шрилы Гурудевы. Совместные *киртаны* на веранде продолжались до самого конца его проявленных земных игр. У многих преданных эти встречи со Шрилой Гурудевой во время *киртана* до сих пор свежи в памяти.

Когда нам нужно было провести какие-нибудь медицинские процедуры, которые могли прервать его погружение во внутреннее сознание, проигрывание записей *киртанов* в непосредственной близости от его ушей неизменно помогало.

Иногда во время этих *киртанов* Шрила Гурудева выходил из своей *антар-даши* (погружения во внутреннее сознание). В эти минуты он взмахивал руками или в такт *киртану* слегка притопывал своими божественными стопами по подножке кресла-каталки. Иногда он открывал глаза и бросал милостивый взгляд на собравшихся преданных. Преданные, которые видели эти редкие действия Шрилы Гурудевы, ощущали особое воодушевление и начинали петь еще энергичнее. Кроме того, преданных очень привлекало, когда Шрила Гурудева начинал зевать. Прежде всех зачаровывала его улыбка, а теперь это была его чарующая зевота. Так Шрила Гурудева исполнял сердечные чаяния преданных. Эти его, казалось бы, незначительные жесты наполняли сердца преданных особым удовлетворением. Они не спускали со Шрилы Гурудевы глаз, ожидая новой возможности увидеть их. В такие моменты преданные ощущали, что их духовная жажда утолена, и воспоминания об этом навсегда остались у них в сердце.

Так проходили дни за днями. 20 февраля 2014 г. в святой день явления Шрилы Прабхупады Бхакти Сиддханты

Сарасвати Госвами Тхакура нам посчастливилось наблюдать нечто поразительное. Очень рано утром, примерно в 2:30, Шрила Гурудева положил большой палец правой руки на средний палец, как будто у него в руке была *джапа-мала*. Он положил руку так, как он делал, когда повторял *хари-наму*, на левую сторону груди, и, казалось, глубоко погрузился в медитацию. Это выглядело, словно он внутренне повторяет *харинаму*, и продолжалось очень долго. Утром, когда нам нужно было позаботиться о его теле, мы попытались разделить пальцы на правой руке Шрилы Гурудевы и выпрямить руку, но, как мы ни пытались, нам это не удалось. Мы оказали служение его трансцендентному телу и посадили Шрилу Гурудеву на кресло-каталку, но его рука и пальцы оставались в том же положении — как будто он повторял *харинаму*. И даже когда он выехал из комнаты на утренний *киртан*, он продолжал ее повторять. Этим жестом в тот особый день Шрила Гурудева передал всем нам послание Шрилы Прабхупады: мы сможем достичь высшего совершенства только в том случае, если будем совершать Шри *Кришна-санкиртану* с всевозрастающей привязанностью, не позволяя ничему в этом материальном мире отвлечь нас. Хотя Шрила Гурудева фактически не произнес ни слова, он передал это послание самым действенным образом.

Другие лилы в Калькутте

В это время множество искренних преданных со всех уголков мира стали съезжаться в Калькутту, чтобы получить от Шрилы Гурудевы *харинама*- и *мантра-дикишу*. Преданных, желавших получить посвящение, становилось все больше, поэтому церемонии инициации проводились часто. Хотя Шрила Гурудева не путешествовал и не проповедовал активно, он привлекал множество новых людей, и это вызывало удивление у его духовных братьев. *Парама-пуджъяпада* Шрила Бхакти Никетана Турьяшрами Махараджа сказал,

пораженный этим явлением: «Откуда все эти преданные? Столько людей приходит, чтобы получить от Шрилы Махараджи Святое Имя, хотя он никуда не ездит с проповедью! Откуда они о нем узнали? Как у них появилась такая сильная вера в него?» И сам же объяснил: «Это свидетельство силы его *бхаджана*. Он просто сидит в одном месте и привлекает всех. Что можно сказать о его трансцендентном могуществе? Никакие слова не в силах описать его».

Д-р Манас Гхош, ассистент доктора в больнице в Гувахати, раз в год приезжал в Калькутту, чтобы навестить Шрилу Гурудеву. То, что Шрила Гурудева так долго оставался в этом мире несмотря на критическое состояние во время *лилы* болезни, которая угрожала его жизни в 2013 г., поразило его, и он назвал это чудом, выходящим за пределы человеческого воображения. Посещавшие нас врачи неизменно удивлялись, видя, что Шрила Гурудева встает и делает несколько шагов по комнате, пусть и с помощью преданных, поддерживающих его. Однако со временем мы прекратили попытки помочь ему подняться на ноги, потому что это на время возвращало его во внешнее сознание, нарушая его *антаранга-бхаджан* (внутреннее служение).

За эти годы в Калькутте множество вайшнавов приходили к Шриле Гурудеве, чтобы получить его *даршан*. Среди них были *ачарьи* других Гаудия-вайшнавских организаций, известные *санньяси* и другие старшие преданные. Во время этих посещений мы, благодаря тому, что находились рядом со Шрилой Гурудевой, получали *даршан* этих *ачарьев* и старших вайшнавов, а также имели возможность служить им.

Шри Бхакти Камал Хришикеша Махараджа, ученик и личный слуга *парама-пуджяпады* Шрилы Бхакти Кумуда Санты Госвами Махараджи (который в конце своих земных *лил* тоже являл *лилу антаранга-бхаджана*), часто приходил, чтобы получить *даршан* Шрилы Гурудевы. Он делился с нами своим опытом служения и наставлял нас о должном

настроении, в котором следовало оказывать служение Шриле Гурудеву. Едва ли не каждый раз он говорил: «Я убедился на личном опыте, что, хотя наш Гуру Махараджа в последние годы его проявленных земных лил, казалось бы, физически бездействовал и просто лежал на кровати, мы были избавлены от любых материальных тревог. Пока он был с нами, трансцендентные вибрации, исходившие от него, были такими могущественными, что все нежелательное просто улетучивалось, и мы чувствовали, что находимся под защитой и в полной безопасности. Сейчас же, когда его нет с нами, мы видим, как сложно нам преодолевать трудности. Поэтому прошу вас, посвятите себя всецело служению Шриле Махарадже! Постарайтесь своим искренним служением вдохновить его задержаться в этом мире. На самом деле мы не можем принудить его оставаться здесь, но нужно постараться окружить его самым лучшим служением, чтобы он, может быть, захотел остаться с нами. Видя нашу искренность, он благословит нас возможностью общаться с ним дольше. Дорогие мои! Телесные неудобства для Шрилы Махараджи или какой-то недосмотр с нашей стороны не должны стать причиной его ухода. То, что он по-прежнему присутствует здесь, очень важно для всех нас. Где найти другого вайшнава такого же уровня? Кто, кроме него, защитит нас сейчас? Когда он нас покинет, я вижу только крошечную тьму». С этими словами он смахивал набежавшие на глаза слезы. Другой его совет был таким: «Читайте вслух то, что нравилось Шриле Махарадже, чтобы доставить ему удовольствие. Мало просто хорошо служить его телу — вы должны следовать примеру Ишвары Пури, когда он служил своему гуру, Шри Мадхавендре Пури».

Таким образом Шрила Гурудева милостиво устраивал все так, чтобы мы получали наставления. Иногда он наставлял нас изнутри как *чайтья-гуру* (духовный учитель, пребывающий в сердце), а иногда через навещавших его старших вайшнавов. Вдохновляющие, несущие свет слова

этих вайшнавов помогали нам еще больше сосредоточиться на служении Шриле Гурудеве. Благодаря его состраданию и милосердию к нам мы могли служить ему, ощущая от этого блаженство.

Внутренний смысл

22 ноября 2015 г. во время лекции, посвященной святому дню годовщины явления Шрилы Парамы-гурудевы, *парама-пуджяпада* Шрила Бхакти Никетана Турьяшрами Махараджа стал прославлять Шрилу Гурудеву, назвав его очень дорогим учеником их Гурудевы. Шрила Турьяшрами Махараджа так объяснил всем внутренний смысл *лил* болезни, которые проводил Шрила Гурудева:

«Шрила Тиртха Махараджа по-прежнему с нами, и в то же время он совершает свою *лилу* (игру). Кто-то может сказать, что он болен, однако я не могу с этим согласиться. Те, кто страдает от какого-то недуга, не могут оставаться спокойными и умиротворенными. Болезнь будет заставлять их стенать: «Ах! Ох! Ай!» — и лицо не будет светиться. Но в случае с Махараджей мы ничего этого не видим. Вы видели, какой он красивый? От него исходит сияние блаженства — *мукхам прасаннам вималā ча дришти*¹ — удовлетворенное выражение лица и мягкий ясный взгляд.

Всемогущий Бхагаван являет Себя в облике Божества, чтобы принимать служение и тем самым даровать благо Своим слугам. В Своем образе Божества Бхагаван принимает от Своих слуг любое служение. Он не жалуется, независимо от того, предлагают Ему пищу или нет, служат Ему должным образом или нет. И сейчас Махараджа вошел в такое же состояние — он полагается на тех, кто ему служит, чтобы даровать им высшее благо. Но Махараджа вовсе не болен. Пусть кто-то так и думает, но я не согласен. Он находится в

1 «Хитопадеша», 1.115

состоянии полного погружения в игры Всевышнего Господа. Мирские люди с материальными взглядами не видят ничего, кроме внешнего, и потому думают: «Как мы болеем, так и Махараджа сейчас болеет». Однако это ошибочное предположение. Он просто играет роль больного, так же как Всевышний Господь в Своей форме Божества играет роль зависимого от Своих слуг».

Наш высокочтимый Шрила Гурудева являл эти *лилы* полной зависимости от других примерно 42 месяца. За это время он дал возможность многим преданным служить ему, позволив длительное время получать его *даршан* и посвятив множество искренних преданных в *кришна-бхаджан*. Помимо этих наиболее очевидных причин его *лил* и тех, что были названы Шрилой Турьяшрами Махараджей, можно назвать несколько более глубоких причин, побуждавших Шрилу Гурудеву проводить эти *лилы*:

1. Он хотел вдохновить всех ежедневно петь и слушать вайшнавские *киртаны*. Много раз прежде он говорил о важности произведений Шрилы Нароттамы Даса Тхакура и Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Однако, видя, что многие не относятся к его наставлениям серьезно, он лично устроил все так, чтобы каждый ежедневно мог участвовать в пении вайшнавских *бхаджанов*, когда он выезжал из своей комнаты на кресле-каталке.

2. Он хотел показать нам, что материальные затруднения, такие как недуги или физические неудобства, не могут быть препятствием для *кришна-бхакти*; духовную жизнь можно можно продолжать всегда и при любых обстоятельствах.

3. Он хотел, чтобы те, кто дороги ему, насладились настроением служения *пāля-пāлака*, поменявшись с ним ролями. В таком случае объект поклонения принимает на себя роль того, кого защищают и поддерживают (*пāля*), а слуга становится тем, кто заботится и защищает (*пāлака*). Например, хотя Всевышний Господь Шри Кришна является

Он просто играет роль больного, так же как Всевышний Господь в Своей форме Божества играет роль зависимого от Своих слуг.

“

Кришна придет и
заберет меня, когда
для этого придет
время.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

повелителем всего материального творения, Яшода, движимая чистыми материнскими чувствами, считает себя покровителем и опекуном Кришны. Обмен любовными чувствами в таком настроении особенно возвышен.

4. Он хотел, чтобы мы поняли: он может давать наставления даже без слов или физических действий, ибо он не ограничен телом или деятельностью.

5. Он хотел постепенно подготовить нас к своему уходу из этого мира, чтобы мы не были убиты горем и обескуражены из-за того, что он внезапно покинул нас.

Помимо этих вероятных причин, по которым Шрила Гурудева явил *лилу* полной зависимости от других, есть еще глубинный смысл, пронизывающий его *лилы* ухода из этого мира. Два факта могут дать нам некоторый намек в этом отношении:

1. В сентябре 2011 г. Шрила Гурудева посетил больницу Меданта в Нью-Дели, чтобы пройти общее обследование перед долгожданной *Враджа-мандала-парикрамой*, которая должна была продолжаться целый месяц. Он сидел, ожидая вызова к врачу, и человек пять из нашей группы *севаков* стояли вокруг него. Шрила Гурудева разговаривал о чем-то обыденном и вдруг посреди беседы обронил такую фразу: «Кришна придет и заберет меня, когда для этого придет время. Разве не так?» После этого, улыбнувшись, он продолжил говорить о чем-то другом, не дав нам возможности обдумать и обсудить то, что он только что сказал.

Эти слова Шрилы Гурудевы несут глубочайший смысл, и мы должны медитировать на них ради нашего вечного блага. Чистые преданные не рождаются и не умирают подобно обычным живым существам, связанным последствиями своей *кармической* деятельности. Они приходят в этот мир по воле Всевышнего Господа, чтобы исполнить Его миссию, и затем по Его же воле возвращаются к Нему:

*йасйа сākшīд бхагавати
джñāна-dīпа-праде гурау*

мартйāсад-дхїх їрутам тасїа
сарвам кунджара-їаучават
(«Шрїмад Бхāгаватам», 7.15.26)

«Духовный учитель является непосредственным проявлением Всевышнего Господа, ибо он дает трансцендентное знание, несущее человеку просветление. Поэтому того, кто смотрит на духовного учителя с материальной точки зрения и считает его простым смертным, ожидает полное разочарование. Все его попытки повторять *мантры*, постичь Веды, медитировать и обрести просветление подобны купанию слона».

2. После того как в 2006 г. Шрила Гурудева тяжело заболел и перенес операцию на сердце, преданные несколько раз слышали, как он говорил: «Я было уже покинул этот мир, но наш Гурудева отправил меня назад, сказав, что есть еще служение, которое я должен закончить». Никакими словами не описать привязанность Шрилы Гурудевы к своему Гурудеве. Он постоянно ощущал острую потребность как можно скорее присоединиться к вечным играм своего духовного учителя, и это можно было видеть в его каждодневной деятельности и разговорах. Мы уже подробно писали об этом в предыдущей части нашей книги.

Предвестия приближающегося ухода Шрилы Гурудевы

Через три дня после радостного празднования 93-й Вьяса-пуджи в калькуттском *матхе*, 8 апреля 2017 г., здоровье Шрилы Гурудевы вновь ухудшилось. Все началось с температуры, сопровождавшейся кашлем, как уже бывало прежде, и раньше это удавалось преодолеть с помощью лекарств. Однако в этот раз Шрила Гурудева никак не реагировал на лекарства. Хуже того, рано утром 12 апреля у него произошла остановка сердца. Это говорило о том, что ситуация

очень серьезная. Через некоторое время, когда медицинские работники, дежурившие в *матхе* в ночную смену, подключили Шрилу Гурудеву к аппарату искусственной вентиляции легких, осмотреть его пришел один из постоянно бывавших у нас врачей, д-р Сушмита. Немного позже прибыл еще один из наблюдавших Шрилу Гурудеву врачей — д-р Мукерджи.

Шрила Гурудева, пребывая в *самадхи*, ничего не знал о том, что происходило вокруг него. Врачи долго изучали состояние Шрилы Гурудевы, а все мы пребывали в чрезвычайном беспокойстве и печали. В наши сердца вселился страх, и мы почувствовали себя совершенно беззащитными, когда врачи объявили, что положение критическое и что было бы хорошо сообщить всем, кто был близок к Шриле Гурудеве, что они должны поспешить увидеться с ним. Слезы ручьем полились у всех, кто стоял вокруг Шрилы Гурудевы.

Мы не считали, что вправе решать, поместить ли Шрилу Гурудеву в больницу или продолжать лечение в калькутском *матхе*. Однако врачи, пришедшие в *матх*, дали нам понять, что индивидуальный уход в *матхе* будет лучше, чем в больнице. Мы услышали от них, что состояние Шрилы Гурудевы необратимо, если только он не явит нам еще одно чудо. И если мы должны были полагаться только на чудо, тогда место, где Шрила Гурудева будет проходить лечение, не имело значения. С другой стороны, будь у него возможность выбрать, где покинуть этот мир, он, вероятно, предпочел бы сделать это в *матхе*, потому что его Гурудева ушел из мира в этом самом месте. В любом случае, лучше было, чтобы Шрила Гурудева оставался в *матхе*.

Когда местные преданные пришли утром на *даршан* Шрилы Гурудевы, им рассказали о происшедшем. Они сразу же начали *санкиртану* на балконе, куда он каждый день выезжал на кресле-каталке. Всем вайшнавам — *санньяси*, *брахмачари* и семейным преданным — сообщили о состоянии Шрилы Гурудевы по телефону или электронной почте. К полуночи в калькутский *матх* с разных концов страны

стало съезжаться множество преданных — духовные братья Шрилы Гурудевы, его ученики и просто доброжелатели.

Не успели мы оглянуться, как калькуттский *матх* оказался заполнен преданными, которым негде было разместиться, из-за того что в *матхе* не хватало для всех комнат. Однако, невзирая на аскетичные условия, преданные предпочитали оставаться в *матхе*, ближе к Шриле Гурудеве, а не в соседних гостиницах с лучшими удобствами. Больше всего их угнетало не отсутствие удобств в *матхе* или невозможность как-то удовлетворять физические потребности, а страх перед тем, что Шрила Гурудева намеревается покинуть этот мир. Там, где есть любовь, всегда есть и страх разлуки. Малейшее неудобство для объекта любви способно вызвать сильное беспокойство. Поэтому из-за страха разлуки со Шрилой Гурудевой преданные пребывали в плачевном состоянии. Каждый день они выстраивались в очередь, чтобы получить его *даршан*. Все были готовы на что угодно, лишь бы хоть как-то послужить Шриле Гурудеве. В его комнате *брахмачари* и *санньяси* служили ему, непрерывно читая трансцендентные повествования из «Шримад Бхагаватам» о жизни таких великих преданных, как Дхрува, Прахлада и Амбариша, а также об играх Всевышнего Господа Кришны.

Шрила Гурудева никак не реагировал на интенсивные медицинские процедуры, которые проводили врачи в первые два дня. Тогда мы отчетливо поняли, что пора перестать полагаться на материальные лекарства и полностью предаться его стопам, поскольку для него нет ничего невозможного, если он того пожелает. Старшим вайшнавам и другим преданным сообщили о том, что положение очень серьезное. 14 апреля в десять часов вечера преданные, вдохновляемые из сердца Шрилой Гурудевой, начали круглосуточную *Шри Кришна-нама-санкиртану* на балконе пятого этажа *матха*. Одновременно несколько преданных по очереди стали непрерывно вслух читать три *шастры* — «Шримад Бхагаватам», «Шри Чайтанья-чаритамриту» и «Шри Чайтанья-бхагавату».

Послание Шрилы
Гурудевы было
предельно ясным
— если мы будем
петь из глубины
сердца, искренне и
непрерывно, наш
ум успокоится и мы
ощутим присутствие
Шрилы Гурудевы.

Шриваса-анган нисходит в калькуттский матх

Шрила Гурудева — *санкиртана-прия* (это означает, что *киртаны* очень дороги ему). Независимо от внешнего состояния во время его проявленных игр на Земле, внутренне он ощущал величайшее блаженство, вкушая сладость Святого Имени. Прежде, во время своей *ачарья-лилы*, во время *санкиртаны* он полностью погружался в пение Святого Имени и танцевал в экстазе. В течение последних трех с половиной лет своих проявленных *лил* в Калькутте он внутренне наслаждался *киртанами* своей *гуру-варги*, а также *киртанами*, которые для его удовольствия пели преданные. В это время в его теле можно было видеть проявления трансцендентного экстаза: иногда из глаз его лились слезы, иногда тело его внезапно цепенело или, наоборот, полностью расслаблялось, а порой от него исходил сладостный аромат. И теперь, дав знак, что он скоро покинет нас, Шрила Гурудева вдохновил всех преданных громко и искренне совершать *санкиртану*. И все его внешние чувства пришли в состояние оцепенения, полностью погрузившись в *санкиртану*².

В калькуттском *матхе* вся жизнь очень быстро сосредоточилась на *киртана-бхакти*. Преданные с готовностью сменяли друг друга, чтобы петь *киртаны*. Любимый *киртан* Шрилы Гурудевы — «*Рāдхā-куṇḍататā-куṇджа-куṭīра*» — звучал по несколько раз в день. *Киртаны* не умолкали ни на секунду. Все в *матхе* и вокруг было пронизано духовными вибрациями, и непрерывный *киртан* развеял все горе и тревогу преданных. Мы чувствовали, что оказались где-то за пределами материального мира. Послание Шрилы Гурудевы было предельно ясным — если мы будем петь из глубины сердца, искренне и непрерывно, наш ум успокоится

2 «Когда Святое Имя начинает танцевать в саду моего сердца, оно подчиняет себе всю деятельность ума, и все чувства мои цепенеют» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Антья-лilā, 1.99)

и мы ощутим присутствие Шрилы Гурудевы. Тем самым он подчеркнул, что *Шри Кришна-санкиртана* — это высшее прибежище.

Громкие восклицания преданных: «*Ха гурудева, ха гурудева, джай гурудева, джай гурудева*», — раздавались во всех уголках калькуттского *матха*, да и практически по всему миру. Еще больше преданных прибыло в *матх* и присоединилось к совместному пению. Некоторые преданные участвовали в *киртанах* через интернет-трансляцию, а множество других по всему миру собирались и устраивали *санкиртану* там, где они находились. Можно было воочию видеть, что Шрила Гурудева не просто лежит на кровати, а направляет каждого по пути, идти по которому нас призывает вся *парампара*.

К 15 апреля Шрила Гурудева, трансцендентный по отношению к материальным телесным потребностям, прекратил принимать пищу и лекарства. Его пульс стал замедляться, а некоторые внутренние органы перестали функционировать. Однако от его божественного тела по-прежнему исходило неземное сияние, и он, казалось, испытывал блаженство. Врачи, окружавшие его, заметили это, и заявили, что, хотя они видели много подобных случаев, им не приходилось наблюдать ничего близкого к этому. Они пришли к выводу, что, откладывая момент своего ухода, он откликается на *киртаны* преданных. Более того, врачи попросили нас продолжать *киртаны*, так как считали, что *киртаны* для Шрилы Гурудевы заменяли питание и лекарства.

В прошлом в своей *хари-катхе* Шрила Гурудева не раз говорил о том, как *враджаваси*, увидевшие, что Кришна поднял холм Говардхана, были настолько очарованы красотой Кришны, что перестали ощущать потребность в еде, питье и отдыхе. Они полностью погрузились в созерцание Кришны, и вся их физиологическая деятельность остановилась. Единственным, что поддерживало их жизнь, был сладостный нектар красоты Кришны. Подобно этому, Шрила

Назвав это чудом,
он заявил, что тело
Шрилы Гурудевы,
должно быть, является
божественным. Ему
просто не хватало
слов, чтобы описать
состояние Шрилы
Гурудевы.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

Гурудева, будучи *маттвика-враджаваси* (с точки зрения онтологии — обитателем Ваджа), полностью поглощенный *киртаном*³, прекратил всякую деятельность на материальном плане.

Благодаря искренним усилиям нескольких наших духовных братьев, 17 апреля в *матх* пришел известный калькуттский кардиолог, д-р Шуванан Рай, чтобы осмотреть Шрилу Гурудеву. Увидев, какое сияние излучало тело Шрилы Гурудевы, несмотря на то что он находился в критическом с точки зрения медицины состоянии, доктор был озадачен. В изумлении он воскликнул: «Это просто невозможно — жить с таким невероятно медленным пульсом столько дней без еды и лекарств!» Он не мог поверить своим глазам, такое он наблюдал впервые в своей личной практике. Назвав это чудом, он заявил, что тело Шрилы Гурудевы, должно быть, является божественным. Ему просто не хватало слов, чтобы описать состояние Шрилы Гурудевы.

18 апреля я позвонил д-ру Бора (который лечил Шрилу Гурудеву в Неврологическом центре в Гувахати), чтобы сообщить ему о том, что Шрила Гурудева готовится покинуть этот мир, и поблагодарить его за поддержку, которую доктор оказывал нам во время месячной диспансеризации Шрилы Гурудевы в ноябре-декабре 2013 г. Но пока я собирался произнести слова благодарности, д-р Бора сказал: «Гуруджи — не обыкновенный человек. Он обладает сверхъестественным могуществом. Я от всего сердца благодарен вам за то, что вы дали мне возможность служить ему и позволили коснуться его стоп. Я смиренно выражаю ему мое почтение». Все эти примеры ясно говорят о том, какое сильное впечатление Шрила Гурудева производил на людей и как он очаровывал их.

Тем временем непрерывные *киртаны* развеяли все материальные мысли и тревоги преданных. Единственной

3 «Святое Имя Господа, Его образ и Его личность суть одно. Между ними нет разницы» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Мадхья-лйла, 17.131)

их целью стало предложить Шриле Гурудеве что-нибудь, что могло бы порадовать его в последние моменты пребывания на земле. В то же время они надеялись, что он явит еще какие-то чудеса. Каждого, кто выходил из его комнаты, они встречали вопрошающими взглядами, ожидая услышать сообщение об улучшении здоровья Шрилы Гурудевы. Преданные ждали своей очереди, чтобы получить возможность читать вслух писания или вести *киртан*.

За ту любовь и заботу, которые Шрила Гурудева, разрушая любые барьеры, проливал на каждого год за годом, невозможно отплатить, даже если бесчисленные жизни посвящать служению ему всего себя. Поэтому преданные с жадностью хватались за любое служение Шриле Гурудеве, которое становилось им доступно. И тем не менее они не были вполне удовлетворены своими подношениями. Некоторые были готовы уволиться с работы, некоторые отложили деловые зарубежные поездки, матери забыли о заботе об оставленных дома детях, и никто даже не обращал внимания на элементарные физические потребности. Преданные непрерывно проводили *санкиртану* без малейших признаков усталости. Напротив, их энтузиазм все больше и больше возрастал. Можно задаться вопросом: как это вообще было возможно? Ответ в том, что Шрила Гурудева сам наделял всех силой — *пийайийиа према матта кари море и́цуно ниджа гу́ңа га́на*⁴.

Было много жалоб от соседей на то, что преданные не дают им спать, потому что всю ночь играют на музыкальных инструментах и громко поют. Но никакие жалобы не могли помешать преданным изливать свою любовь к Шриле Гурудеве, которая внешне проявлялась в воодушевленных *киртанах*. Атмосфера в *матхе* напоминала Шриваса-анган (дом Шривасы Пандита), когда Гаурасундара на протяжении всей ночи проводил там *маха-санкиртану* со Своими

4 Всевышний Господь, наделяя Своего спутника премой, воспевает через этого преданного Свою славу, и Сам слушает эти прославления («Шри Кальяна-калпатару» Шрилы Бхактивиноды Тхакура)

Все шло по замыслу
Шрилы Гурудевы:
он сам создал эту
благоприятную
атмосферу, чтобы его
уход был как можно
более безболезненным
для преданных.

спутниками. Теперь же дом Шривасы Пандита нисшел в калькуттский *матх*. Когда преданные во весь голос пели *киртаны*, все материальные звуки и тревоги исчезали. Атмосфера была наэлектризована духовной энергией и очищала всех. Совершенно невозможно описать словами настроение, царившее в калькуттском *матхе* в эти дни.

Хотя преданные переживали, что вот-вот лишатся осязаемого присутствия Шрилы Гурудевы, это не мешало им совершать ему подношения в форме *санкиртаны*. Все шло по замыслу Шрилы Гурудевы: он сам создал эту благоприятную атмосферу, чтобы его уход был как можно более безболезненным для преданных. Во всех его *лилах* можно было видеть, что он старался оградить всех, кто находился в его трансцендентном обществе, от любых страданий и беспокойств. И *лила*, которую мы описываем, — еще одно свидетельство такого отношения Шрилы Гурудевы. Насколько же он любящий учитель!

Закат ярчайшей звезды нашей эпохи

Преданные из других Гаудия-вайшнавских организаций, присоединившиеся к *санкиртане*, ставшей подношением Шриле Гурудеве, были зачарованы царившей там атмосферой преданности, которую явили ученики Шрилы Гурудевы. В изумлении они говорили: «Когда наш Гурудева покидал этот мир, мы и не догадывались, что можем сделать ему такое подношение. Даже руководство *матха* не организовало ничего подобного». Однако в действительности даже мы не знали, как нужно прощаться с *ачарьей*, с *гуру*, и руководство нашего *матха* тоже ничего заранее не планировало. Единственным, кто вдохновлял преданных на это, был сам Шрила Гурудева. К нему вернулась чистая любовь, которую он все эти годы бескорыстно раздавал по всему миру. Если

бы он не вдохновлял всех, разве кто-то смог бы помыслить о таком подношении?

Описывая наполненную энергией атмосферу в калькутском *матхе*, *парама-пуджьяпада* Шрила Бхакти Никетана Турьяшрами Махараджа заметил: «За всю свою жизнь мне не приходилось видеть такого подношения учеников духовному учителю во время его ухода из мира. Мне довелось посещать многих учеников Шрилы Прабхупады во время их ухода из этого мира. Их ученики приходили к ним, кланялись, оставляли какие-то пожертвования и через пару дней возвращались к себе домой. Но в случае Шрилы Махараджи никто и не думает возвращаться домой, чтобы заниматься семейными делами. Шрила Махараджа очень великодушен, он щедро раздавал любовь, нежность и доброту другим. Поэтому он заслужил эту всеобщую любовь».

Наступил седьмой день непрерывной и мощной *санкиртаны*. Это был *кришна-навами* месяца *чайтра* (девятый день убывающей луны в месяце чайтра), четверг, 20 апреля 2017 г. Преданные не испытывали ни малейшей усталости, и энтузиазм их не угасал. Продолжалось чтение «Шримад Бхагаватам», «Шри Чайтанья-чаритамриты», «Шри Чайтанья-бхагаваты» и «Шримад Бхагавад-гиты». Как и в предыдущие дни, преданные получали *даршану* Шрилы Гурудевы несколько раз в течение дня. Постепенно солнце уступило место на небосводе луне. Это была убывающая, неполная луна, но лотосный лик Шрилы Гурудевы сиял подобно полной луне, и *севаки*, находящиеся рядом с ним, были свидетелями этого. Нет никаких сомнений в том, что в этот день его лотосный лик излучал необычайное сияние. Хотя внешне все шло так же, как в предыдущие шесть дней, но с момента захода солнца внутри было ощущение, что этот день будет особенным. Преданные почтили вечерний *прасад*, и вновь присоединились к вдохновенной *санкиртане*. В 22:15, под звуки своего любимого *киртана* «*Рāдхā-куṇḍататā-куṇḍжа-куṭīра*»

Когда разлука
становится
невыносимой, встреча
неизбежна, и такая
встреча после разлуки
особенно сладостна.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

Шрила Гурудева вошел в *нитья-лилу* — вечные игры Шри Шри Радха-Говинды.

На девятый день растущей луны (*шукла-накша*) месяца *чайтра*, который отмечен днем явления *марьяда-пурушоттамы* («того, кто установил эталон нравственности») Господа Рамачандры, Шрила Гурудева — проповедник и хранитель высочайшего эталона вайшнавского поведения — явился в этот мир. И на девятый день убывающей луны (*кришна-накша*) он вернулся на Голока-дхаму, вечную обитель, где ярко сияющие духовные *расы* вечно являет *пурна-пурушоттама* («Верховный Наслаждающийся») Господь Кришначандра. Другая трактовка такова: в *шукла-навами* (другое название — *гаура-навами*) Шрила Гурудева, который подобно Гауранге Махапрабху был постоянно погружен в *кришна-киртану*, пришел в этот мир и являл различные признаки высочайшего духовного экстаза, а в *кришна-навами* он вернулся в вечную обитель Кришны, лучшую из планет Вайкунтхи.

Время вступления Шрилы Гурудевы в *нитья-лилу* также имеет особое значение, так как попадает на переход между седьмым и восьмым периодами дня⁵, то есть время перехода от *према-випраламбхи* (любви в разлуке) к *према-самбхоге* (любви во время встречи). Когда разлука становится невыносимой, встреча неизбежна, и такая встреча после разлуки особенно сладостна. Долгие годы преданные были свидетелями горестных стенаний Шрилы Гурудевы, вызванных разлукой с его духовным учителем, но теперь, к его счастью, он воссоединился со своим божественным наставником в его вечных играх.

Однако дорогие сердцу Шрилы Гурудевы ученики и все, кого он любил в этом мире, погрузились в океан

5 День и ночь (24 часа), делятся на восемь периодов. Один такой период называется *йām*. Ночь состоит из трех *йām*, день тоже из трех *йām*, и, если к этим шести *йām* добавить периоды рассвета и заката, получится восемь *йām*, или периодов.

разлуки. Когда собравшимся преданным официально объявили об уходе Шрилы Гурудевы, они цепочкой потянулись в его комнату. Боль разлуки терзала их сердце. Кто-то плакал, кто-то голосил, кто-то замер, словно неживой. Некоторые даже падали наземь, а иные омывали лотосные стопы Шрилы Гурудевы своими слезами. *Санкиртана* продолжалась всю ночь, все пребывали в отчаянии, ощущая острую боль.

Несмотря на то, что Шрила Гурудева постепенно подготавливал преданных к этому дню, чтобы момент его ухода причинил им как можно меньше боли, каждый был охвачен скорбью разлуки с ним. В течение нескольких лет до этого, и особенно в последние семь незабываемых дней, он не реагировал и не общался с внешним миром, но по крайней мере физически он присутствовал здесь. Теперь же одна мысль о том, что Шрилу Гурудеву уже не суждено больше увидеть, разрывала преданным сердца. Их мир в одно мгновение рухнул. Слезы непрерывно лились у них из глаз, они были убиты горем. Нет нужды говорить о том, что чувствовали мы, *севаки*, — казалось, что мы лишились своего истинного богатства. Атмосфера была исполнена скорби и в то же время она и очищала.

Уходя из этого мира, чистые преданные наглядно показывают, что материальный мир — не то место, где можно жить вечно... Одно из наставлений, которые они оставляют после себя, заключается в том, что мы должны искоренить в себе привычку полагаться на материальные органы чувств. Только тогда мы получим возможность духовными глазами увидеть трансцендентный облик чистых преданных и воспринять их милость. Так мы сможем внимать их наставлениям с помощью слуха, присущего очищенному сердцу. Мы не должны придавать исключительное значение тому облику чистых преданных, который мы видим материальными глазами, но должны научиться видеть их истинный облик.

Все мы были лишены возможности стать свидетелями явления Шрилы Гурудевы в этом мире, его детских игр,

Мы должны
искоренить в себе
привычку полагаться
на материальные
органы чувств.
Только тогда мы
получим возможность
духовными
глазами увидеть
трансцендентный
облик чистых
преданных и
воспринять их
милость.

его духовных поисков и прозрения — мы лишь слышали об этом. Но сейчас он милостиво — *йишйа-вāтсалайата* — из сострадания к своим ученикам, даровал нам возможность быть свидетелями его *лилы* ухода из этого мира и проводить его *киртанами*.

Посредством своей заключительной *лилы* в последние несколько дней Шрила Гурудева показал всему миру, как наилучшим образом уйти из этого мира⁶. И прощальное подношение, принятое им от преданных, было достойно *ачарьи*, который долгие годы уверенно нес развевающееся в небесах знамя движения *санкиртаны* Шри Чайтаньи Махапрабху.

Удивительное прибытие в Маяпур-дхаму

Примерно в 9 часов утра 21 апреля трансцендентное тело Шрилы Гурудевы принесли в *бхаджан-кутир* Шрилы Парама-гурудевы и, после того как он принес там поклоны, его уложили в зале библиотеки. Пока он пребывал там, множество местных преданных и соседей пришли, чтобы увидеть его и выразить свое почтение. Некоторые преданные обмахивали Шрилу Гурудеву опахалами, другие же обходили вокруг него, и все это время шла *санкиртана*. Это продолжалось до 11:30, когда Шрила Гурудева предстал перед взорами Шри Шри Гуру-Гауранга-Радха-Наянанатхи Джиу. После *гуру-пуджи* ему поднесли разные блюда и провели *арати*. Также Шриле Гурудеве поднесли предложенные Божествам гирлянды, *чаранамриту* (воду, омывавшую лотосные стопы

6 *āджа бā йāтека барсе аваййа мараṇа, нийчинта нā тхāко тāи; джата йигхра пара, бхаджо йрī-криṇа-чараṇа, джйиванер тхик нāи*: смерть непременно придет, либо сегодня, либо через сто лет, поэтому не будь таким беспечным. Немедленно начини поклоняться лотосным стопам Шри Кришны, ибо эта жизнь может прекратиться в любой момент. («Кальяна-калпатару» Шрилы Бхактивиноды Тхакура)

Господа) и листья Туласи от Божеств. Все это происходило под звуки волнующих сердце киртанов.

После обхода храма Шри Шри Гуру-Гауранга-Радха-Наянанатхи джиу, Шрила Гурудева взошел на просторную платформу, пышно украшенную свежими цветами. Сверху платформу защищал от солнца красочный балдахин. Она была открыта с трех сторон, чтобы люди могли получать его *даршан*, когда Шрила Гурудева направится в Маяпур-дхаму на церемонию *самадхи*. Как только машина с платформой тронулась, преданные, словно обезумев, бросились вслед за ней. Они бежали босиком по дороге, раскаленной полуденным солнцем, готовые вынести любые муки ради малейшей возможности быть рядом с его трансцендентной *виграхой* (духовным телом).

Для преданных, которые хотели последовать за Шрилой Гурудевой в его последнем путешествии в Маяпур, заказали десять больших автобусов с кондиционерами и столько же легковых автомобилей. Когда машина с трансцендентным телом Шрилы Гурудевы постепенно начала набирать скорость, преданные были вынуждены сесть в автобусы и

Благодаря своему
безупречному
вайшнавскому
поведению Шрила
Гурудева занял особое
место в сердце всех
дхамаваси, учеников,
вайшнавов и вообще
всех живых существ,
и великолепный
прием, оказанный ему
в Маяпуре, — тому
свидетельство.

Sweet. Sweeter. Sweetest.

автомобили. По дороге в Маяпур Шриле Гурудеве устраивали торжественную встречу в нескольких местах: в Барасате, Чакдахе, Ранагхате и Кришнанагаре. Все местные преданные, пришедшие получить его *даршан*, горько рыдали. Они проводили для Шрилы Гурудевы *арати* и подносили ему бхогу и цветы. На каждой такой остановке автобусы, следовавшие позади, наполнялись все больше.

Шрила Гурудева прибыл в Шридхаму Маяпур в 18:30. Серп убывающей луны в последней четверти струил свой мягкий свет. Но казалось, что луна сияла так же ярко, как в полнолуние. Неожиданно подул прохладный ветерок. Казалось, будто это бог ветра ждал возможности приветствовать Шрилу Гурудеву. Бог дождя тоже не упустил эту возможность, потому что вслед за ветерком начался легкий освежающий дождь, приятный, словно *пушпа-вришти* (дождь из цветов). Это было сердечное приветствие Шрилы Гурудевы и его спутников, утомленных долгой дорогой под полуденным солнцем. Жители *дхамы* тоже были удивлены неожиданной перемене погоды.

Все живое и неживое, все и вся в Маяпуре ожидали возможности приветствовать Шрилу Гурудеву. Деревья склонились к земле, оказывая уважение своему почитаемому повелителю. Цветы и листья, опадавшие с них, молили бога ветра позволить им прикоснуться к его дарующим прохладу божественным стопам. Все жители Маяпура вышли на дорогу, ожидая прибытия великого полководца миссии Махапрабху. Лавочники позакрывали свои лавки, чтобы приветствовать его. Вся обычная жизнь Маяпура остановилась — *дхамаваси* знали, что это была последняя возможность увидеть Шрилу Гурудеву. Благодаря своему безупречному вайшнавскому поведению Шрила Гурудева занял особое место в сердце всех *дхамаваси*, учеников, вайшнавов и вообще всех живых существ, и великолепный прием, оказанный ему в Маяпуре, — тому свидетельство.

Пока бог дождя орошал дорогу водой, многие *санньяси* и *брахмачари* подметали ее и устилали цветами перед колесницей Шрилы Гурудевы, которая медленно ехала по украшенной дороге. За ней следовал не просто поток преданных, а поток любви и заботы, которыми он одаривал каждого в течение многих лет. Сколько хватало глаз, видно было только преданных, и ничего больше.

Глаза были зачарованы этим зрелищем, а уши были заполнены оглушительными звуками *санкиртаны*. По всей Маяпур-дхаме разносилось: *хā гурудева, хā гурудева, котхаи го према-майи, хā гурудева* — «О Гурудева, где же ты? Дорогой Гурудева, где мне найти тебя?» Голоса обезумевших преданных заглушили все другие звуки. Это невиданное событие поражало паломников и местных жителей. Даже величайшие поэты не смогли бы подобрать слов, чтобы описать атмосферу, которая царила в Маяпуре в это время. По сей день все вайшнавцы и местные преданные говорят о том уникальном теплом приеме, который был оказан Шриле Гурудеве.

Первая остановка была в Шри Чайтанья Матхе, где Шриле Гурудеве провели величественное *арати*. Он получил *даршан* Шри Шри Гуру-Гауранга-Гандхарвика-Гириджари Джиу и храмов-*самадхи* Шрилы Гауракишоры Даса Бабаджи Махараджи и Шрилы Прабхупады Бхакти Сиддханты Сарасвати Тхакура, поклонившись им снаружи. Кортёж Шрилы Гурудевы останавливался у каждого Гаудия-вайшнавского храма по дороге. Его приветствовали во всех главных храмах: в Йогипитхе, Шриваса-ангане, в ИСККОН, в Нанданачарья-бхаване. Каждый раз ему подносили светильники с *гхи*, благовония, цветочные гирлянды и изысканную *бхогу*. Ученики *гурукулы* ИСККОН громко декламировали ведические *мантры* и осыпали колесницу цветами. Только в 22.00 кортеж Шрилы Гурудевы достиг Шри Чайтанья Гаудия Матха в Ишодьяне.

Физические, организационные препятствия и любые другие мыслимые барьеры — все это было снесено благодаря

Однако это не было чем-то показным — напротив, это было единым порывом всех вайшнавов попрощаться со своим дорогим наставником; это было не что иное, как выражение любви.

присутствию Шрилы Гурудевы, когда каждый от всего сердца приветствовал его. Не было сомнений, что он завоевал сердце каждого, поскольку поток преданных, сопровождавших его, разливался шире и шире после каждого *матха*, который Шрила Гурудева посещал. Таким приветствием Маяпур в тот день провозгласил, что Шрила Гурудева не просто гуру Шри Чайтанья Гаудия Матха, но гуру каждого, гуру всего мира — *джагад-гуру*. За последнее время во всем мире так не приветствовали ни одного *ачарью* Гаудиев. Однако это не было чем-то показным — напротив, это было единым порывом всех вайшнавов попрощаться со своим дорогим наставником; это было не что иное, как выражение любви.

Когда кортеж достиг Шри Чайтанья Гаудия Матха, прозрачный саркофаг, в котором покоился Шрила Гурудева, бережно сняли с платформы. Он получил *даршан* храма-самадхи Шрилы Парама-гурудевы и обошел его. Потом он получил *даршан* Шри Шри Гуру-Гауранги Радха-Маданамохана Джиу, и также обошел вокруг Них. Перед *бхаджан-кутиром* Шрилы Парама-гурудевы был построен замечательный, украшенный цветами алтарь, на который возложили Шрилу Гурудеву. Его

трансцендентное тело покоилось там всю ночь, и преданным выпала возможность получать сокровенный *даршан* Шрилы Гурудевы и служить ему, обмахивая его опахалом, предлагая поклоны и поднося цветы.

Несколько преданных всю ночь трудились, чтобы подготовить место для *самадхи* Шрилы Гурудевы с северной стороны храма-*самадхи* Шрилы Парама-гурудевы. Кто-то копал землю, кто-то переносил ее в другое место, кто-то подносил кирпичи, кто-то подметал, кто-то приносил цветы, а кто-то украшал это место. Совместными усилиями было подготовлено место для *самадхи*, которое украсили по углам банановыми деревьями, а все четыре стороны — цветочными гирляндами.

22 апреля Шрила Гурудева вновь поднялся на подвижную платформу и посетил все *матхи*, находящиеся по дороге к Хулур-гхату. На посещение их в предыдущий день не хватило времени. В Шри Гопинатха Гаудия Матхе он поклонился *самадхи парама-пуджъяпада* Шрилы Бхакти Прамода Пури Госвами Махараджи. Оказав почтение *Кшетрапале* Шиве, Шрила Гурудева по просьбе преданных ИСККОН вновь посетил их. Хотя накануне преданные уже выразили почтение Шриле Гурудеве, они не были удовлетворены. Тогда они приготовились торжественно приветствовать его с *арати* в помещении главного храма, но Шрила Гурудева остановился только у главных ворот, поскольку было уже поздно. Поэтому *пуджъяпада* Шрила Джаяпатака Свами Махараджа несколько раз передавал через своих учеников, что он очень хотел бы еще раз приветствовать Шрилу Гурудеву торжественной церемонией в храме. Так Шрила Гурудева исполнил желания всех, кто возносил ему горячие молитвы. Ни одна мольба, обращенная к нему искренне, из глубины сердца, не осталась без ответа.

Тут я хотел бы поделиться личным опытом. Когда Шрила Гурудева возвращался в наш *матх*, я стал мысленно молиться ему: «Гуруджи, ваше божественное тело через

некоторое время поместят в *самадхи*, и я больше не смогу ему служить. Не дадите ли вы мне последнюю возможность положить вашу голову себе на колени и нежно погладить ваше лотосное лицо? И если вы дадите мне такую возможность, как я смогу выразить все, что у меня на сердце, находясь среди множества преданных?» Я был опечален, но в душе продолжал молиться. По прибытии в Шри Чайтанья Гаудия Матх трансцендентное тело Шрилы Гурудевы бережно извлекли из саркофага и поместили на алтарь. Алтарь закрыли занавесом, чтобы подготовить Шрилу Гурудеву к *маха-абхишеке*, торжественной церемонии омовения. На алтаре было всего несколько преданных, которые были заняты различными видами служения. Я понял, что Шрила Гурудева предоставил мне возможность исполнить мое сердечное желание. Не раздумывая, я положил его святую голову к себе на колени, и пока другие преданные были заняты служением, я стал гладить лотосное лицо Шрилы Гурудевы и говорить с ним от всего сердца. Я благодарил его из глубины сердца за то, что он услышал молитвы такого падшего человека, как я. Смысл этого эпизода в том, что его беспримесная любовь и сострадание навсегда запечатлелись в сердце каждого.

Самадхи и фестиваль разлуки

Церемония *самадхи* была совершена 22 апреля, в субботу, в священный день Варутхини-экадаши. Бесчисленные преданные собрались в нашем Маяпурском *матхе*, чтобы присутствовать на *маха-абхишеке* и церемонии *самадхи* Шрилы Гурудевы. В этот день даже наш просторный *матх* оказался неспособен вместить всех желающих. Поскольку в непосредственной близости к алтарю не осталось свободного места, многие преданные смотрели церемонии на экране монитора, размещенного вдалеке. Как только занавес на алтаре открылся, преданные увидели Шрилу Гурудеву, сидящего в *падмасане* (позе лотоса). Все было

подготовлено для *маха-абхишеки*. Под возгласы «Харибол!» и «Джай Гурудева!», разносившиеся по всей округе, его омыли водой и *панчамритой* (смесью из коровьего *гхи*, йогурта, молока, сахара и меда), и затем поднесли ему новые одежды. Потом для него провели *маха-арати*. Шрила Гурудева сел на великолепно украшенный паланкин и отправился получить *даршан* Шри Шри Гуру-Гауранги Радха-Маданамохана Джиу и *самадхи* Шрилы Парама-гурудевы. Он обошел вокруг обоих храмов и прибыл к тому месту, где преданные прошлой ночью подготовили для него *самадхи-асану*.

Примерно в два часа пополудни Шрилу Гурудеву посадили на *самадхи-асану* лицом на восток. Шри Бхакти Кушала Падманабха Махараджа провел *гуру-пуджу* и поднес Шриле Гурудеве новые одежды и фрукты. Кроме того, Шриле Гурудеве поднесли *маха-прасад* Господа Джаганнатхи: шелковую ткань, веревки и одежды, а также разные кушанья. Его тело осыпали священной пылью из Вриндавана, с Говардханы и Радха-кунды. Шри Бхакти Нилая Брихадврати Махараджа провел *арати*, а Шри Бхакти Самбандха Шуддхадвайти Махараджа написал сандаловой пастой на груди Шрилы

Гурудевы *самадхи-мантры*. После того как эти вайшнавские церемонии завершились, все собравшиеся преданные поднесли *самадхи* Шрилы Гурудевы соль, землю и цветы. Они насыпали над *самадхи* возвышение и украсили его цветами и гирляндами. Под звуки *киртана* провели *арати* и совершили *парикраму*. Вся благословенная церемония завершилась около 3:30 пополудни.

Великая удача выпала тем преданным, которые готовили место для *самадхи* Шрилы Гурудевы, тем, которые помещали его в *самадхи*, тем, которые участвовали в этой церемонии, тем, которые получили *даршан* Шрилы Гурудевы, тем, которые приняли участие в фестивале разлуки, а также тем, кто услышал об этом событии.

Вечером на Маяпур вдруг налетела необыкновенно сильная буря, и шквалы ветра повалили много старых, кряжистых деревьев. Следом за вихрем на землю обрушился ливень. Казалось, что полубоги в небесах плачут от разлуки со Шрилой Гурудевой. Долгие годы они были свидетелями его образцовых земных игр, но теперь лишились его *даршана*, так как он вступил в трансцендентную обитель.

Неистовый ветер обломал даже самые крепкие деревья, но легчайшие лепестки, поднесенные *самадхи* Шрилы Гурудевы, даже не шелохнулись. Он застыли в полной неподвижности — словно вместе с ним погрузились в *самадхи*. Что еще удивительнее, банановые деревья, просто привязанные посередине к бамбуковым шестам, окружавшим *самадхи*, тоже не пострадали, тогда как могучие деревья с крепкими корнями упали на землю. Даже листья на этих банановых деревьях не были оборваны ветром. Это чудо изумило всех, кто его видел. Я объясняю это так: хотя мы не можем понять язык цветов и проникнуть в сердце бананового дерева, Шрила Гурудева, зная сердца даже этих неподвижных существ, позволил им оставаться рядом с ним. Его великодушные выходит за пределы человеческого воображения.

23 апреля 2017 г. был устроен фестиваль разлуки. Местом была выбрана площадка, примыкавшая к самадхи Шрилы Гурудевы. Там собралось множество санньяси, брахмачари и семейных преданных из разных Гаудия-вайшнавских организаций со всей страны, — всего более трех тысяч преданных. Ачарьи разных организаций выражали свою печаль из-за того, что солнце, озарявшее небо Гаудии, закатилось. Многие видели в этом невосполнимую потерю не только для Шри Чайтанья Гаудия Матха, но и для всех Гаудия-вайшнавских организаций и, более того, для всего мира. Многие другие выступавшие вайшnavы говорили, что им выпало великое счастье в течение этой жизни находиться в трансцендентном обществе Шрилы Гурудевы и даже просто родиться в эпоху одной из самых ярких звезд на небосводе Гаудии. Некоторым вайшнавам, охваченным горем разлуки, слезы не давали вымолвить ни слова. Многие преданные с уверенностью говорили, что все сообщества вайшнавов будут вечно помнить образцовые и поучительные деяния Шрилы Гурудевы, которые являются уроком для всех.

В своей речи на этом празднике *парама-пуджяпа-да* Шрила Бхакти Бхушана Бхагавата Махараджа, который позже стал президентом-ачарьей нашей организации, сказал: «Гуру и вайшnavы никогда нас не покидают. Они всегда с нами, но из-за того, что они исчезли из поля нашего материального зрения, мы думаем, что они покинули нас. Разве могут ли они покинуть нас? Они вечны и все видят».

Нет в этом мире ничего мучительнее разлуки с чистыми преданными Кришны. Под их непосредственным руководством человек всегда полон энтузиазма заниматься различными видами преданного служения. В их обществе мы чувствуем себя защищенными и получаем духовную пищу, но, когда мы лишаемся общества таких трансцендентных личностей, все вокруг нас превращается во враждебную энергию,

Многие видели в этом невосполнимую потерю не только для Шри Чайтанья Гаудия Матха, но и для всех Гаудия-вайшнавских организаций и, более того, для всего мира.

Он всегда говорил,
что наши наставления
повлияют на других
лишь настолько,
насколько мы сами
будем им следовать в
нашей жизни.

готовую напасть на нас. Такие *садху* оставляют после своего ухода страшную пустоту, которую нельзя ничем заполнить:

‘*дуḥкха-мадхйе кона дуḥкха хайа гурутара?*
‘*криṣṇа-бхакта-вираха винā дуḥкха нāхи декхи пара*’
(«Шри Чайтанья-чаритамрита», *Мадхья-лīлā*, 8.248)

Шри Чайтанья Махапрабху спросил: «Из всех страданий какое самое мучительное?» Шри Рамананда Рай ответил: «Я не знаю более невыносимого горя, чем разлука с преданным Кришны».

Величие Шрилы Гурудевы

На протяжении нескольких десятилетий Шрила Гурудева щедро раздавал всему миру средство от любых недугов, принесенное на Землю Шриманом Махапрабху более пятисот лет назад. Искренне заботясь об истинном благе всех живых существ, Шрила Гурудева, делал это, независимо от места, обстоятельств или подготовленности слушателей.

Шрила Гурудева подавал наставления писаний таким образом, что их могли правильно понять люди, находящиеся на любом уровне. Он использовал очень простой, не допускавший двусмысленных толкований язык, подкрепляя свои слова безупречной логикой, жизненными примерами и, что важнее всего, своим искренним расположением к слушателям. Поэтому его наставления без труда проникали в сердца слушателей. Но что наиболее важно, он не просто давал наставления другим, а сам следовал тому, чему учил, — *āпани āчāри дхармма джīвере īшикхāйа*, — и это делало его слова еще более весомыми. Он всегда говорил, что наши наставления повлияют на других лишь настолько, насколько мы сами будем им следовать в нашей жизни. Шрила Гурудева был живым воплощением слов Шри Санатаны Госвами,

обращенных к Шри Харидасу Тхакуру («Шри Чайтанья-чаритамрита», Антья-лйлā, 4.102-103):

*āпане āчаре кеха, нā каре прачāра
прачāра карена кеха, нā карена āчāра
‘āчāра’, ‘прачāра’, — нāмера караха ‘дуи’ кārйа
туми — сарва-гуру, туми джагатера āрйа*

«Есть те, кто ведет себя правильно, но не проповедует учение Кришна-бхакти, тогда как другие проповедуют, но ведут себя неподобающе. Ты одновременно исполняешь оба долга в отношении Святого Имени — своим поведением и своей проповедью. Поэтому ты — духовный наставник всего мира. Поистине, ты величайший преданный в мире».

Благодаря своей способности представлять науку преданности привлекательным образом, а также благодаря таким качествам, как непосредственность, уравновешенность, рациональное мышление и глубокое знание писаний, Шриле Гурудеве удавалось опровергать противоречившие науке преданного служения выводы бесчисленных материалистов и ученых. Поэтому он успешно проповедовал *према-дхарму* Шри Чайтаньи Махапрабху — послание трансцендентной божественной любви — по всему миру. И за всеми его усилиями в этом служении стояла непоколебимая преданность всей *гуру-парампаре*. Шрила Гурудева был полным воплощением *шаранагати* — безраздельного вручения себя Господу.

Шрила Гурудева никогда ни на йоту не отклонялся от наставлений своего Гурудевы и не терпел, когда это делали другие. Поэтому он был совершенным учеником своего духовного учителя и безукоризненно передавал истинный дух и букву его послания. Его дорогой духовный брат, Шрила Бхакти Никетана Турьяшрами Махараджа, однажды сказал: «Никто не может сравниться со Шрилой Тиртхой Махараджей в том, как он, забыв о еде и сне, среди беспокойств, нападавших со всех сторон, сражался за то, чтобы

сохранить наставления нашего Гурудевы в их изначальной совершенной форме».

Любовь Шрилы Гурудевы к вайшнавам необъятна, как океан, а его добродетельная природа непостижима, поразительна и божественна. У тех, кто хоть раз в жизни встречался с ним, в сердце наверняка запечатлелась его мягкая улыбка и неизменное дружелюбие. Все вайшnavы в один голос говорят: «Он великий вайшнав, воплощение стиха Шримана Махапрабху, — *трн̄āдапи*. Его любовь безгранична, и характер его безупречен».

Несколько лет назад группа преданных посетила Шрилу Бхакти Саурабха Бхактисара Госвами Махараджу, ученика Шрилы Прабхупады Бхакти Сиддханты Сарасвати Тхакура, и они представились ему учениками Шрилы Гурудевы. Махараджа сразу же сказал: «Сейчас, после ухода поколения наших духовных братьев, очень редко можно встретить такого возвышенного *вайшнава*, как Бхакти Валлабха Тиртха Махараджа. Если вы хотите узнать, как ведёт себя *вайшнав*, примите прибежище у него. Даже если вам придется взять средства в долг, чтобы послужить такому возвышенному *вайшnavу* — считайте это своей удачей».

Что еще можно сказать о личности, которая снискала щедрые похвалы от множества почтенных представителей первого поколения семьи Шрилы Прабхупады? Шрила Гурудева — жемчужина среди вайшнавов, совершенный учитель, совершенный руководитель и образец для подражания для каждого. Он облагодетельствовал бесчисленное количество людей возможностью находиться в его святом обществе. Вайшнавский мир и сейчас, и в будущем будет вечно в долгу перед ним.

С уходом Шрилы Гурудевы мир лишился *мах̄-бх̄агава-ты*, который был кладезем всех возвышенных качеств, таких как кротость, великодушие, простота, стремление к совершенству во всем, доброта, дружелюбное отношение к другим, любовь к преданным, сострадание, умиротворенность,

терпение и многих других. По его прославленной жизни можно, как по книге, учиться вайшнавскому этикету, и с каждой перевернутой страницей этой книги мы будем видеть жизнь, в которой в совершенстве воплотился каждый аспект преданного служения. Иначе говоря, сам Шрила Гурудева является подлинным эталоном понятия «вайшнав», а его образцовая жизнь — яркий пример вайшнавского поведения. С его уходом Мать-Земля лишилась своей бесценной жемчужины — *tāxā binā ratna-ūññā haṁṁla medinī*.

Всевышний Господь вездесущ, и так же вездесущ истинный гуру, ибо он — непосредственное проявление Господа. Ограничения материального пространства и времени не властны над истинным гуру. Он дает свои наставления самыми разными способами — как прямо, так и косвенно. По-настоящему предавшийся ученик может по милости гуру и вайшnavов ощутить присутствие своего духовного учителя повсюду и получать его духовные наставления, даже если гуру не присутствует физически. Такое понимание — истина, лежащая выше всего прочего. Все другие впечатления, получаемые через материальные глаза или слух, нужно оставить.

Самое большое испытание начинается для нас после ухода гуру. Однако если мы будем хранить твердость и постоянно помнить о его жизни и следовать его наставлениям, то сможем без труда выдержать это испытание. Слушать о его трансцендентных деяниях, воспевать их и медитировать на них — вот что способно противостоять разрушительному воздействию этого века ссор и разногласий. Постоянное памятование о его деяниях является единственным способом остаться в стороне от двойственности и всевозможных противоречий современности. Наш главный долг — полностью сосредоточиться на распространении его славы и наставлений ради собственного блага и блага других. В этом будет заключаться наше самое лучшее служение нашему духовному учителю и в конечном итоге Всевышнему Господу.

Шрила Гурудева является подлинным эталоном понятия «вайшнав», а его образцовая жизнь — яркий пример вайшнавского поведения.

Слава, слава тебе, о Шрила Гурудева! Пусть же те удачливые души, которых ты все эти годы занимал непосредственным служением тебе, будут для меня объектом почитания! Покори мое сердце! Пусть же мой ум постоянно пьет нектар твоих лотосных стоп! О мой божественный учитель, позволь мне из рождения в рождение посвящать свою жизнь твоим священным стопам.

Последние наставления Шрилы Гурудевы

Перед тем как в ноябре 2013 г. явить *лилу* молчания, Шрила Гурудева в своих последних беседах и *хари-катхе* часто повторял своим ученикам и другим преданным определенные наставления. Содержание этих исполненных смысла наставлений приводится ниже:

«Человеческую жизнь удастся обрести очень редко, и она предназначена исключительно для поклонения Всевышнему Господу. Поклоняться Всевышнему Господу — значит следовать Его наставлениям. После множества воплощений, мы обретаем человеческую жизнь, но мы не помним все эти предыдущие жизни:

*джаладжā нава-лакīāñи стхāварā лакīа-вимīатих
крмайо рудра-саñкхйāкāх пакīинāм даīа-лакīааңам
триñшāл-лакīāни пāйавах чатур-лакīāни мāнуīах
(«Шрī Вишñу-пурāна»)*

«Существует 900 000 видов жизни, обитающих в воде, и 2 000 000 видов деревьев и других растений. Существует 1 100 000 видов насекомых и пресмыкающихся, 1 000 000 видов птиц. Также есть 3 000 000 разновидностей животных и 400 000 видов человеческих существ. Таким образом, прежде чем обрести человеческую форму жизни, нужно пройти через 8 000 000 различных видов жизни».

«Эту бесценную человеческую жизнь можно потерять в любое мгновение. Поэтому Шрила Прабхупада Бхакти Сиддхант Сарасвати Госвами Тхакур говорил, что нашей единственной и самой неотложной обязанностью в этой человеческой жизни является забота о нашем вечном благе:

*лабдхвā су-дурлабхам идам баху-самбхавāнте
мāнушйам артха-дам анитйам апйха дхйраx
тўрнāм йатета на патед ану-мртйу йāван
ниxйрейасāйа вишайаx кxалу сарватаx сйāt
(«Шрймад Бхāгаватам» 11.9.29)*

«Пройдя через бесконечное количество рождений, мы обрели редкую человеческую жизнь, которая, хоть и не длится вечно, позволяет служить Всевышнему Господу и достичь высшего совершенства. Долг каждого человека — делать все возможное для обретения высшего блага, поэтому каждый, кто обладает истинным знанием, должен изо всех сил стараться обрести высшее благо, пока не пришла очередная смерть. В других формах жизни мы соприкасаемся только с временными материальными объектами, являющимися источником страданий. Но обрести истинное, вечное благо, могут только люди».

Мы просто очарованы внешним блеском этого материального мира. Но что мы сможем увидеть, если лишимся зрения? Какая польза от материальных глаз и ушей? Всевышнего Господа и Его спутников невозможно постичь с помощью материальных органов чувств:

*атаx шрй-кршнā-нāмāди на бхавед грāхйам индрийаих
севонмукхе хи джихвāдау свайам эва спхуратй адаx
(«Бхакти-расāmрита-синдху», 1.2.234)*

«Имя Всевышнего Господа Шри Кришны, Его Облик, Качества, Игры и т.д. невозможно постичь с помощью материальных органов чувств. Они открываются лишь трансцендентным органам чувств того, кто занимается чистым преданным служением Ему».

Истинные садху
всегда остаются
верны своей природе
— даже если другие
притесняют их, они
остаются терпимыми
и милосердными.

«Не надо обвинять других. Не причиняйте вреда никаким живым существам. Истинные садху всегда остаются верны своей природе — даже если другие притесняют их, они остаются терпимыми и милосердными. Они всегда служат Всевышнему Господу Шри Кришне; доставлять Ему удовольствие — их единственная цель. Совершайте хари-бхаджан в их обществе, и вы обретете подлинный плод своих усилий».

23 апреля 2013 г. по случаю своей 89-й Вьяса-пуджи в Калькутте Шрила Гурудева произнес свою последнюю хари-катху, в которой особенно подчеркнул следующее:

«Памятование о Гуру, Вайшнавах и Бхагаване устраняет все препятствия с пути преданного служения и позволяет человеку без труда исполнить все духовные желания. Если же у нас нет веры в истинного гуру, в чистого преданного и во Всевышнего Господа Шри Кришну, тогда вся наша духовная практика будет бесполезной.

Шрила Бхактивинода Тхакур — вечный спутник Шри Чайтаньи Махапрабху. Если вы считаете его обычным семейным человеком и думаете, что его наставления не представляют собой ничего особенного, то вся ваша духовная практика обратится в ничто. Непревзойденный вклад Бхактивиноды Тхакура не имеет себе равных. Наш высокочтимый Гурудева говорил: «Вам не нужно делать ничего другого, кроме как переводить книги Шрилы Бхактивиноды Тхакура на разные языки мира. Тем самым вы окажете величайшее благодеяние людям всего мира».

Перед уходом из этого мира наш высокочтимый Гурудева дал свои последние наставления. Если мы не будем следовать этим наставлениям, то окажемся в большой опасности — нам будет грозить самоуничтожение. Будьте осторожны!»

Приложения

1. Основание матха в Агартале

Мы представляем вниманию читателей выдержку из лекции, прочитанной Шрилой Гурудевой на вечернем собрании преданных 30 мая 2010 г. в Шри Джаганнатха-мандире в Агартале. В ней изложена краткая история *матха* в Агартале. Тем, кто хочет узнать больше подробностей, мы рекомендуем обратиться к «Полной биографии Шри Шримад Бхакти Дайита Мадхавы Госвами Махараджи Вишнупады».

«В 1974 году один богатый торговец из Агарталы по имени Шри Гопал Чандра Де посетил калькуттский *матх* и стал уговаривать нашего высокочтимого Гурудеву приехать в Агарталу, чтобы проповедовать и открыть там центр. Высокочтимый Гурудева, однако, не проявил особого интереса к его предложению. Тем не менее это не остановило Гопала Де, который снова и снова продолжал настаивать: «В Агартале много разных сампрадай, но никто из них не проповедует чистую преданность. Хотя они и называют себя вайшнавами, но ведут себя неподобающе и едят запрещенную пищу. Я обращаюсь к вам с этой просьбой, потому что в том месте совершенно необходимо открыть Гаудия Матх, чтобы научить людей подлинно вайшнавскому поведению». Однако несмотря на все уговоры наш высокочтимый Гурудева не стал ему ничего обещать.

В другой раз Гопал Де пришел к нашему Гурудеве с несколькими заказанными авиабилетами, куда он вписал имена некоторых *санньяси* и *брахмачари*, сказав: «Пожалуйста, не

отказывайте в моей просьбе. Я от всей души предлагаю это вашим стопам». В итоге высокочтимый Гурудева согласился.

В Агартале мы остановились в доме Гопала Де. Он организовал собрания с *хари-катхой* Шрилы Гурудевы в разных местах, в том числе у себя дома. Кроме того, Гопал Де показал нам свою кирпичную фабрику в Чандрапуре, находившуюся за городом. Он сказал, что хотел бы купить участок земли в этом районе, чтобы открыть отделение нашего *матха*. Однако наш Гурудева в то время никак не выказал своего интереса, и через несколько дней мы вернулись в Калькутту.

Несмотря на отсутствие согласия нашего Гурудевы, Гопал Де купил участок земли в Чандрапуре и зарегистрировал его на имя *матха*. Он также установил там плакат, на котором было написано «Участок Шри Чайтанья Гаудия Матха». Гопал Де загорелся идеей открыть наш *матх* в Агартале, и наш Гурудева был тронут его энтузиазмом. Во время нашего следующего приезда Гопал Де предложил начать деятельность *матха* в его доме, пока не будет постоянного места. Дом был расположен на берегу пруда, и к нему примыкал красивый сад. Наш Гурудева вернулся в Калькутту, но велел нескольким *брахмачари* остаться и начать деятельность *матха*.

Гопал Де хотел, чтобы на купленном им участке открылось постоянное отделение Шри Чайтанья Гаудия Матха, и наш Гурудева тоже был готов к этому, но местный инженер по имени Шри Маник Сен сказал нам, что этот участок в период дождей будет заливать водой, так как он расположен в ложбине. С его точки зрения, лучше было открыть *матх* в городской черте Агарталы.

Гопал Де повез нашего досточтимого Гурудеву в своей машине по городу, показывая ему разные места, и, помимо прочего, показал Шри Джаганнатха-мандир, расположенный рядом с Дворцом законодательного собрания. Когда мы обратились к премьер-министру штата, которым в то время был Шри Сукхамаяя Сен Гупта, он сказал, что за все, что связано с храмами, в городе отвечает министр финансов,

которым тогда был Шри Кришна Дас Бхаттачарья. В результате наш Гурудева взял меня и еще нескольких преданных и отправился с визитом в дом Шри Кришны Даса.

Как только министр финансов увидел нашего трансцендентного, величественного Гурудеву, излучающего золотистое сияние, он сразу был очарован его обликом, подобного которому он никогда не видел. В душе он тут же решил передать служение в Шри Джаганнатха-мандире нашему *матху*, хотя в то время никому из нас не сказал об этом. Манера поведения нашего досточтимого Гурудевы так очаровала и премьер-министра штата, и министра финансов, что они приложили совместные усилия, чтобы передать служение в Шри Джаганнатха-мандире Шри Чайтанья Гаудия Матху.

После преодоления бесчисленных препятствий, вставших на пути, в 1976 г. Шри Джаганнатха-мандир был зарегистрирован на имя нашего *матха*. В день, когда мандир должен был быть официально передан нашему *матху*, я прибыл на место с группой преданных. Вскоре появились и правительственные чиновники. Однако единственный служитель храма в тот день закончил поклонение Божествам рано и ушел, закрыв на замок все двери и ворота. Поэтому в его отсутствие процесс передачи приостановился. Через некоторое время преданные и чиновники один за другим покинули это место, но я не уходил. Если бы я ушел, правительственные чиновники могли бы сказать позже, что они не смогли завершить все формальности, так как меня не было на месте. Поэтому я ни на шаг не отходил от ворот храма.

Когда министр финансов услышал о задержке с оформлением, то сразу же позвонил районному судье. К тому времени уже начало смеркаться. Судья приказал своим подчиненным немедленно ускорить дело. И как раз в то время, когда группа этих чиновников появилась у храма, вернулся храмовый служитель, который открыл двери. Так, наконец, это место было официально передано нашему *матху*.

Наш высокочтимый Гурудева предложил гонорар мастерам, изготавливающим Божества Шри Баладева-Субхадра-Джаганнатхи в Пури-дхаме, чтобы они явили эти Божества и для нашего Джаганнатха-мандира в Агартале. В 1977 г., когда в Пури-дхаме проходил праздник *нава-калевары* (обретения Божествами нового трансцендентного облика), эти только что явленные Божества привезли из Пури-дхамы в Агарталу и с большими торжествами установили в храме».

2. Гест-хаус в Гоалпаре

Шри Раджешвар Дас, уроженец Гоалпары, был чиновником индийской административной службы и работал в Гувахати. Он жил со своей семьей и овдовевшей сестрой в доме, расположенном на Чандария-бранч, в районе Гоалпара-101. Однажды он посетил *хари-катху* Шрилы Гурудевы в *матхе* в Гувахати, и личность Шрилы Гурудевы сильно привлекла его. От преданных он услышал, что Шрила Гурудева явился в Гоалпаре и провел здесь детство. Шри Раджешвар Дас начал посещать ежегодный фестиваль *матха* в Гувахати и другие праздники в надежде увидеть Шрилу Гурудеву и услышать его *хари-катху*. У него появилось сильное желание служить Шриле Гурудеве, и он решил пожертвовать ему свой дом в Гоалпаре, который был построен уже более 50-ти лет назад. Шрила Гурудева сказал ему, что у нас уже есть *матх* в Гоалпаре и ему лучше пожертвовать дом кому-нибудь еще. Несмотря на это Шри Раджешвар продолжал уговаривать Шрилу Гурудеву принять это пожертвование. Видя искренность его намерений, Шрила Гурудева согласился использовать его дом для служения *матху*, пообещав Шри Раджешвару, что будет заботиться о доме, пока не покинет этот мир. Дом был зарегистрирован на имя нашего *матха* около двадцати лет назад, и сейчас там располагается гест-хаус (гостевой дом).

Раджешвар Дас переехал в Гувахати, но его вдовствующая сестра захотела остаться в гостевом доме, и Шрила Гурудева на это с радостью согласился. Большую часть комнат в доме сдали в аренду, а небольшую часть в задней части дома отдали вдове. Постепенно, через несколько лет, и арендаторы, и вдова покинули этот дом. Почти до 2009 г. гостевым домом занимался управляющий *матхом* в Гоалпаре. Когда это стало слишком обременительно, был назначен отдельный управляющий. Несмотря на это, дом пришел в запустение, и во время посещения Гоалпары в 2010 г. Шрила Гурудева лично проследил за тем, чтобы в доме и вокруг навести порядок и покрасили его. Затем Шрила Гурудева, чтобы сдержать обещание, данное жертвователю, назначил нового управляющего в гостевом доме.

В 2013 г. Шрила Гурудева несколько раз посетил Гоалпару, и каждый раз останавливался в этом доме. Каждый день он давал *даршан* преданным и иногда участвовал в *киртанах*, а оставшись один, громко пел *маха-мантру*. Большую часть времени он проводил в уединении, в настроении, подобном настроению Махапрабху в Гамбхире. Шрила Гурудева распорядился, чтобы на участке, прилегающем к дому, построили отдельный двухэтажный дом, в котором он хотел установить поклонение своему Гурудеве. В это время Шриле Гурудеве приходилось жить там в крайне неудобных условиях. Тем не менее, несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, он явил в том месте несколько непостижимых лил.

3. Последние наставления Шрилы Парама-гурудевы

Выдержка из книги Шрилы Гурудевы «Шри Чайтанья: Его жизнь и спутники»

Приведенная ниже лекция была прочитана в Шри Чайтанья Гаудия Матхе в Калькутте субботним утром 30

декабря 1978 г. Шрила Гурудева сказал Шриле Парама-гурудеве, что в Калькутту приехал преданный из Чандигарха, еще не сведущий в философии Гаудия вайшнавов, чтобы получить личные наставления от Шрилы Парама-гурудевы. Преданный жил в *матхе* уже несколько дней, но, поскольку врач запретил Шриле Парама-гурудеве много говорить, этому преданному так и не удавалось его услышать. Шрила Гурудева сказал, что было бы очень хорошо, если бы Шрила Парама-гурудева сказал ему что-нибудь. Тогда наш высокочтимый Шрила Парама-гурудева заговорил, обращаясь к этому преданному, ищущему у него прибежища.

«Я болен, и врач запретил мне говорить слишком много. Вполне возможно, что мне уже недолго осталось быть в этом мире. Поэтому я говорю вам: чтобы должным образом совершать преданное служение, необходимо утвердиться в поклонении тому образу Господа, к которому стремитесь. Если женщина неверна мужу, если она любит другого, она не может полностью посвятить себя служению мужу. Неверность и безраздельная преданность противостоят друг другу. Поэтому верная, преданная жена никогда не позволит никому занять место ее мужа, и в то же время она не будет и никого критиковать. Она не будет критиковать ни деверя, ни свекровь, ни свекра, ни кого-либо другого из родственников мужа, но будет оказывать всем им подобающее уважение. Подобно этому, если вы хотите совершенствоваться в преданном служении, поклоняйтесь только Кришне. Не критикуйте других богов или богинь, но думайте о них как о слугах Кришны и в таком умонастроении оказывайте им должное почтение. Однако следите за тем, чтобы они не заняли место, предназначенное для высшего объекта вашего преданного служения. Вот мое наставление вам. Подумайте над ним. Вы грамотный, хорошо образованный человек, но вы еще не поняли эту традицию.

В Гаудия *сампрадае*, линии преемственности Шри Чайтаньи Махапрабху, в религиозной традиции преданности

Кришне, целеустремленные преданные поклоняются исключительно Кришне. Если вы ставите других богов и богинь на один уровень с Кришной, вы совершаете ошибку. Помните об этом. Не все боги и богини равны, нельзя этого сказать и о всех аватарах, воплощениях Вишну — *эте чā́мīа-калāх пумсах криṣṇас ту бхагавāн свайам* («Шрīмад Бхāгаватам», 1.3.28).

Описав все воплощения — Матсью, Курму, Раму, Нарасимху и других, Ведавьеса Муни говорит, что ни одно из этих воплощений не есть Сам Кришна. Некоторые из них — Его экспансии, некоторые — частичные проявления, но Кришна — это Верховная Личность Бога.

*йā́нра бхагаваттā хаите анйера бхагаваттā
'свайам-бхагавāн'-īабдера тāхāтеи сатта*

«Только Личность Бога, источник всех божественных воплощений, достоин называться *сваям-бхагаваном*, изначальным Господом» («Шри Чайтанья-чаритамрита, Адй-лīлā 2.88).

Никто не равен Кришне. Все должны помнить об этом и поклоняться Кришне с безраздельной преданностью. Наша преданность не укрепитя, если мы будем устраивать показную шумиху. Об этом нельзя забывать. Мы не будем осуждать никаких других богов или богинь, но будем молить их благословить нас, чтобы мы всегда были сосредоточены на высшем объекте нашего поклонения — Кришне.

Я зарегистрировал *матх*, и он не является чьей-то частной собственностью. Но это не означает, что я оставляю тут хаос, и распоряжаться в нем будет каждый. В таком случае усилия всей моей жизни пойдут прахом. Поэтому для должного управления *матхом* в мое отсутствие необходима структура менеджмента. Один человек будет назначен *ачарьей*. Он будет главой *матха*, или президентом.

Когда я уйду, мое место займет один человек. Кто это будет? Моему духовному учителю не нравилась идея о

том, что этот вопрос нужно решать голосованием. Выборы *ачарьи* не согласуются с принципами *хари-бхакти*. Бог Сам решит, кто является *ачарьей*. *Ачарья* — это человек, который дороже всех Господу. Кто может это определить? Будет правильно, если Сам Господь скажет: «Этот человек наиболее дорог Моему сердцу». Поэтому в ученической преемственности придерживаются принципа, что выбор должен прийти свыше. Правильный метод — это когда указание приходит с высшего уровня. С мирской точки зрения нормально, когда все собираются и выбирают лидера, но вернее будет, его Господь Сам укажет на преданного, исполненного любви к Нему, и сделает его *ачарьей*. Это метод, одобренный писаниями.

Когда Шрила Прабхупада явил лилу болезни, он попросил адвоката, мистера Д.Н. Басу, написать устав *Матха*. Мы слышали, что в уставе может применяться один из двух методов: назначения или выборов. В итоге устав был написан с использованием второго метода. Но Шриле Прабхупаде это не понравилось, и он от него отказался. Я и еще несколько преданных лично присутствовали при этом. Невозможно определить простым голосованием, кто является *ачарьей*, *садху* или осознавшей себя душой. Один скажет одно, другой — другое, и так спорам не будет конца. Поэтому правильный метод — это когда Господь Сам выбирает того, кто достоин занять пост *ачарьи*. Писания велят нам с уважением относиться к этому методу.

Этому методу следуют не только в Гаудия *сампрадае*, это можно видеть в каждой вайшнавской *сампрадае* — линиях Рамануджи, Мадхавы, Нимбарки и Вишнусвами. Так поддерживается ученическая преемственность. Следовательно, мы должны воспользоваться предписанным методом, обязательным для ученической преемственности. Вот почему я, обсудив все с моими старшими духовными братьями, представителями сообщества Гаудия Матха, принял решение назначить Шримана Бхакти Валлабха Тиртху Махараджу

своим преемником и следующим президентом, когда меня не станет.

Когда я уйду, это не должно быть оправданием для тех, кто хочет делать все, что ему вздумается. Определяющей характеристикой вайшнава является следование вайшнаву. Преданный высшего уровня следует по стопам другого преданного, чтобы удовлетворить Всевышнего Господа. Благословения Господа приходят вслед за благословениями преданного. Если преданный являет кому-либо милость, милость Господа приходит следом. Такова суть моих наставлений, пожалуйста, выполняйте их. Я уже писал об этом подробно.

Если возникают разногласия, будет ошибкой выгонять кого-либо из *матха*. Это приведет к хаосу. Прежде всего нужно постараться объяснить свою точку зрения и прояснить ситуацию. Если это не поможет, дайте этому человеку денег и сопроводительное письмо и отправьте в другой *матх*. Вы не должны действовать импульсивно, нужно стараться трудиться сообща и следовать за тем, кого поставили во главе. Игнорировать его распоряжения и делать все, что заблагорассудится, — неправильно. Мы должны следовать указаниям управляющих храмом. Помните, что все их распоряжения служат одной цели — служению Господу.

Я хочу сказать еще кое-что. Мы все пришли сюда, чтобы совершать преданное служение Кришне. Но есть три основных препятствия, и нужно обратить на них особое внимание.

1. Жажда чувственных удовольствий. Первое препятствие на пути преданного служения — это *канака*, золото, то есть жажда накапливать много денег. Ваше внимание, ваша привязанность должны быть сосредоточены на лотосных стопах Кришны. Если вы привязались к чему-либо другому, вы падете. Не следует думать, что раз этого никто не замечает, то можно откладывать сбережения «на черный день». Отреченные монахи должны просить подаяние, такова

их обязанность. Но все деньги, которые они собрали, они должны сдавать в *матх*.

Настоятели храмов должны иметь в виду, что, если кто-то из преданных в храме заболел, они должны позаботиться о его лечении, даже если для этого придется заниматься деньгами. Я помню, было время, когда у нас в *матхе* не было денег даже для того, чтобы купить продукты. Тогда я, никому не говоря, занял деньги у одного человека и сам пошел на рынок и купил продукты. Никто, кроме Уддхараны Прабху, не знал об этом. Уддхарана Прабху тоже ходил к одному семейному человеку и занимал у него деньги. Этого человека звали Говинда Бабу. Если у него самого не было денег, он занимал их у жены. Позже я вернул все долги. Знали кто-нибудь об этом?

Большую часть пожертвований собирали Шрипада Госвами Махараджа, Шрипада Неми Махараджа и я. Я надевал жилетку и отправлялся собирать пожертвования, а возвратившись, сдавал все деньги в храм. Меня сопровождали Шримад Бхакти Прадипа Тиртха Махараджа, Джаджавара Махараджа и Шридхара Махараджа, и, если им что-то было нужно, я покупал это для них, но никогда не тратил собранные деньги на себя.

Когда я жил в калькуттском *матхе*, я говорил Кундже Прабху: «Есть ли в храме какая-то одежда? Если есть, дайте мне комплект». Но я никогда не просил того, в чем не нуждался, стремясь получить это только ради наслаждения. Никто из вас не должен откладывать деньги, собранные для храма, — это разрушит вашу духовную жизнь. Для *матха* не имеет значения, отложите вы что-то для себя или нет: Кришна позаботится о *матхе* и о преданных. Но если вы на собранные для *матха* деньги заведете себе сберегательный счет в банке, ваша духовная жизнь закончится в аду, и вы уже не сможете заниматься преданным служением долго. Не откладывайте деньги для себя, сдавайте все управляющему храму. Если вы оказались в трудном положении, обратитесь

к нему за помощью. Желание денег — это препятствие в преданном служении.

2. Другое препятствие — это общение с женщинами. Трудности вызывает и прямое общение, и на тонком уровне. Не может быть и речи о том, чтобы вступать в половые отношения, но вы даже не должны думать об этом, поскольку мы отказались от всего, чтобы прийти сюда и заниматься преданным служением Господу.

3. Третье препятствие — это желание прославиться. Шрила Прабхупада писал:

*канака кāmинī пратиштхā бāгхинī
чхāдийāчхе джāре сеи то вашинава
сеи анāсакта, сеи шуддха бхакта,
сāmсāра татхāйа пāйа парāбхава*

«Тот, кто вырвался из когтей тигрицы золота, женщин и славы, — настоящий вайшнав. Он ни к чему не привязан, он — чистый преданный. Он победил иллюзорную энергию материального мира».

Прабхупада сравнивает здесь желание обладать богатством, женщинами и славой с тигрицей. Желание прославиться и заслужить хорошую репутацию очень сильно, с ним трудно справиться. Но когда человек искренне служит Господу, то, даже если он не ищет славы, слава сама приходит к нему. Люди естественным образом выказывают ему почтение. Они всегда будут оказывать почтение истинному преданному.

*пратиштхāра бхайе пурī гелā палāйа
кришṇа-преме пратиштхā чале санге гаḍāйā*

Мадхавендра Пури боялся славы и потому бежал из Ремуны. Однако слава, которую приносит любовь к Богу, так велика, что следует за преданным повсюду («Шри Чайтанья-чаритамрита», Мадхья-лīлā, 4.147).

Поэтому избегайте этих трех препятствий. Это нелегко, так как деньги, женщины и слава — все это притягивает наш ум. Обусловленная душа видит в этом смысл жизни. Они остаются в той или иной степени в уме у практикующего преданного, это то, что называется *анартхами*, но мы не должны мириться с ними или оправдывать то, что они остаются в нас.

Тиртха Махараджа не сможет постоянно находиться здесь, поэтому Джагамохана Прабху должен будет управлять *матх*ом. Не обижайтесь на меня за то, что я был строг с вами. Простите меня. Я хочу одного — служить вайшнавам. Я хочу служить всем вам.

Поклоняйтесь Господу с непоколебимой решимостью. Не прекращайте поклоняться Ему, невзирая ни на какие обстоятельства. Это моя молитва, обращенная к вам, моя просьба и мое наставление. Что бы ни происходило, всегда повторяйте Святое Имя, всегда поклоняйтесь Кришне. Всегда, не раздумывая, оказывайте почтение лучшему из вайшнавов. Пусть же высшее благо всегда будет с вами.

*вāñчхā-калпатарубхйāи ча крпā-синдхубхйā эва ча
патитāñām пāванebхйo ваиñавebхйo намо намах*

Я в глубоком почтении склоняюсь перед всеми вайшнави, преданными Господа. Они исполнены сострадания к обусловленным падшим душам и подобны древу желаний, которое может исполнить любое желание».

"Сейчас, после ухода поколения наших духовных братьев, очень редко можно встретить такого возвышенного *вайшнава*, как Бхакти Валлабха Тиртха Махараджа. Если вы хотите узнать, как ведёт себя *вайшнав*, примите прибежище у него. Даже если вам придется взять средства в долг, чтобы послужить такому возвышенному *вайшнаву* — считайте это своей удачей."

Его Божественная Милость

Шрила Бхакти Саурабх Бхактисар Госвами Махарадж

